

БРИДЖ В ЗВЕРИНЦЕ

by Victor Mollo

перевел Николай Суворов

Посвящается светлой памяти Константина Чурашова –
теперь уже вечно молодого новосибирского бриджиста,
владельца английского экземпляра этой книги
и первого моего помощника при переводе.

Содержание:

Предисловие Ричарда Л. Фрея.....	3
Играйте в клубе "Грейфов"	4
ГЛАВА 1. РОББЕР ЗАКРЫТ	4
Знакомство с Грустным Кроликом.	6
Слышно Кабана.....	8
ГЛАВА 2. НА СЦЕНЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ ПРОТИВНЫЙ КАБАН	8
Подозрительная последовательность.	9
Силы зла?.....	10
Высшая арифметика Кабана.	10
Папа.....	11
ГЛАВА 3. КАБАН ПОД ЛУПОЙ.....	11
Методы Кабана - в действии.....	12
Подготовительная бубна	13
Маневр Гаспера.....	14
ГЛАВА 4. ИСПОВЕДЬ КАБАНА	15
Моральный долг Кабана.	15
Искусство невозможного.	17
Счет корректируется "импасом"	18
Хорошее отношение к партнеру.....	18
Многообещающая ситуация.	19
А виноват оказываюсь я!.....	20
Культура поведения превыше всего.	20
ГЛАВА 5. КАБАН ИГРАЕТ В ТУРНИРЕ.	20
Кабан в прекрасной форме.....	21
Соблазнительная ловушка.	22
В конце концов есть справедливость в мире.	22
Кто кого удушил?	24
ГЛАВА 6 КАБАН ПРОТИВ КРОЛИКА - СХВАТКА В ТУРНИРЕ	25
Будет правильнее платить за ошибки.	27
Избыток вежливости.	28
Кролик наносит завершающий удар.....	29
ГЛАВА 7. ГОБЛИНЫ ПРОТИВ ГРЕМЛИНОВ	30
Гремлины наносят контрудар	32
Прилив адреналина.....	32
Отлив.....	34
ГЛАВА 8. ГОБЛИНЫ ПРОТИВ ГРЕМЛИНОВ (II).....	35
Кролик под обстрелом.....	37
Гуляш.	39
ГЛАВА 9. В БОЙ ИДУТ КИБИТЦЕРЫ.	40
Кабан. Первая кровь.	41
Кролик сжимает кулаки	42
Кролик опять привлекает повышенное внимание.....	44
Его звездный час	45
ГЛАВА 10. ГУМАННЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КИБИТЦЕРСКИМ ЗЛОМ.	46
Ставки для кибитцеров.....	46
Наблюдая за состоянием счета	47
Кабан в роли рыцаря.....	48
Звон больших денег	49
ГЛАВА 11. КАБАН В ЧЕТВЕРТОМ ИЗМЕРЕНИИ.....	52
Шедевр по шаблону.....	52
Измененное предопределение.	54
У кого что?	55

Создание входа в четвертом измерении	56
Ищите и обрящете	56
ГЛАВА 12. ПАПА ГРЕК ГОТОВИТСЯ К ТУРНИРУ	57
Душевное потрясение.....	59
Несистемная рука.....	61
ГЛАВА 13. СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР КРОЛИКА	63
Папа показывает свое умение.....	63
Пророчество сбывается	64
Грустный Кролик отрабатывает потерю	65
Неразрушимый контракт.....	65
О чем может рассказать двойка?	66
Даже терпение Кролика имеет свой предел	67
Финишный рывок.	68
Признание Грустного Кролика.....	69
ГЛАВА 14. ИСЧЕЗАЮЩАЯ ВЗЯТКА	69
Трио миллионеров	69
Противный Кабан показывает характер	70
Исчезновение козырной взятки	71
Исчезающая взятка	72

Предисловие Ричарда Л. Фрея

Я никогда не встречался с Виктором Молло - упущение, которое я все намеревался исправить при случае, если как-нибудь вновь окажусь в пределах ста миль от его округа. Я знал его только по нескольким личным письмам, по множеству приносящих радость книг и по следующим высказываниям, представленным как многочисленными ревнивыми обитателями, так и гостями Британского клуба бриджа. Они утверждают:

- что остались один, в крайнем случае два, чемпионских кубка, на которых еще не было выгравировано имя Молло. (Да, это правда, что Молло больше предпочитает робберный бридж и не видит особой пользы в том, чтобы, сидя на жестком стуле в помещении никоим образом не совместимом с понятием комфорта, выиграть невеликое блюдо, на котором его жена затем наотрез откажется вытираять пыль, и поэтому его придется отправить в чулан, на чердак, или к чертовой бабушке. Конечно, это несравненно с игрой в комфорте, граничащем с роскошью, и с неизменными призами в звонкой монете. Да, он выиграл Крокфордский кубок и кубок Мелвилла Смита и два раза из трех занимал первые места в своих выездах на парное первенство в Портланде, хотя в третий раз смог закончить не выше второго места. Да, его команда выигрывала кубок Девоншира не менее десяти раз - но ведь это робберное соревнование.)

- что Молло лучший игрок среди авторов. (Без сомнения, что это было сказано ему в похвалу, но обернулось смыслом, немного отличным от проклятия, т.к. большинство сильнейших английских игроков нет-нет да и напишут что-нибудь. Более того, многие соглашаются с тем, что Молло лучший автор среди игроков, а это уже говорит о многом, ибо большинство британских игроков действительно пишут очень даже неплохо.)

- что Молло может и не быть первым среди игроков в роббер в Британии, но тогда уж он точно второй. (Все помнят рекорд, установленный Молло – ни единого проигранного месяца, начиная с 1936 года. Возможно, где-нибудь и есть, или будет парень, побивший этот рекорд; говорят, что в Соединенных Штатах игроков все же немного больше, чем в Британии. Всякое бывает на белом свете.)

- что хотя Молло и пишет о бесстыдных подвигах своего Противного Кабана вполне беспристрастно, но в глубине души он обожает этого парня. (Так оно и есть. И я надеюсь, что не открою секрета, если скажу, что П.К. – это Виктор Молло, ну, в крайнем случае - прототип карикатуры своего создателя, написанный широкими мазками и наполненный самокритичным юмором. Кабан так или иначе нравится даже тем, кого он побеждает. Бьюсь об заклад, что вы тоже попадете в число его тайных почитателей и будете прощать ему его некоторые грубые выходки по мере прочтения этой книги.)

Великое множество книг написано о том, как следует играть в бридж, но совершенно недостаточно - о людях, которые играют в бридж, и почему они играют хорошо ... или плохо. Так, например, приятно прочесть в книге столь привлекательную для робберного бриджиста идею - практический метод заставить кибитцера открывать рот одновременно с кошельком.

Горе тому эксперту, который вздумает соперничать с Кабаном, ставя свои притупленные дубликатным бриджем таланты против его умения безжалостно расправляться с противником на территории этого зеленого прямоугольника площадью 36 квадратных дюймов, что составляет личные задворки Кабана – на страницах этой книги.

Что касается Кролика у Молло - а это вовсе не тот серый невкусный механический заяц, ведущий за собой собачьи бега - то из него получится прелестное заячье жаркое, при условии, что Вам удастся его обогнать или просто перехитрить. Перед Вами книга, которая научит Вас, как это можно сделать, - если это вообще возможно...

Играйте в клубе "Грейфов"

Великое множество книг посвящено искусству выигрывать, в то время как почти ничего не сказано об умении проигрывать, хотя оно вне всяких сомнений более необходимо бриджисту, ибо проигравший не просто платит победителю, а платит с удовольствием. Вы сомневаетесь? Тогда почему же он не прекращает играть - или не начинает выигрывать?

Фактически успех в бридже больше зависит от умения извлекать последние крохи удовольствия из поражений, чем от победной эйфории. Как раз в этом и кроется причина превосходства "Грейфов" над другими клубами. Нигде больше Вы не сыщете таких энергичных и довольных собой проигрывающих, умеющих с наслаждением сmakовать каждый чувствительный удар, наносимый им судьбой или партнером. И выигрывать у них - невыразимое удовольствие.

Клуб "Грейфов" вдобавок имеет и многие другие славные достоинства. Здесь играют быстро, ибо уверены в том, что куда почетней ошибиться на скорости, чем в результате тщательного рассмотрения всех pro и contra.

Необычайно высок здесь и уровень кибитцерского мастерства. Точка зрения, что кибитцер должен быть виден, но не слышен, у "Грейфов" вызывает большие сомнения. В честь чего это он должен быть виден?

Действующие лица.

ПРОТИВНЫЙ КАБАН: Партнер, я очень Вас прошу доверить мне разыграть эту сдачу. Уверяю Вас - это в Ваших собственных интересах.

ГРУСТНЫЙ КРОЛИК: Я уже привык к издевательствам. Постоянное ожидание этого - вот что мучительно.

ПАПА ГРЕК - Фемистоклос Пападопулос: Суть бриджа - в умении видеть сквозь карты.

КАРАПЕТ - Свободный Армянин: И опять такое случилось именно со мной.

ОСКАР ФИЛИН - Заслуженный кибитцер клуба "Грейфов": Любопытная сдача. Обе стороны могут сделать гейм в червах.

ПЕРЕГРИН ПИНГВИН - Заслуженный кибитцер клуба "Единорогов": Техник - это игрок, который точно знает, что надо делать к тому моменту, когда он уже сделал нечто другое.

ГОБЛИН: В нас величайшая вера в удачу. Мы культивировали эту привычку годами.

ГРЕМЛИН (фольклорное злобное создание, выводящее из строя оборудование): Теперь я знаю, Кодекс всегда действует в пользу кроликов. И кто это сказал, что преступление невыгодно преступнику?

ГЛАВА 1. РОББЕР ЗАКРЫТ

В клуб "Грейфов" впервые ввел меня заслуженный кибитцер клуба Оскар Филин. Оскар получил свое прозвище столь же за совиное лицо с круглыми желтыми глазами, сколь и за свой глубокомысленный вид и образ жизни полуночника. В отличие от других кибитцев, его замечания были весьма разумны, особенно если он видел все четыре руки; кроме того, у него был редкий дар сохранять спокойствие даже в самые драматичные моменты игры.

"Во-он тот может составить Вам хорошую компанию для игры", - сказал Оскар, указывая в игровой зале на крупного, бросающегося в глаза, немного бледного мужчину с большими руками и в богатом кричаще-красном галстуке. Вел он себя довольно раскованно, и громкий голос его беспрепятственно разносился по всему залу. Вскоре я узнал, что это был Фемистоклюс Пападопулос, грек-судовладелец, в клубе известный как Папа Грек. Внимательно присмотревшись, можно было разглядеть за его столом еще троих игроков.

"Шесть бубен", - объявил Восток, когда я расположился чуть позади Папы Грека, сидящего на позиции Юга.

Обычно, ожидая своей очереди играть, я осуждаю назначение шлемовых контрактов. Игрокам, я считаю, лучше побыстрее закрыть роббер, нежели подвергаться ненужному риску. Но на сей раз мое любопытство возобладало над естественным чувством досады, и я решил внимательнее последить за игрой, хотя бы потому, что у Папы Грека была выдающаяся рука:

♠ A 10 9 4 2 ♥ A K 3 2 ♦ A 4 ♣ A 6

Папа дал контру, и я подумал, что я на его месте тоже бы рискнул. Запад, немедля ни секунды, ответил реконтрой. Тут надо бы пояснить, что Восток-Запад уже были в зоне.

Я никак не мог понять, как они без единого туза могли быть столь уверены в получении двенадцати взяток. Тут, к моему облегчению, кто-то попросил повторить торговлю.

Папа Грек почти промурлыкал ее:

S	W	N	E
1♠	2♣	пас	2♦
2♣	3♦	пас	3БК
пас	5♦	пас	6♦
контра	реконтра	пас	пас
пас			

Теперь случившееся за столом более или менее прояснилось: полный ужаса взгляд Востока красноречиво говорил о том, что он всего-навсего не рассышал первой заявки Юга и поэтому торговал в предположении первоначального открытия Запада: Две трефы - форсинг-гейм. К тому времени, как торговля Востока-Запада достигла высоты ЗБК, Папа Грек начал уже догадываться о причинах этой необоснованной агрессивности и был горд своим скромным пасом. Стоило ему законтритрить, противники, конечно же, сбежали бы в четыре трефы или четыре бубны, где возможно были бы без трех, вряд ли без четырех, в то время как Папа потерял бы свои 150 за тузов. И напротив, если Восток-Запад, не подозревая о сбое, пойдут дальше, то уж оттуда они наверняка так лязнутся - пропасть мелкой не покажется!

В самом деле, шесть бубен под реконтрой превзошли все его кровожаднейшие мечты и, по крайней мере, доказывали, что выдержка вознаграждается и по сему - есть еще справедливость в этом мире.

С первым ходом не было проблем, червонный король просился так, что "высунулся аж на милю".

Но посмотрим все четыре руки:

♠ Д В	
♥ 9 8 7 6	
♦ 3 2	
♣ 10 9 8 7 6	
♠ 5 3	♠ К 8 7 6
♥ -	♥ Д В 10 5 4
♦ К Д В 10 9	♦ 8 7 6 5
♣ К Д В 4 3 2	♣ -
♠ Т 10 9 4 2	
♥ Т К 3 2	
♦ Т 4	
♣ Т 6	

Первый ход раскрыл дислокацию червового туза, и Восток легко и непринужденно, переходя трефовыми убитками в руку, отыграл себе две червовые взятки, на которые пристроил уходящие пики стола. По ходу проведения этой не слишком трудоемкой операции туз треф приказал долго жить, и осталось только предъявить карты и зафиксировать результат.

Тут же за столом состоялся официальный обмен мнениями, хотя непосвященный зритель воспринял бы это несколько иначе. Север обвинял Юга в точном обнаружении единственной выпускающей атаки. Папа, уже не столь довольный своей выдержанкой, проклинал игроков соседнего стола, чье шумное поведение помешало Востоку правильно воспринять первую заявку в торговле, и требовал с них полного возмещения ущерба. Восток извинялся перед партнером в том, что скрыл от него свою червю. Запад великодушно его прощал и благодарил за надежную торговлю, позволившую найти великолепный шлемик.

Для меня важно было то, что роббер был закрыт, и уже через четверть часа, когда тема диспута была исчерпана, подошла и мне очередь игры.

Знакомство с Грустным Кроликом

Моим первым партнером в клубе стал Карапет Джоликян – Свободный Армянин. Худой, черный, задумчивый, с большими печальными глазами, он выглядел как человек, чей род веками преследует злосчастье, но есть подозрения (и не без причин), что худшее еще впереди. Кстати сказать, в прошлом роббере он был Севером.

Папа Грек на сей раз занимал позицию Запада. Его партнер, очень светлый, розовощекий, с пепельно-серой шевелюрой и длинным чувствительным носом, был знаменитый Грустный Кролик. Оскар описывал мне его, как возможно наихудшего игрока в западном полушарии, но определенно и самого удачливого.

Именно Кролик в последней сдаче предыдущего роббера так удачно не услышал открытия Папы и поставил выкладной (с легкой руки Папы Грека) шлем. У Кролика была привычка отрешенно взирать куда-то в пространство, и казалось, что в такие моменты его волнуют некие воспоминания о прошлом ... или о будущем, но при этом совершенно нет времени следить за происходящим. Рядом с ним умиротворенно стояли временно забытые рюмочки шерри-брэнди и блюдце с горкой миндальных бисквитов.

Карапет сдал мне такую карту, что могла бы воодушевить любого новичка. Против любого открытия с этой рукой было что возразить, и я выбрал как наименьшее из всех зол - слегка натянутые Две Трефы, затем последовало:

Карапет	S	N
♠ 10 4 2	2♣	2♦
♥ 7 6	2♠	3♣
♦ K 10 4	4♣	4♠
♣ 10 9 8 7 6		

Виктор Молло
♠ T K 9 8 7
♥ T D
♦ 9 8 5
♣ T K D

Папа атаковал двойкой бубен. Я сыграл четверкой со стола, Грустный Кролик удержал взятку валетом. После непродолжительного хмыкания, которое могло быть как магическим захланием, так и индуистскими мантрами, он вернул даму бубен к тузы партнера, третья бубна была принята королем на столе, причем Кролик доложил во взятку маленькую червю. Создалось впечатление, что на столе я нахожусь в первый и последний раз. Я провел безнадежный импас дамой червей и, спустя несколько мгновений, неизбежна я козырная потеря добила мой контракт.

Давайте посмотрим полный расклад.

	Карапет
♠	10 4 2
♥	7 6
♦	K 10 4
♣	10 9 8 7 6
Папа	Кролик
♠	D 3
♥	K B 5 4
♦	T 7 6 3 2
♣	B 3
В.М.	В.М.
♠	T K 9 8 7
♥	T D
♦	9 8 5
♣	T K D

Проиграй я контракт в результате вдохновенной защиты, мне бы конечно следовало ради спортивного духа поздравить с отличным вистом Кролика, ну и Папу может быть тоже. Но мне казалось, что на меня просто "свалился кирпич". Папа Грек возможно и имел мотивы для столь экспертной атаки. С его картой любой ход смотрится крайне непривлекательно. Мало того вскоре я понял, что Папа вообще по природе своей редко бывает способен сыграть правильной картой. Ему простительно. Но какова же была причина столь беспрardonной бриллиантовой защиты Кролика? Любой вистующий на его месте убил бы короля бубен, после чего я не смог бы проиграть контракт.

Козыри собираются в два круга и, после отыгрывания старших треф руки, десятка пик обеспечивает переход к трефам стола.

Я не мог поверить, что Кролик, пользующийся заслуженной репутацией слабейшего игрока у Грейфов, может осознанно совершить подобное злодейство при закрытых картах, как будто он их видит насекомый - не этот ли дар всегда ему помогает?

Объяснений не пришлось долго ждать.

"Девять взяток", - печально констатировал Кролик, укоризненно поглядывая на Грека.

"Без одной", - еще более сокрушенno ответствовал Свободный Армянин. Тут глаза Кролика удивленно расширились, рот раскрылся и попытался что-то произнести, но раздалось лишь невнятное бормотание и хмыканье наподобие уже знакомых индуистских мантр. Затем донесся охрипший от волнения писк: "А разве игралось не ЗБК?"

Оказывается, Кролик не убил козырем, потому что считал, что вистует против контракта ЗБК. Сначала он еще не совсем погряз в этом заблуждении. Обычно его мысли убредали куда-то в даль светлую, так было и в этот раз. Кролика вернул к реальности валет бубен, неожиданно получивший взятку. Когда же затем Папа предъявил туза бубен, не осталось места сомнениям. В козырных контрактах из-под туза не атакуют, это - общееизвестная истинна. И, кроме того, Кролик привык, что после открытия форсинг-геймом торговля редко затухает до ЗБК, а там зачастую и заканчивается. Кролик извинялся, что не убил короля бубен и успокоился лишь тогда, когда его убедили, что этот промах все равно не дарил мне контракта.

Его склонность вечно о чем-либо сожалеть, и непреходящая унылость в голосе в совокупности со внешностью и подарили ему Грейфовское прозвище Грустный Кролик.

Я все еще был в печали от этой несправедливости судьбы, когда мой армянский партнер поднялся и пригласил меня выпить с ним в баре. "Этот ваш Кролик", - сказал я с горечью, поднимая свой бокал, - "Просто какой-то рассеянный чародей. Сначала он попадает в дурацкий шлем из-за того, что прослушал торговлю - и ему с готовностью помогают выиграть эту халяву. Затем он разрушает железобетонный контракт благодаря догматическим представлениям о висте и торговле, помешавшим ему понять против чего он защищается, да еще потому, что просто отвлекся. Дьявольское везение!"

"Не-е-ет!", - ответил Карапет, став, казалось, еще более унылым, желтым и худым, чем был, - "Это не его везение, а скорее мое невезение. Знаешь, сколько я проиграл в прошлый вторник?..."

Он не успел назвать мне сумму, как подошедший Оскар Филин прервал нашу отягощенную обидами на несправедливость судьбы беседу.

"Жаль, что Вам уже скоро уходить", - сказал он, - "Мне так хотелось, чтобы Вы познакомились с Противным Кабаном, нашим лучшим игроком. Он только что зашел в клуб. Говорят, что вчера у него было два приглашения на ужин, и он к несчастью принял оба. Сегодня, конечно, он немного бледноват. Объясняет своей подверженностью атмосферным явлениям".

Слышно Кабана

Мимо в спешке прошел официант, неся поднос с большим бокалом "прими-меня-на-грудь". Из соседней залы ясно слышался сильный резонирующий голос: "Я знал, что мне когда-нибудь выпадет играть с тобой, и ты наконец-то узнаешь, что в роббере можно еще и выигрывать."

"Это Кабан", - сказал Оскар.

"Ну, пожалуйста, партнер", - донесся умоляющий голос Кабана спустя несколько мгновений, - "Позвольте мне разыграть за Вас. Поверьте, это же в Ваших собственных интересах".

Нельзя было усомниться в искренности этого крика души. И, хотя я не был знаком с Противным Кабаном, а только слышал о нем, я не смог удержаться от мысли, что в этом своем рвении Кабан неправ.

Вне всякого сомнения, партнер был "дятел". Но, тем не менее, в интересах этого дятла было играть самому. Иначе зачем ему было тащиться в клуб и платить входную таксу? Конечно, не за дурацкую привилегию постоянно быть "болваном" - французы называют его еще точнее "le mort" - покойник. Ясно, что он приходит сюда не зарабатывать на кусок хлеба, ибо ему до сих пор еще удается выживать. И если он играет для развлечения, то не стоит его удерживать от удовольствия разыгрывать самому.

Краеугольным камнем теории Кабана является допущение, что интересы партнеров едины и неразделимы. То, что хорошо для Севера - равным образом хорошо и для Юга, и наоборот.

Но в лучшем случае это только половина истины. Ни Север, ни Юг не хотят проигрывать, хотя выигрыш может быть жизненно важен Югу и иметь сравнительно меньшую самоценность для Севера. Отложив в сторону все моральные соображения (и есть ли хоть кто-нибудь, кто брал бы их во внимание), нужно признать бесспорным тот факт, что каждый заинтересован играть столько, сколько это вообще возможно. Быть болваном - не модно. Партнеру, в свою очередь, предоставляется право украсть любой контракт в собственное владение, пока он действует в рамках приличия и имеет логичные причины и обоснования этой кражи.

Как и следует ожидать, большинство хороших игроков - кабаны. И, к чести их надо сказать, что они тщательно маскируют подобные низкие стремления и заранее подготавливают алиби, такое же надежное, как и их заявки в торговле.

Когда все идет как надо - никаких неудобных вопросов не возникает. Но в случае проигрыша всегда хорошо иметь наготове штампы типа: "Я хотел, чтобы атака наступила к моим ТКД бубен...", или "Я рискнул не поддержать Ваши червы на пятерке с королем, т.к. боялся, что это наведет оппонентов на мысль о пиковом соответствии." От Вас не потребуется большой убедительности, пока Вы достаточно тактичны.

Короче говоря, себе Вы должны создавать возможность разыгрывать при первой возможности, а партнеру Вы не должны давать возможность понять, почему у Вас так много этих возможностей.

В следующее посещение Грейфов я открыл, что Кабан не страдает от моральных запретов. Это и было, без сомнения причиной его прозвища - "Противный Кабан".

ГЛАВА 2. НА СЦЕНЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ ПРОТИВНЫЙ КАБАН.

Во второй свой визит к Грейфам я пришел пораньше с целью понаблюдать за Кабаном, игроком, которого уважают и побаиваются, пожалуй, больше всех остальных в клубе.

"Пост наблюдения здесь", - сказал Оскар, Сениор-кибитцер, указывая на стул чуть позади Кабана.

Я сел и увидел пред собой короткую толстую шею, покрытую жесткой рыжеватой щетиной, повыше увенчанную гладкой, будто полированной плестью. Лысина неплохо гармонировала с зеркальной поверхностью тщательно выбритой щеки, недавно спрыснутой лосьоном.

Затем в поле моего зрения попали очертания выдающейся челюсти, впечатляюще выпуклое тело и большая требовательная рука. Красные носки, галстук винного цвета и кремово-розовая рубашка - все как бы подобрано для акцентирования глубокой розовой ауры личности одновременно вспыльчивой и впечатлительной. Предо мной был человек совершенно уверенный в себе, но его постоянно нервировали доходящие до идиотизма неумение и непрофессионализм окружающих. Казалось, в Кабане, этой клубной звезде, жило некое существо, динамичное по сути своей, но без тени грациозности и тактичности

Подозрительная последовательность.

Кабан сдал и открыл одной трефой на: ♠Д93 ♥752 ♦ТКД ♣ТД6.

Карапет, сидящий от него слева, мрачно запасовал, а Кролик – партнер Кабана, форсировал двумя пиками. После паса от Папы, Кабан назначил три пики.

Карапет озадаченно приподнял свою печальную бровь. Папа выглядел пораженным насмерть. Оскар, пока-пока-покачивая совиной головой из стороны в сторону, прошептал мне: "Совершенно не в его характере. Просто крайне необычно." Я был сбит с толку происходящим не менее, чем словами Филина, и он поспешил мне объяснить: "Открытие Одна Трефа – Кабанская подготовительная, т.е. партнер должен быть готов стать болваном в контракте, который поставит Кабан. Это нормально. Но поднять масть партнера для Кабана - это просто беспрецедентно! Очевидно, сейчас произойдет нечто зловещее".

Вот полный расклад и развитие торговли:

Кролик		S	N
♠	T B 4 2	1♦	2♠
♥	T K	3♣	4♦
♦	10 4 3	4♦	4♥
♣	K B 10 8	6БК	
Карапет		Папа	
♠	K 10 8 7 5	♠	-
♥	B 10 6	♥	Д 9 8 4 3
♦	7 6 5	♦	B 9 8 2
♣	9 7	♣	5 4 3 2
Кабан			
♠	Д 9 6 3		
♥	7 5 2		
♦	Т К Д		
♣	Т Д 6		

Запад, Карапет, вышел валетом червей. Бросив жадный взгляд на стол, Кабан, похоже, вздохнул с облегчением. Всего три пиковые взятки - и шлем будет реализован. Чтобы обезопаситься от синглетного короля у Востока, Кабан сыграл тузом пик во второй взятке.

Когда Папа не дал пик, Кабан, без сомнения, поздравил себя с тем, что, из-за нежелания отдать розыгрыш более правильного контракта шесть пик в дрожащие руки Кролика, он успешно увернулся от несчастья, заготовленного плохим раскладом козырей. Минус на минус иногда и дает плюс, а победителя не судят, даже если он на пути к победе злонамеренно ошибся.

Кабан начал отбирать свои старшие карты. Армянину пришлось искать два сноса на трефовые ходы. Можно было снести одну пiku, но второй снос найти было потруднее. Если сбросить еще одну пiku, Кабан установит двойку пик стола в качестве двенадцатой взятки. Карапет обреченно расстался с червой, после чего Кабан забрал короля червей стола и вышел пикой к даме, впуская бедного Армянина.

Вот эта трехкардная концовка:

	Кролик
♠	В 4 2
Карапет	Папа
♠	-
Кабан	Кабан
♠	Д 9 6

Силы зла?

Свободный Армянин, как всегда переполненный торжественной печалью, обратился ко мне: "Вам, наверное, это все кажется загадкой. Ну конечно, Вы же новичок в клубе. Все ясно только тем, кто уже привык к этому безобразию. Обычно если Кабан поднимает масть партнера, значит дело идет к шлему в безкозырях. Как же иначе? Кабан не может позволить Кролику разыгрывать, будучи с ним в паре. А отсюда со всей очевидностью следует, что подъем Кабаном пик и предоставление Кролику право поставить гейм говорят только о намерении играть со своей рукой, а значит - без козыря и по возможности повыше".

С болезненной гримасой, со страдальчески сведенными темными бровями, Армянин продолжал: "Разве Вы не замечаете ничего сверхъестественного в постоянном жутком везении моих оппонентов? Самим раскладом противников в этой сдаче был предопределен контракт шесть пик. Но стоило пикам разложиться 5-0, как некие мистические силы вмешались и перенесли их в без козыря! Почему?! Как?"

Понизив голос, он спросил: "Вы верите в силы зла?" И почти шепотом добавил: "Знаете, что со мною было в прошлый вторник?"

Карты уже были сданы заново, и я опять не успел узнать, что бывает с Карапетом по вторникам.

Высшая арифметика Кабана.

Вот еще одна рука, поразившая меня в тот игровой вечер. Кабан на второй руке открыл одной пикой на карте: ♠ Т К В 9 ♥ 7 6 3 ♦ Т 9 8 7 ♣ К 8

Папа, сидящий сейчас на Западе, пасовал, и Грустный Кролик, вновь в одной упряжке с Кабаном, ответил двумя трефами. Я уже начинал постигать стиль Кабана и, поэтому, мне показалось, что он явно сбавил темп, заявив две бубны. Это позволяло Кролику первым назначить без козыря, и тот не упустил свой шанс. Было очень неожиданно, что такой опытный кабан, как Кабан, был так легко обойден на повороте. Как бы прочтя мои мысли, Оскар мне прошептал: "С 18-ю очками в руке Кабана не так-то легко остановить".

"Наверное", - попытался поправить я: "Вы хотели сказать - с 15-ю очками?"

"О, нет", - ответил Оскар: "Вы еще не уяснили себе суть высшей математики Кабана. При оценке своих фигурных очков он добавляет 20% к своим ценностям - на перспективу. Кабан утверждает, что с 10pc его взятковая способность такая же, как у иного виртуоза с 13pc. С некоторой подстраховкой получается: его 10pc - это 12pc любого другого игрока. Такая теория дает на практике 20% добавки к силе, а одно очко остается на всякий пожарный случай".

Со всей очевидностью полагая, что рука слишком хороша для паса – или что Кролик недостаточно хорош для контракта 2БК - Кабан заявил три пика. Похоже, что он и длину своей масти измерял с добавкой нескольких процентов. Кролик внезапно обнаружил, что у него есть червы, и не замедлил сообщить об этом на четвертой высоте. После двух пасов Папа громовым голосом законтирил, и Кролик, нервно дрожа, поспешно отступил с завоеванного было плацдарма в четыре пики. На этот раз Папа контролировал более уравновешенным тоном. Он боялся неразумно спугнуть добычу, которая тогда будет искать убежища в без козырях или трефах. Раз в сидящую дичь легче попасть, то надо ее уговорить сидеть спокойно - таково было твердое убеждение Грека, и он старался никоим образом не подвергать риску будущую охоту.

Вот все четыре руки и торговля:

♠ 4 3	Кабан	Папа	Кролик	Карапет
♥ Д В 5 4 2	S	W	N	E
♦ 10	1♠	пас	2♣	пас
♣ Т Д 10 9 7	2♦	пас	2БК	пас
♠ Д 10 8 7 6 5	3♠	пас	4♥	пас
♥ Т	пас	контра	4♠	пас
♦ К Д В	6 5 4 3 2	пас	контра	пас
♣ В 6 5	4 3 2	пас		
♠ Т К В 9				
♥ 7 6 3				
♦ Т 9 8 7				
♣ К 8				

Папа Грек вышел тузом червей и переключился в трефу. Кабан взял на столе, вышел бубной к тузу и убил бубну, затем вернулся по королю треф и убил еще одну бубну, затем на старшую трефу, которая успешно прошла, снес последнюю бубну.

Осталось по шесть карт.

♠ -	Кабан	Папа	Кролик	Карапет
♥ Д В 5 4	S	W	N	E
♦ -	1♠	пас	2♣	пас
♣ 9 7	2♦	пас	2БК	пас
♠ Д 10 8 7 6 5	3♠	пас	4♥	пас
♥ -	пас	контра	4♠	пас
♦ -	6 5	пас	контра	пас
♣ -	-	пас		
♠ Т К В 9				
♥ 7 6				
♦ -				
♣ -				

Черва со стола, и Папа, переполненный козырями, был вынужден убить короля партнера и постыдно выйти в козырную вилку Кабана Кабан вновь отошел червой, а Папа, презирая себя, опять ее убил и преподнес Кабану еще одну недостающую взятку, а с ней и контракт.

Какой-то кибитцер указал, что Папа, после взятки на туза червей, должен был переключаться не в трефу, а в козыря. Кабан не слушал, ему это было неинтересно. Кабан сделал свое дело - с честью ушел от расправы, а какой кабан может желать большего?

"Почему?!" - спросил Карапет. В голосе его звучала неизбытная патетическая горечь, - "Ну почему, Папа, ты контришь, играя в паре со мной? Тебе ли не знать, что кости всегда выпадают против меня?"

Затем, повернувшись ко мне, он произнес: "Хотите услышать про самую злосчастную руку в бридже? то случилось со мной в прошлую среду. У меня было..."

Но тут опять кто-то нас прервал. Я нисколько не сомневался, что по средам Карапету тоже приходится несладко.

ГЛАВА 3. КАБАН ПОД ЛУПОЙ.

Многие игроки скорее только выглядят победителями, чем действительно побеждают.

В обыденном бриdge значение денег и матч-пунктов меркнет перед захватывающим столкновением личностей, а времененная катастрофа в игре против случайных оппонентов вскоре забывается и затмевается новыми жестокими сражениями с постоянным опасным противником.

Каким удовлетворением для Кабана было видеть униженным Папу – своего естественного врага. Как приятно постоянно получать и обманывать Грека, доказывая, что преступление оплачивается, и проводить ежедневные эксперименты над избранной жертвой у всех на виду!

При игре со слабым послушным партнером шансы всегда за Кабана. Если Противный Кабан бывал чересчур умным и из-за этого его карту били, он мог позволить себе философски пожать плечами, заметив, что от такого партнера он ничего хорошего и не ожидал. Но если в результате его смелой блестящей игры враги обыграны, обмануты и разъярены, дрожь наслаждения пробегала по его обширной жирной спине.

Вторым после победы величайшим удовольствием для Кабана было видеть как оппоненты проигрывают. Когда же этого удавалось достичь каким-то хитрым маневром, превращая неминуемое поражение в ослепительный триумф, счастье его было полным и он готов был часами злорадно хихикать и торжествующе ликовать.

Сейчас я уже ко всему этому привык, но мне живо вспоминаются сдачи, которые оставили неизгладимое впечатление в мои первые дни у Грейфов.

Методы Кабана - в действии.

Вот несколько сдач, выбранных мной для иллюстрации одного из аспектов техники Кабана.

♠ Т ♥ K52 ♦ Д4 ♣ ТДВ10732

Сидя на Юге Кабан открыл одной трефой. Папа на Западе спасовал, и Север, Кролик, ответил одной червой. Я забыл, кто был партнером у Грека, но он не сделал ничего сколько-нибудь важного и может быть назван просто Незаметным Статистом.

С трудом, отвергнув соблазн, назначить положенные три без козыря, Кабан заявил три трефы на тот случай, что у Кролика пять или шесть червей и ничего в пиках и бубнах. Четыре трефы Кролика были приятным сюрпризом, так как снижалась опасность розыгрыша сдачи не с той руки. Чтобы повысить свои шансы, Кабан сделал запрещающую заявку четыре бубны. Кролик нашел в себе силы заявить четыре червы, несомненно, кубид. И Кабан решил завершить процедуру трефовым геймом. У Кролика же было свое мнение и потому окончательным контрактом стал малый шлем в трефах. Вот полная картина расклада, с которым столкнулся Кабан, когда на стол от Папы неторопливо прилег король бубен:

Кролик	
♠	K 10 9
♥	T 7 6 4
♦	B 7 6
♣	K 9 4

Папа	
♠	8 7 6
♥	D 10 3
♦	T K 9 8 3
♣	6 5

Статист	
♠	D B 5 4 3 2
♥	B 9 8
♦	10 5 2
♣	8

Кабан	
♠	T
♥	K 5 2
♦	D 4
♣	T D B 10 7 3 2

На короля бубен Восток дал двойку, от Кабана выпала дама. Папа приостановился. Очевидно, подумал он, четыре бубны Кабана были кубидом, показывающим синглет, да и чем же еще это могло быть в хорошо развитой у Кролика с Кабаном кубидной торговле. Похоже, необходимо переключение, а так как Кабан не воспользовался возможностью после кубида Кролика в черве показать туза пик, значит, по всей вероятности этот туз у партнера.

Когда на зеленом сукне появилась восьмерка пик, сердце Кабана радостно запело, он даже хрюкнул от восторга. Восьмерка, конечно же, была старшей из ничего, и поэтому он может легко представить себе весь расклад, причем расклад весьма многообещающий.

Восток сыграл валетом пик и Кабан выиграл тузом. Четверка бубен вскоре была снесена на короля пик, затем последовала лавина козырей и наступила следующая четырехкардная концовка:

♠	10
♥	T 7
♦	B
♣	-
♠	-
♥	Д 10 3
♦	T
♣	-
♠	-
♥	К 5 2
♦	-
♣	2

♠	Д
♥	В 9 8
♦	-
♣	-

На ход двойкой треф Папе пришлось рас прощаться с червой. Со стола – уже бесполезный валет бубен, и настала очередь Востока корчиться. Он тоже предпочел расстаться с червой, после чего двенадцатой взяткой стала двойка червей Кабана.

Подготовительная бубна.

Вот другая характерная для Кабана сдача. Папа опять был Западом. Партнером у него был очередной Незаметный Статист. Оппоненты не приняли участия в торговле, которая протекала следующим образом:

	Кролик	S	N
Папа	9 5 2	1♦	1♣
	Д 7 6 4	1БК	2♥
	Т Д 10	2БК	3БК
	Т 10 6		
	Статист		
	6 4		
	5 2		
	К 6 5 3		
	Д В 9 8 4		
	Кабан		
	Т Д 10 8		
	К 10 8		
	9 7 2		
	К 7 5		

Для удобства читателя непосвященного и пока еще непривыкшего пренебрегать мелочами ради высшей цели сдачи следует пояснить, что одна бубна – подготовительная заявка Юга в системе Кабана. Целью ее является завершить торговлю тремя без козыря, и первый шаг в этом направлении – предотвращение возможной бубновой атаки. "Вы открываетесь слабейшим минором, естественно?" – это выражение часто можно слышать, если кабану по жеребьевке достается кабан.

Против трех без козыря Папа вышел пикой, что не принесло Кабану никакой пользы, но, с другой стороны, и не отняло никаких шансов. Кабан приступил к сбору старших пик, внимательно следя за сносами. Восток снес четверку, затем восьмерку треф, а Папа сбросил черву. Здесь он, конечно, перемудрил. Годами играя против Грека, Кабан был уверен, что тот расстанется с червой, особенно при виде такой внушительной червовой масти на столе, ни для чего другого, кроме как для обмана. Червовый импас уже не нужно было угадать, Кабан успешно его прошел и собрал червовые взятки, вновь тщательно следя за сносами. На третью черву Восток выбросил тройку бубен, на четвертую все трое дружно отнесли трефы. Осталось по пять карт:

♠ -	-
♥ -	-
♦ B 8 4	-
♣ 3 2	-
♠ -	-
♥ -	-
♦ T D 10	♦ K 6 5
♣ T 10	♣ D 8
♠ -	-
♥ -	-
♦ 9 7 2	-
♣ K 7	-

Теперь мелкая бубна со стола, от Востока пятерка, от Кабана девятка и Папа загреб эту кучку десяткой. В глубоком трансе Грек конструировал себе руку разыгрывающего. Кабан показал четыре пики, три червы, одну бубну и одну трефу: итого восемь карт. Он открыл торговлю Одной Бубной и не снес ни одной. Что и следовало доказать: у него остались 3 бубны и только одна трефа. Папа еще раз перепроверил свои расчеты - да, все сходится! Следуя своим научным выводам, он прочно разместил на столе туза треф, затем торжественно продолжил трефовой десяткой. Кабан предъявил карты и игроки занялись подсчетом робберных пунктов, только тогда Папа осознал, что Противный Кабан опять выкинул очередной дешевый фокус.

Время от времени игра Кабана приводила, конечно, и к серьезным обвалам. Вконец дезориентированный Кролик не верил ни одной заявке Кабана в бубне или трефе. А играя в защите, он как ни старался, не мог атаковать в любимую Кабаном масть - в "без козыря" - и его не в чем было обвинить: нет таких карт в колоде! Он вообще едва понимал, что ему делать. Кабан отмечал все претензии по этому поводу, указывая на то, что Кролик в любом случае слабо понимает, что ему делать. Так что цена, которую приходится платить, а именно все более возрастающее смущение Кролика, не столь уж непомерна.

Маневр Гаспера.

Нужно неоднократно рассказать, повторить и пересказать, чтобы хоть немного умерить восторг от удачного проведения приемов, подобных нижеописанному. Кабан, еще раз в паре с Кроликом, противостоял Папе Греку, своему любимому оппоненту.

Кролик	
♠ 9 8 7 3	
♥ B	
♦ T K D	
♣ T D 8 7 4	
Статист	
♠ K B 10	♠ D 4
♥ 10 9 8 7	♥ 5 4 3 2
♦ 4 3 2	♦ 10 8 7 6 5
♣ B 10 2	♣ 9 3
Кабан	
♠ T 6 5 2	
♥ T K D 6	
♦ B 9	
♣ K 6 5	

И опять Кабан открыл одной бубной, обычной заявкой в слабейшем миноре на пути к ЗБК. Но далее в торговле произошли существенные и не совсем обычные отклонения от намеченного курса. Кролик форсировал тремя трефами, а три без козыря перевел в четыре бубны. Из этого нужно было как-то выпутываться. Кабан предпочел гейм четыре червы и тут же был огорожен

четырьмя пиками. Была это масть или ренонс, Кабан не знал и неохотно назначил пять треф. Конечно, это означало, что играть будет партнер, но лучше так, чем разбираться с кашей, заваренной в бубнах. Также оставался слабый шанс, что Кролик скажет 5БК, которые запуганный Кабан намеревался моментально прихлопнуть пасом. Но и этому не суждено было случиться. Поняв, что у Кабана все недостающие тузы и король треф, Кролик имел полную картину расклада и силы - и уверенно завершил торговлю большим шлемом в бубнах. Кабан пасовал, со страхом ожидая контры, но ее не последовало, и семью бубен без контры стало окончательным контрактом.

Запад вышел десяткой червей, и Кабан как йог, только очень сильно располневший, ушел в глубокую медитацию. Его мучил вопрос: какое чудо могло бы ему помочь добить тринацать взяток? Выжидая приход вдохновения, Кабан забрал первую взятку, вошел в руку тузом пик и собрал еще три червы, снося пики со стола. Оба врага дружелюбно дали в масть.

Сейчас если бы только ему мирно позволили получить три трефовые взятки, появился бы шанс. Но как это провернуть? Восток или Запад настороже и непременно убьют на третьем круге. Допустим, он сделает вид, что импасирует короля треф, но тогда Запад, зная, что импас не идет, может потянуться за взяткой раньше, чем Восток сыграет малой трефой, и тем самым испортит весь спектакль.

Кабан где-то читал или слышал про какой-то противодействующий этому прием. "Что же это было? А, конечно же, отвлекающий маневр Гаспера, приписываемый С.Дж.Саймону. Как во-время я это вспомнил!"

Выкладывая малую трефу правой рукой, он одновременно левой протянул Западу пачку сигарет, отключая его от слишком активной игры во взятке. Еще до того, как Запад смог промялить: "Вы же прекрасно знаете, что я не курю!", Кабан "провел" необходимый импас и без помех забрал взятку. Последовали туз треф и еще трефа. Положив по игре короля треф Западу, Папа отнес пику. Кабан убил пику на столе, а трефу - девяткой в руке. Затем еще убитка пик, и последняя трефа стола убита валетом бубен руки. Униженный наглым обманом Папа Грек тем временем набирался опыта, подбивая козырями в четырех из пяти последних взятках. Запад мог смотреть на него свысока – он подбил всего лишь дважды.

Один из Грейфов высказал здравую мысль, что семь треф - несколько более легкий контракт. "Или 7БК", - справедливо заметил другой. Кабан на это и бровью не повел. Семь бубен – своя игра - замечательный бодрящий результат, а выражение лица Папы Грека доставляло не меньше удовольствия, чем премия за выполненный большой шлем.

Должно быть, подобная сцена и вдохновила Ларошфуко на написание известной максими: Все мы в душе радуемся беде ближнего своего. К Кабану это относится в первую очередь.

ГЛАВА 4. ИСПОВЕДЬ КАБАНА.

Неужели Противный Кабан - благородное, чувствительное создание, чьи подлинные достоинства остаются скрытыми за несолидными манерами и грубым поведением?

По крайней мере, именно такой свой образ он яростно отстаивал, и, слушая его после сытного обеда, на полпути к опустошению второй бутылки коньяка, каждый мог бы поверить, что так оно и есть.

Основным постулатом теории Кабана было то, что все мы - кабаны, но некоторые из нас несколько кабанистее, чем другие. Все мы жаждем оказаться в центре внимания. Всем нам претит быть болваном и мы относим такое положение к случайным, а потому не справедливым эпизодам, вносящим в нашу игру хаос беспорядка. Некоторые из нас держат под контролем подобные явления. Иным это не удается. В этом все различие. Проигравший игрок, почти без вариантов более слабый, ревниво бросает оскорбительное: "Кабан!" в лицо победителю, который просто взял на себя ответственность в трудный момент и тем самым привел свою пару к победе.

Моральный долг Кабана.

Само слово "кабан", как утверждает адепт этой философии, должно быть почетным титулом, а не позорным ярлыком, и, естественно, к нему никак не подходит эпитет ... ну, скажем ... "противный".

По причинам целесообразности очевидно, что лучший игрок пары должен брать на себя бремя заботы о более слабом, ибо перед ним стоят моральные обязательства оберегать благополучие и благосостояние пары. А кто более всего заслуживает опеки и защиты, и даже не столько от других, сколько от самого себя? Конечно мой более слабый и менее искушенный партнер!

Но краеугольный камень философии Кабана, которую он защищает с величайшим жаром и подлинной страстью, это то, что сам институт "кабанства" служит улучшению бриджа, поднимает средний стандарт и повышает интерес ко всему, что касается игры.

Я пишу - и передо мной возникает образ великого подвижника священного дела бриджа - Противного Кабана, ласкающего грубой рукою быстро пустеющий бокал, мерно перемалывающего мощными челюстями некую французскую закусь и под аккомпанемент своего чавканья и бульканья продолжающего вслух рассуждать:

"Хорошие контракты, дорогой мой, ведут к тупому бриджу. Любой сможет сыграть один без козыря имея восемь верхних взяток. Даже наш друг Грустный Кролик зачастую выкарабкается из него всего лишь без одной.

Отличная игра требует изобретательности, находчивости, психологии, а не рабского следования правилам подсчета очков и количества тузов.

Позвольте предложить вам в качестве примера руку, сыгранную мной совсем недавно в паре с Кроликом.

Сидя на Юге, я открыл одной бубной, имея: ♠ ТДЗ ♥T976 ♦T98765 ♣ -

Запад вошел одной червой, Грустный Кролик дал две трефы, Восток спасовал. Естественно, я поставил ЗБК.

Теория не рекомендует делать это с ренонсом в масти партнера. Но я же не теоретик, я - Кабан - и горжусь этим! Если не я закажу ЗБК, то кто же? Кролик навряд ли имеет червовую задержку, а даже если и имеет - все равно найдет способ усесться без. Нет уж. Именно потому, что с моей рукой сложно торговаться, я не имею права уклоняться от выполнения своего долга. Сейчас я вам нарисую всю сдачу".

Кролик

♠	K 2
♥	4 3 2
♦	4 3 2
♣	T K D 6 4
♠	5 4
♥	K D B 10 5
♦	K B
♣	B 9 3 2
♠	B 10 9 8 7 6
♥	8
♦	D 10
♣	10 8 7 5

Кабан

♠	T D Z
♥	T 9 7 6
♦	T 9 8 7 6 5
♣	-

Кабан открыл еще одну бутылку, наполнил свой вечно пустой бокал, рассеянно затянулся моей сигарой и выдал один из своих любимых риторических вопросов: "Ну и как бы вы набрали девять взяток с червового хода?"

Никто не успел ответить, как Кабан, залпом проглотив конъяк, продолжил: "Я пустил червы пару раз, на третий - взял тузом и ... сыграл опять червой. Востоку, выбрасывающему пики на втором и третьем ходах в черву, были предоставлены все возможности понервничать при поиске еще двух сносов. Он продолжил терять свои пики, решив уцепиться за минорные ценности.

Но вернемся к Западу. Чем, по-вашему, ему следует заняться после отбора своей сладкой, но, увы, последней червы? Выйти трефой из B932 или бубной из KB, наигрывая взятку? Однинадцать раз из десяти он отпихнется пикой, и именно так он и поступил. Я забрал старшие пики, и вот позиция перед ходом в последнюю пiku:

<table border="0"> <tr><td>♠ -</td><td>-</td></tr> <tr><td>♦ 4</td><td>-</td></tr> <tr><td>♣ Т К Д 6 4</td><td>-</td></tr> </table>	♠ -	-	♦ 4	-	♣ Т К Д 6 4	-	<table border="0"> <tr><td>♠ -</td><td>-</td></tr> <tr><td>♦ Д 10</td><td>-</td></tr> <tr><td>♣ 10 8 7 5</td><td>-</td></tr> </table>	♠ -	-	♦ Д 10	-	♣ 10 8 7 5	-
♠ -	-												
♦ 4	-												
♣ Т К Д 6 4	-												
♠ -	-												
♦ Д 10	-												
♣ 10 8 7 5	-												
<table border="0"> <tr><td>♠ -</td><td>-</td></tr> <tr><td>♦ К В</td><td>-</td></tr> <tr><td>♣ В 9 3 2</td><td>-</td></tr> </table>	♠ -	-	♦ К В	-	♣ В 9 3 2	-	<table border="0"> <tr><td>♠ -</td><td>-</td></tr> <tr><td>♦ Т</td><td>-</td></tr> <tr><td>♣ Т 9 8 7 6</td><td>-</td></tr> </table>	♠ -	-	♦ Т	-	♣ Т 9 8 7 6	-
♠ -	-												
♦ К В	-												
♣ В 9 3 2	-												
♠ -	-												
♦ Т	-												
♣ Т 9 8 7 6	-												

На туза пик Запад вынужден расстаться с валетом бубен под непреодолимым впечатлением страшных треф стола. Восток тоже чувствует себя неуютно, но ему легче - он знает, что король бубен у партнера, иначе насчитывается девять взяток и я мог бы уже предъявить карты. Запад не может иметь четырех треф, так как это не оставило бы мне ни одной - поэтому сквиза нет и быть не может. Нужно просто снести бубну - и угрозы будут разделены.

Как вы можете убедиться, я не получил ни одной взятки на ТКД треф, но взял пять бубновых - и с ними контракт!"

Кабан запихнул в рот гроздь marrons glaces и почти готов был продолжить, как кто-то вмешался:

"А разве шлемик в бубнах не лучше?"

Кабан отразил эту неуместную реплику с надменным презрением. Шесть бубен сделает любой кролик. Но мало кто из экспертов дойдет до этого шлема, не говоря уже о простых игроках. А кто еще смог бы здесь сделать ЗБК? Разве искусство никак не ценится в наши дни? Высокомерно оглядев присутствующих, Кабан продолжил...

Искусство невозможного.

Высокомерно оглядев присутствующих, Кабан продолжил "Запомните мои слова. Хорошая торговля погубит бридж. Техника не укладывается только в сухие проценты вероятности или в безопасную игру на случай расклада 9-0. Вещи такого рода вряд ли заставят колибри высаживать муравьиные яйца.

Нет, господа, техника в своей высшей форме, и это знает каждый кабан, это искусство невозможного. Сейчас я предъявлю вам образец.

На днях, играя с Грустным Кроликом, а жребий частенько мне его подсовывает, я поднял карту: ♠ ТДВ87 ♥ В9 ♦ К8 ♣ КД76

Я открыл одной пикой, партнер поднял до трех. Вы прекрасно знаете, да и всем это известно, что Кролик с юных лет погряз в грехе недоторговывания, но, вообще говоря, ему простиительно, ибо он, если можно так выражаться вдобавок к этому еще и недоигрывает. Даже когда ему выпадают я в качестве партнера, а в этом ему везет, как никому, он может добавить не более трех дополнительных взяток на мою игру. Кролик ведь мало того, что не очень сообразителен, он умеет полностью отвлечься от игры ради созерцания потолка и забыть с кем играет и во что. Поэтому с Кроликом нужно уметь дожимать контракт".

Этим выводом Кабан закончил лирическое отступление и одним глотком опустошил чай-то бокал.

"На чем я остановился? Ах, да. Грустный Кролик поднял меня до трех пик, что эквивалентно четырем с половиной пикам от кого-нибудь другого. Ну а так как, похоже, до шлема мы уже не остановимся, я решил предотвратить червовую атаку заявкой четыре червы. Кролик выдал пять бубен, которые противник справа контролировал. Настала пора притормозить пятью пиками на случай, если партнер имеет меньше, чем обычно. Кролик предложил шесть треф, а может это был большешлемовый инвайт, его не поймешь. Справа контролят. Я негативно выбираю пiku, теперь уже контролят слева. После двух пасов я, конечно, даю реконтру, которая даже для Кролика не должна звучать как СОС. Я всегда даю реконтру ради личного престижа и из общих соображений. Меня это бодрит, а противников, как правило, нервирует.

И вот какая картина предстала предо мной, когда Север вышел в козыря:

♠ Т Д В 8 7	♠ К 10 9	W	N	E	S
♥ В 9	♥ 8 7 4	1♠	пас	3♠	пас
♦ К 8	♦ Т Д 4 2	4♥	пас	5♦	контра
♣ К Д 7 6	♣ Т 3 2	5♠	пас	6♣	контра
		6♠	контра	пас	пас
			реконтра	пас	пас

Юг снес бубну, со злорадной улыбкой предъявив отсутствие пик, и я взял на столе. Ну и как бы вы со всем этим разобрались?"

Кабан загреб пригоршню засахаренных абрикосов и наполнил бокал очередной порцией коньяка. Спустя несколько секунд его монолог снова был с нами.

"Было ясно из торговли и игры в первой взятке, что ни одна масть в этой сдаче не легла хорошо. Также ясно, что Север запасся старшими червями, но это не ТК, иначе он мог с них атаковать. Решение пришло незамедлительно - вынуждение Юга в минорах. Но загвоздка кроется в том, что при подготовке сквиза необходимо отдать одну взятку для исправления счета. Если просто отыграть все пять пик, то Юг оставит по четыре карты в трефе с бубной и нечем будет вынуждать его на минорный снос. Но если мне раньше удастся отдать взятку, но конечно только одну, то Юг будет на шестом ходу стоять перед трудным выбором: в каком миноре отказаться от взятки в мою пользу, а с ней и от надежды посадить контракт".

Счет корректируется "импасом".

"И вот во второй взятке я вышел червой на "импас". Юг сыграл двойкой, сигнализируя слабость и надеясь, что я не угадаю, что мне ставить – валета или короля. Его надежды оправдались - мой валет пал смертью храбрых под дамой Севера. Можно ли обвинить Севера в том, что он продолжил не в черву, а в козырь? Я собрал козырей и Юг снес трефу уже на предпоследний, сохранив длину в бубнах и туза червей, но предоставив мне двенадцатую взятку на шестерку треф. Перед вами все четыре руки:

♠ 6 5 4 3 2	♠ К 10 9
♥ К Д 6 5	♥ 8 7 4
♦ 5 3	♦ Т Д 4 2
♣ 5 4	♣ Т 3 2
♠ Т Д В 8 7	♠ Т 10 3 2
♥ В 9	♥ В 10 9 7 6
♦ К 8	♦ В 10 9 8
♣ К Д 7 6	♣

Жаль вы не слышали, как Север говорил, что он думает о контрактах Юга и о коварном обмане двойкой червей. Дурацкий, бессмысленный, идиотский, слабоумный - и другие приятные для слуха эпитеты, некоторые по-моему греческого происхождения, я еще их намеревался записать для будущего употребления при случае, носились и сталкивались в грозовой атмосфере над робберным столом и ..."

Хорошее отношение к партнеру.

В этот момент внимание Кабана отвлекло прибытие блюда с petit fours, и некто, видимо чистенько подвергавшийся критике со стороны Противного Кабана, смог вставить в возникшей паузе пару слов: "Вы, Кабаны, может быть и думаете, что очень умны, но как же тогда вы не можете понять, что плохо обращаясь с партнером, понося и оскорбляя его, вы вряд ли дождитесь улучшения его игры, скорее, наоборот. Говорить бедному Грустному Кролику в лицо, а я сам при

этом присутствовал, что он должен закрывать глаза и выбирать третью слева карту для атаки, и тогда есть шанс, что он не ошибется, это по меньшей мере недоброжелательно и нетактично..."

С petit fours было покончено и Кабан был готов отразить нападение.

"Доброжелательно? Тактично? Да знаете ли Вы, что сделал со мной этот Кролик, которого Вы так защищаете, не далее, как вчера? По крайней мере у меня осталось впечатление, что это было именно вчера.

Мы встретились на улице, и по дороге к клубу он настаивал, что нам нужно применять прыжок в четыре трефы на открытие в мажоре, эту новую Свист-конвенцию, ну, знаете, показывающую хороший фит, пару тузов и синглет.

Я пытался его отговорить. Я терпеливо упрашивал. Я умолял. Я говорил, что незнаком с ней, что она слишком сложна для меня. Тщетно. Он потратил минут десять, если не больше, объясняя в деталях ее суть и преимущества. Так случилось, что я сдался.

Мы сели за этот самый столик, и некоторое время все шло нормально. Затем в шестой или седьмой раз за этот вечер нам выпало играть в паре. В первой сдаче я сделал гейм. Потом Кролик ухитрился не сесть в одной бубне. Я точно не помню, как это произошло, похоже противники согласились без игры."

Многообещающая ситуация.

"В конце концов, имея гейм и 20 под чертой, я поднял: ♠ТКД7 ♥КД8742 ♦108 ♣K

Я открыл одной червой, и после длительной паузы Кролик выдал на гора этот самый пресловутый Свист. Звучало обнадеживающе. Разыгрывать мне, и если синглет Кролика в бубнах, шлем будет выкладной. Я повел обычное расследование, спросив заявкой четыре бубны, где синглет партнера.

Тут весьма охочий до информации Запад заинтересовался: "Вы играете это новшество - четыре трефы?"

Помню как сейчас: Кролик смущился и покраснел. Точнее даже, его начал заливать прогрессирующий румянец. По мере того, как кровь приливалась к его мягким пушистым щекам, цвет румянца менялся от розового к альму, затем карминовому, и минуя оттенок кардинальской мантии - к малиновому. Румянец не успел достигнуть насыщенного бордового цвета, как Кролик тихо промямлил: "Пас".

Теперь уже все догадались, что произошло. Этот отвратительный Кролик напрочь забыл все договоренности. Восток ликующе спасовал и засиял от счастья, когда Запад атаковал в козыря.

Вот эта сдача:

♠ B	E	S	W	N
♥ -	пас	1♥	пас	4♣
♦ Д В 4 2	пас	4♦	пас	пас
♣ Д В 10 8 7 6 5 2	пас			
♠ 10 9 8 6 4	♠ 5 3 2			
♥ T 10 9	♥ B 6 5 3			
♦ 6 5 3	♦ T K 9 7			
♣ 9 3	♣ T 4			
♠ Т К Д 7				
♥ К Д 8 7 4 2				
♦ 10 8				
♣ K				

"Восток отыграл туза, короля и семерку бубен. Что делать?"Поспешно заглотив порцию коньяка, Кабан поведал нам: "Вряд ли стоит объяснять, что я разыгрывал как на открытых картах. Восток должен иметь туза треф, иначе он не расстался бы так легко с козырным контролем, а значит в его руке нет места для туза червей, иначе он не пасовал бы с открытия, имея трех тузов и короля. К этому моменту я оценил шансы на контракт, по крайней мере, как фифти-фифти. На

третьем круге козырей я избавился от короля треф, блокирующего масть стола. Затем вышел дамой треф, Восток пустил, а Запад сыграл девяткой, по-видимому, сигнализируя четное количество.

Выиграв тузом валета треф, Восток встал перед выбором масти следующего хода. Он знал, что я не только называл черву, но и намеревался играть в ней шлем. Все указывало на пиковое переключение. Позже Восток клялся, что сыграл бы в черву, если б его не сбила с толку девятка партнера на первом ходу по трефам, которую он понял, как сигнал предпочтения старшей масти."

"Конечно, он вышел пикой. Но я хотел бы еще заметить", – продолжил Кабан, откусывая часть шоколадного торта, - "Что игра козырями в этой сдаче требовала предусмотрительного обращения. Стоило мне забрать последнего козыря перед ходом в трефу - все бы пропало, ибо это дало бы Западу шанс отсигналить ценность в черве, или на худой конец сбросить малую пiku на четвертом круге бубен".

А виноват оказываюсь я!

"И как Вы думаете", - продолжал Кабан, - "Что этот Ваш бессовестный Кролик мне заявил? Да, дорогой мой, он еще меня во всем и обвинил! Хотите - верьте, хотите - нет, он говорил со всей возможной убежденностью. Он сказал, что четыре трефы был единственный выполнимый контракт; что я никогда еще не позволял ему разыгрывать с восьмикартной мастью, если сам имел хотя бы четырехкартную масть; и что только благодаря конвенции, его счастливому промаху и его трезвому уму, позволившему запасовать вопрос о синглете, мы спаслись от подсада в трех, четырех или более червах".

Культура поведения превыше всего.

"И после этого как Вы можете говорить о хорошем отношении к партнеру и об улучшении его игры посредством бережливого к нему отношения? Поверьте мне, мон шер, все это ничто иное, как иллюзия! Мне лично больше по душе взволнованный партнер. Пока он играет быстро, он все же способен сыграть правильной картой. А вот когда у него появляется время на обдумывание, тогда инстинкт безошибочно ведет его к совершению одной фатальной ошибки за другой, будь то в торговле или в игре.

Но даже если и верно, что партнеры без кнута играют менее отвратительно, ответьте: на что мы существуем, на матч-пункты или на деньги? Разве не нужно иногда давать решительный выход взбешенным чувствам?

"По мне, так культура поведения всегда превыше всего", – заключил Кабан, осушая мой бокал, - "кроме, конечно, игры на высокие ставки".

ГЛАВА 5. КАБАН ИГРАЕТ В ТУРНИРЕ.

Противный Кабан не терял времени даром и, позаимствовав у Грустного Кролика копию, стал первым в клубе Грейфов, кто прочитал "Турнирный бридж для всех" Эдварда Кемпсона и Альберта Бенджамина. Кролик было начинал это читать, но сухая теория действовала на него усыпляюще, и он отложил до лучших времен. Вскоре и другие Грейфы тоже дали в масть, последовав примеру Кабана, и было решено, не откладывая надолго, всем клубом спуститься с робберных вершин и испытать на собственном опыте это нововведение, посетив один из еженедельных парных турниров в клубе Единорогов.

Такие страстные робберные игроки, как Грейфы, просто не представляли себе игры без денежных ставок, пусть даже скромных, чтобы только не терять интерес к игре; и Противный Кабан, которому всегда были по душе такие настроения, предложил своим коллегам ввести турнирные ставки, или заключить пари, кому как нравится.

Он объяснил, что, так как все играют на одних и тех же раскладах и имеют те же карты, что были или будут в руке любого другого игрока в течение турнира, то все находятся в равном положении, поэтому по доллару за турнирное очко в разнице набранных не будет чересчур. Не всем

удалось понять и оценить всю стройность этой системы ставок, а некоторые даже зашли так далеко, что заподозрили Кабана в том, что он вовсе не так уж незаинтересован, как это могло бы показаться.

Кролик же был настолько захвачен возможностью иметь столько же тузов и королей, сколько было (или будет) у его заклятого врага, что с готовностью принял пари.

Кабан пришел с Профессором, хладнокровным педантичным логиком, превосходно умеющим разобраться во всем (задним числом, в особенности при наступлении трупного окоченения). Профессор принес за бриджеый стол свой дар молниеносного анализа, который позволял ему незамедлительно диагностировать, отчего пациент умер, и как можно было предотвратить эту нелепую смерть.

Незначительная заминка возникла при поиске партнера Кролику. К счастью, дин Известный Чужестранец, недавно посетивший наш клуб, заслонил собою эту брешь. Никто не вникал в мотивы его согласия играть с Кроликом, но все считали, что в качестве партнера он просто подарок, хотя Кролик этого, конечно, не заметит и не оценит.

Накануне Известному Чужестранцу пять раз за день выпало играть с Кроликом за робберным столом, и никто не заметил в нем ни малейшего выражения досады или разочарования своим партнером. Напротив, он даже пару раз сказал: "Неплохо сыграно, партнер". Сначала, когда Кролик упустил возможность ошибиться при подсчете козырей. Вторым случаем был мажорный гейм, в котором Кролик, уже почти на открытых картах, хотя и отдал одну взятку, но ухитрился этим ограничиться.

Я решил в ходе всего турнира наблюдать за Кабаном, считая себя, таким образом, застрахованным от попадания в наиболее скучную позицию зрителя – за болваном.

Кабан в прекрасной форме.

С самого начала Кабан достиг пика формы. В первой сдаче вечера он сидел на Востоке.

Сдаст: Юг. В зоне: Никто. Север - Юг рассказали, что они играют общепринятый слабый без козыря - 12-14pc и Стейман. Вот их торговля:

♠ Т К В 9 3	S	N
♥ К Д В 10	1БК	2♣
♦ 7 4	2♥	4♥
♣ 3 2	пас	
♠ Д 10 8 7 6		
♥ 9 8 7 6		
♦ В 9		
♣ Д В		

Запад, Профессор, вышел десяткой треф, которую разыгрывающий взял тузом в закрытой руке. Козырь к столу, Профессор сыграл пятеркой, затем последовал туз пик, на которого Кабан плавным вкрадчивым движением сбросил даму. Юг помедлил, обдумывая ситуацию, потом уверенно собрал козырь, закончив в руке, и вышел пикой к столу. Когда Профессор отказался дать в масть, Юг пробормотал что-то неприлично-грубое, и полминуты спустя сдался.

Дабы помочь своим неискушенным коллегам быстрее понять и оценить свой блестящий вист, Кабан приступил к объяснению причин столь изощренной защиты. Я вряд ли смог бы лучше сделать, чем просто процитировать его собственные слова.

"Как обычно", - скромно начал Кабан, - "Я защищался будто на открытых картах, т.к. уже к третьей взятке этой сдачи мне стало известно местоположение всех ключевых карт.

У разыгрывающего туз и король треф после атаки и туз червой по торговле. Он сказал, что имеет четыре червы, я вижу восемь и профессор дал пятерку. Это оставляет Югу в точности T432."

"Давайте обратим свой взор к бубнам", - внушительно продолжал Кабан, действуя Віс'овской ручкой Севера как указкой - "Юг вряд ли имеет туза, так как это дало бы ему 15pc в тузах и

королях, что для слабого без козыря слишком много. С другой стороны, Запад не является счастливым обладателем ТК бубен, иначе он вышел бы не в трефу. Простая Картезианская логика", - заключил Кабан, попеременно обращая взгляд то на одного то на другого оппонента.

"Также ясна и ситуация с пиками. Профессор отдал на первом круге свою последнюю пiku, т.к. Юг должен иметь не меньше двух для честного открытия, остальные десять - в поле зрения".

"Таким образом, предо мной предстала полная картина расклада", - добавил Кабан, бездумно затягиваясь сигарой Юга, - "Профессор, должно быть, стартовал с синглетами в обоих ма-жорах и одиннадцатью картами в минорах, причем бубна возглавляется тузом-дамой. Элемен-тарно, не так ли?" Что-то определенно производило неоднозначное впечатление на Единорогов - то ли сам Кабан, то ли его лекция.

Рассеянно кладя *Віс* Севера в свой карман, Кабан приступил к заключительной части выступления: "И вот, когда мы видим все четыре руки, как они были, как нам спланировать вист?"

Профессор	Кабан
♠ T K 9 3	♠ D 10 8 7 6
♥ K D B 10	♥ 9 8 7 6
♦ 7 4	♦ B 9
♣ 3 2	♣ D B
♠ 4	♠ 5 2
♥ 5	♥ T 4 3 2
♦ T D 10 8 6 5	♦ K 3 2
♣ 10 9 8 7 6	♣ T K 5 4

"Разыгрывающий намеревается убить пiku на третьем круге, и неважно, если Запад надо-бьет, потому что следующую пiku Юг убьет козырным тузом, и все еще сделает десять взяток, отдав две бубны и эту надбитку. В действительности Запад не может убить короля пик, и нам уже можно будет открыть карты - настолько все станет прозрачно. После этого даже достаточно по-средственный игрок", - сказал Кабан, вежливо обратившись к Югу, - "сможет набрать 10 взяток. Контракт дуракозащищен - две старшие пики, две убитки пик в руку, четыре козыря и ТК треф".

Соблазнительная ловушка.

"Чтобы помешать выполнению этого простого плана, мне пришлось предложить Вам взамен сооблазнительную ловушку - выпадение дамы пик. Теперь Вы не рискуете играть пиками снова, пока не соберете козырей, так как Вы думаете, что я убью короля пик, а этого Вы не можете допустить. В тоже время перед Вами колышется и манит Вас красочный мираж другой альтернативы. Вы насчитываете четыре взятки в пиках после вероятного импаса десятки Запада".

Кто-то тщетно попытался вмешаться. Кабан заткнул его повелительным жестом. "Да, да, я знаю, нам уже надо двигаться", - раздраженно сказал он - "Я не собираюсь вас долго задерживать. Я только прошу Вас, дорогой Юг, не винить во всем себя. Вам просто не повезло, что карты Востока достались мне и..."

Его уже никто не слушал. Юг мягко освободил свой рукав от цепкой хватки Кабана и двинулся вдогонку партнеру. Шло движение на следующий тур, и Кабан неохотно прекратил монолог, сказав напоследок несколько неразборчивых слов о нынешнем поколении и его манерах.

В конце концов есть справедливость в мире.

Некоторое время все шло хорошо, и Кабану пришлось всего один раз пострадать от непривычного унижения быть болваном.

А в следующем туре пришла сдача:

Профессор	S	N
♠ Т 10 9 8	1♦	2♠
♥ К 10 9 8	3♥	4♦
♦ Т К 2	5♦	6♣
♣ Т К	6♦	6♥
		пас

Кабан

♠ 7
♥ Т Д В 7
♦ Д 7 6 5 4 3
♣ Д 9

Запад атаковал пикой, и Кабан нахмурился, увидев карты болвана. Он пробормотал, что Профессору стоило бы предпринять еще одну попытку, и погрузился в длительный транс. Внезапно прекратив трансировать, Кабан попросил туза со стола, убил пику в руку, вернулся на стол козырем и убил еще одну пику. После трефы к тузу последовала третья убитка пик. Кабан вошел в стол королем треф и забрал козырей, победоносно завершив игру на обратный стол.

Довольное хрюканье выразило его полное удовлетворение, когда он увидел карты Востока-Запада.

Профессор	
♠ Т 10 9 8	
♥ К 10 9 8	
♦ Т К 2	
♣ Т К	
♠ 5 4 3 2	♠ К Д В 6
♥ 6 5 4 3	♥ 2
♦ -	♦ В 10 9 8
♣ В 10 4 3 2	♣ 8 7 6 5
Кабан	
♠ 7	
♥ Т Д В 7	
♦ Д 7 6 5 4 3	
♣ Д 9	

"Можно не смотреть", - сказал Противный Кабан, крепко зажав в кулаке протокол,
- "Это - макс, чистый и бесспорный, и сейчас я вам скажу почему".

Стряхнув пепел сигареты в чью-то полупустую чашку кофе, он приступил к объяснению:
"С первого взгляда на стол я понял, что лучшие пары в этой комнате будут в семи без козыря. Следующие по рангу достигнут семь червей. Короче говоря, мы были бы обречены на очень бедный результат если бы ... Если бы," - торжественно повторил Кабан, - "Не такой расклад при котором нельзя сделать 7БК."

"Какой это должен быть расклад?" - никто не успел произнести ни звука, как Кабан триумфально провозгласил, - "Ну, конечно, именно такой, какой сейчас перед вами! Я играл на развал бубен 4-0 и нашел его. Так что, как вы видите, есть все-таки справедливость на свете".

"Небольшое уточнение", - торопливо добавил он, когда Профессор предпринял очередную безуспешную попытку вырвать у него из рук протокол, - "При козыре черва можно сделать три-надцать взяток, как вы уже видели по моей игре, но только игрой на обратный стол. Тем не менее, я убежден, что этот прием вряд ли придет кому-нибудь в голову, кроме кабана, а в этом зале, насколько мне известно, Кабан один, и он перед вами. Вот почему, дорогой Проф, Вы можете уверенно диагностировать макс и ..."

"Но все-таки мы должны соблюдать формальности и зафиксировать результат", - прервал Профессор. Ему, наконец, удалось завладеть протоколом, который в процессе перехода из рук в

руки слегка помялся. Взглянув на записи, он добавил - "Боюсь, что на пути к максу возникли некоторые трудно предсказуемые помехи. Две пары на линии Север-Юг играли шесть червей с контрой, а две других - шесть бубен с контрой. Каждый раз контракт был сыгран ровно, и к настоящему времени Ваш замечательный розыгрыш даже в совокупности с блестящей лекцией на тему обратного стола, к сожалению, не дал нам подняться выше ноля, который ..."

"На контре? Четыре раза?" - взвизгнул Кабан, выказывая смесь недоверия и оскорбленного достоинства. - "Невозможно. Должно быть, ты перепутал протоколы, или еще что-нибудь ..."

"Или еще что-нибудь", - сказал Профессор, беря на себя честь вынесения приговора, - "В каждом из этих случаев можно с уверенностью диагностировать контроля Лайтнера. С железной козырной взяткой Восток контролил бубновый шлем, прося хода в масть стола - в пике. Можно предположить, что на карте Севера все отвечали двумя пиками на открытие партнера бубной, как это и было за нашим столом. Ну и очень похоже, что Запад, с его ренонсом бубен, контролировал червей шлемик на бубновый ход. Понимаете, оба раза Север был разыгрывающим в шести червах, а не Юг".

Кабан был слишком шокирован, чтобы прервать, как было в его привычках, это плавно текущее сообщение, и Профессор неторопливо продолжал: "Как всегда, Ваш ребид три червы показал Вашу замечательную предусмотрительность в плане нежелания стать болваном и удвоил Ваши шансы на розыгрыш. На других столах напротив никто, похоже, не имел подобных устремлений. Юг, наверное, скромно повторял свою бубну, и Север на втором круге заявлял три червы. Да, я боюсь, что мы на самом дне, и там останемся".

"Вместо того, чтобы произносить речь", - с упреком обратился Кабан к партнеру, - "Вы бы лучше помогли мне отправить сдачи по назначению. Тем более, что это прямая обязанность Севера, как Вы знаете, и вообще, давайте оказывать уважение игрокам, а не болтать языком попусту".

Кто кого удушил?

В предыдущем туре была изъята из игры испорченная сдача и осталось время для тайного сравнения результатов.

"Вы играли сдачу номер 19?" - спросил один Единорог, которого представили нам как Следователя, потому что дознание, вне всякого сомнения, было лучше всего освоено им в игре. Да, мы играли.

"Тогда я должен рассказать вам о замечательном маневре, совершенном нами на висте против одного из членов вашего клуба. Вон он, за угловым столиком, в белом галстуке", - добавил он, указывая на Грустного Кролика.

"Впервые на моей памяти защита провела удушающий прием против разыгрывающего".

Кабан не слушал. Ходили слухи, что Грустный Кролик идет хорошо, и Кабан был погружен в тягостные размышления о том, что что-то разладилось в солнечной системе, о несправедливости, оставляющей без награды его заслуги за бриджевым столом и в тоже время прощающей многочисленные нелепые выходки Грустного Кролика. Невозможно было представить причины этого беззакония. Без сомнения, в мире что-то необратимо нарушилось.

Глупцы и умалишенные радуются, не замечая испытываемых страданий, думал Кабан. Но Кролик!? Как же он ухитряется совмещать свою неизбывную грусть с успехом и удачей?

Следователь все еще рассказывал. Слово "удушение" вывело Кабана из его задумчивости. Удушить! Именно это уже давно нужно было сделать с Кроликом.

Возможно, и сейчас еще не поздно.

Сдача 19. Сдает: Юг. В зоне: Восток-Запад

И.Ч.

♠	-
♥	5 4 3 2
♦	Д В 10 9 8 5
♣	8 4 3

Следователь

♠ T 3 2
 ♥ T Д 10
 ♦ 7
 ♣ T 10 7 6 5 2

♠ Д В 10 9 8 7
 ♥ 8 7 6
 ♦ Т К 6
 ♣ 9

Кролик
 ♠ K 6 5 4
 ♥ K В 9
 ♦ 4 3 2
 ♣ К Д В

"Ваш друг", - говорил Следователь, - "Открыл одной пикой. Мой партнер законтирил. Север пасовал. Я, естественно, тоже. Запад атаковал тузом треф и трефой, которую я убил. Я вернул козырную даму, затем валета, и ваш друг, немного поерзав, сыграл малой оба раза. Я переключился на червю, и, выиграв десяткой, партнер дал мне еще одну убитку треф. Запад затем получил даму и туза червей и вышел бубной к моим ТК.

Создалась следующая концовка:

♠ - ♥ 5 ♦ Д В ♣ -	♠ 10 9 ♥ - ♦ 6 ♣ -
♠ T ♥ - ♦ - ♣ 5 2	♠ K 6 ♥ - ♦ 2 ♣ -

Я вышел своей последней бубной, Запад пропустил трефой, и разыгрывающий попал на стол, получив ход в первый и последний раз. Конечно, нет никакой разницы, чем теперь емуходить. В любом случае я бью козырем, оставляя вашему другу неприятный выбор между подбиткой и жертвой короля на удушение туза партнера.

"Это была одна из наших первых сдач", - заключил Следователь, - "Но я думаю, не приходится сомневаться, что этот малый шлем в защите принес нам заслуженный макс".

"Мне очень жаль, что придется Вас разочаровать", - прервал его Профессор, - "Но боюсь, что в этой сдаче победа не на вашей стороне. Хоть Вы и удушили Кролика в этой сдаче, его хватка оказалась, волею случая, сильнее. Можно даже сказать, что в действительности он Вас задушил. Когда мы заносили результат в протокол, Ваша запись 1100 уже не котировалась. Там были две записи 1190 (Старая система подсчета) за четыре пики под контролем с двумя лишними и две записи 1430 за четыре пики под реконтрой с одной лишней. Я получил 1150 за пять пик под реконтрой..."

"Было бы 1550, если бы разыгрывал я", - желчно вставил Кабан, с горечью думая о своем пари, - "Как назло, это была единственная сдача за весь турнир, в которой я был болваном".

Тут судья провозгласил движение на следующий тур.

"Сейчас мы встретимся с Грустным Кроликом", - сказал Кабан. "Помни о нашем пари, Профессор".

ГЛАВА. 6 КАБАН ПРОТИВ КРОЛИКА - СХВАТКА В ТУРНИРЕ.

Начинался последний тур еженедельного парного турнира у "Единорогов".

По дороге к столу, за которым уже сидели Грустный Кролик и Известный Чужестранец, Кабан обратился к партнеру: "Запомни, Проф, против этих двоих в последних трех сдачах мы должны взять четыре макса. Не меньше".

Заняв свое место за столом, Кабан объявил: "Акол, слабый без козыря повсеместно, из ТК королем".

"Авангард", - гордо провозгласил Кролик.

"Это значит, что моему партнеру нравится играть, используя новейшие конвенции", - разъяснил Известный Чужестранец.

"Включая Литтл Мажор?" - с надеждой спросил Кабан.

"Как можно!" - укоризненно ответил Известный Чужестранец, откладывая свою Гавану в сторону. "У меня пари по три пенса за матчпункт!"

Игроки достали свои карты из кармашков коробки и Известный Чужестранец открыл одним без козыря. Кабан дал контру, Кролик - реконтру, и все запасовали.

В зоне: все

Профессор
Кролик

И.Ч.

♠ 5 4 3 2
♥ 3 2
♦ 7 5 4 3 2
♣ 3 2

Кабан
♠ 9 8 7
♥ Т К Д В
♦ Д В
♣ Т К 6 4

"Я не ожидал, что Вы оставите ее", - нервно заметил Кролик, выкладывая карты на стол, - "Понимаете, это была реконтра Кокка-Вернера". (Названная в честь двух известных бриджистов из Швеции, эта конвенция есть вариант реконтры-СОС, но не применяется на бескозырные заявки. Отличительной чертой реконтры Кокка-Вернера является то, что с ее помощью игрок просит своего партнера уйти с данной масти, выбрав любую другую, т.к. он обещает раскладную поддержку в оставшихся мастих.)

"Ты только что оклеветал сразу двух человек", - сказал Кабан, с нескрываемой радостью обозревая карты стола, - "Одного зовут - Кокк, другого - Вернер".

"А что ты будешь делать, если у тебя будет хорошая рука для игры под контроль?" - Поинтепресовался Профессор.

"Ему приходят лишь плохие руки. По крайней мере, они всегда кажутся недостаточно хорошими", - ответил за Кролика Кабан, неторопливо забирая свои старшие черви.

Профессор дал десятку на первом ходу и продолжал сносить по масти в нисходящем порядке. Разыгрывающий расстался с двумя пиками на столе и с восьмеркой бубен в руке. Черви кончились и на столе появился король треф, на которого Профессор положил валета - весьма информативную карту, как бы говоря: "Мне нравится эта масть, но если у тебя нет дамы, то поищи продолжение получше".

Кабан занялся инвентаризацией. У разыгрывающего нет ничего в черве и только два очка в трефе. Таким образом, у него около одиннадцати очков в двух мастих. Переключение в бубну выглядит более привлекательным, чем пиковая авантюра, где Восток может иметь вилку типа ТКВ или ТД10.

С другой стороны, Профессор по торговле обязан иметь 6-7рс. Где они могут быть? Если у него туз бубен и дама пик, ход в любую масть будет стоить взятки. Но партнер вполне возможно имеет Т10х

или, что даже лучше, К10х в бубне, а если так, то можно выработать пару бубновых взяток, сохраняя вход по пике для их сбора. Придя к такому заключению, Кабан вышел дамой бубен.

К этому времени будет полезно взглянуть на все четыре руки:

Профессор

♠ К Д В
♥ 10 9 8 7
♦ 10 9
♣ В 10 9 8

Кролик

♠	5 4 3 2
♥	3 2
♦	7 5 4 3 2
♣	3 2

Чужестранец

♠	T 10 6
♥	6 5 4
♦	T K 8 6
♣	D 7 5

Кабан

♠	9 8 7
♥	T K D B
♦	D B
♣	T K 6 4

Разыгравший перебрался к бубнам стола, проглотив шестерку семеркой. На четвертую бубну он снес пiku с руки и пришел к следующему окончанию:

♠	K D
♥	-
♦	-
♣	10 9

♠	3 2
♥	-
♦	2
♣	2

♠	T 10
♥	-
♦	-
♣	D 7

♠	9 8
♥	-
♦	-
♣	T 6

Последняя бубна зажала Профессора в тиски. Распрощавшись с пикой, он предоставляет седьмую взятку десятке пик, а скинув трефу, дает возможность семерке треф стать победной взяткой.

Профессор был просто взбешен.

"Каждой картой, которой я играл, я давал сигнал на пiku", - упрекал он. "Каждый раз я обдуманно выбирал свою самую старшую ..."

"Все это не имеет никакого значения", - успокаивал его Известный Чужестранец, записывая результат в протокол, - "На всех столах Север-Юг играли гейм червы и получали по 620. Так что, хотя пиковое переключение и разрушало сквиз, и я садился без одной, это никак не повлияло бы на ваш результат в матчпунктах".

"Этот чертов дупликатный бридж!" - фыркнул Кабан, - "Сделал ты контракт или разрушил - все равно получаешь тот же самый ноль. Это игра для ..."

"А мне кажется, что дупликатный бридж - великолепная игра!" – живо встрял Кролик, - "Как раз в моем стиле!"

Будет правильнее платить за ошибки.

Кабан и его партнер перед второй сдачей поменялись местами. А так как Кролик стал разыгравшим, я удобства ради поместил его на Юг.

Сдача N 7. Сдает: Север. В зоне: Все

Чужестранец	N	E	S	W
♠ T K D 2	1♣	пас	4БК	пас
♥ 4 3 2	5♦	пас	5♠	пас
♦ B 10 9	6♠	контра	6БК	контра
♣ D B 2	пас	пас	пас	пас

Кабан

♠	7 6 5 4
♥	T 10 9 8 7 6
♦	4 3
♣	K

Профессор

♠	B 10 9 8
♥	D B
♦	T 7 6 5 2
♣	9 3

Кролик
 ♠ 3
 ♥ K 5
 ♦ K Д 8
 ♣ T 10 8 7 6 5 4

Секвенция торговли представлялась мне весьма туманной и далекой от понимания до тех пор, пока Кролик лично не разъяснил мне все тайны этого деликатного вопроса. Если у партнера три туза, он готов попытать счастья в 7БК; при двух тузах трефовый шлемик будет выкладным. Если же туз всего один, как это и оказалось, то все еще можно остановиться в безопасном контракте 5БК.

Конвенция Блэквуда будто специально придумана для подобных рук. Дополнением ее является заявка пять пик, которую партнер обязан автоматически переводить в 5БК.

Но, увы, Известный Чужестранец, очевидно, не был знаком с этим вариантом, так что вряд ли стоит его обвинять за подъем в шесть пик, так же как и никто не смог бы обвинить самого Кролика в бегстве с пикового шлемика в безкозырный.

Конты ничего особенного не подразумевают. Каждый игрок просто обязан контролировать Кролика, забравшегося не по своей воле очень высоко, ибо взять двенадцать взяток - для него неслыханное дело, а сам звук контры только добавляет ему смятения, увеличивая вероятность подсада.

Кабан атаковал тузом червей и продолжил десяткой.

Уныло обозревая поле боя, Кролик думал, можно ли сделать шесть треф без червовой атаки. Напрашивался вывод, что все зависело бы от удачи трефового импаса. Дойдя в своей задумчивости до понимания этого критического момента сдачи, Кролик сыграл дамой треф.

"Вы в руке", - Предупреждение партнера опоздало всего лишь на долю секунды. Кролик поспешил вытащить с руки тройку пик.

"Пожалуйста, ходите трефой с руки", - настаивал Профессор, бывший ярым сторонником неукоснительного соблюдения буквы Закона. "Да что ты, Проф?" - запротестовал неожиданно Кабан тоном человека, чье великодушие бунтует против подобной мелочности, - "Мы же на со-стязании умов, а не на шоу хватай-крепче-и-держи-что-было-сил." И, повернувшись к разыгравшему, он заискивающе добавил, - "Э-э... Не обращайте внимания. Играйте трефами так, как считаете нужным. Я бы не хотел получать преимущество из-за ..."

Не дослушав беспрецедентные выражения любезности от Кабана, Кролик с достоинством ответил: "Благодарю Вас, но я считаю, что будет правильнее платить за свои ошибки". Он положил на стол трефового туза, непонимающе взглянув на Кабана, доложившего во взятку короля, и уже потянулся за дамой стола, все еще лежащей немного в стороне, когда Кабан снова вмешался в процесс: "Нет, нет, мой дорогой Кролик, как бы то ни было, Вы вовсе не обязаны играть именно дамой. Вы полностью оплатили штраф за выход не с той руки. Прошу Вас, играйте естественно, выбросьте из головы это досадное недоразумение".

Кролик приостановился, весь жертва сомнений и смятения. Жалко, конечно, тратить даму. Да и как-то неестественно: свою даму - под своего туза? Стоп.

Но что же случилось с Кабаном, таким грубым прежде? Где он научился этой вежливости и великодушию? Он предлагал отменить наказание. Он ни с того, ни с сего положил короля треф под туза. Дважды любезно обращался ко мне "Мой дорогой Кролик". Нет, что-то здесь неладно.

Избыток вежливости.

Какая-то мысль промелькнула и исчезла. Кролик задумчиво посасывал незажженную сигарету, когда Кабан прервал его медитацию, поднеся огонь зажигалки. Все вдруг встало на свои места. Любезность зашла слишком далеко. Кролик все еще не осознал, почему необходима эта бессмысленная жертвы дамы под своего же туза. Но Кабан, похоже, отчаянно стремится удержать его от этого. Значит, жертва должна быть принесена. Кролик наконец-то постиг простую истину, шедшую к нему годами игры против Кабана: то, что хорошо для Кабана, плохо для него, и наоборот.

После туза треф он вышел малой к валету, затем двойкой, и, обнаружив, что может теперь с комфортом собрать трефы, начал смутно осознавать, что игра дамой треф под туза, к счастью, не привела к катастрофе, более того - была весьма своевременной.

Он продолжил играть трефами, избавляясь от бубен стола, и возникло следующее пятикарточное окончание:

♠	Т К Д 2
♥	2
♦	-
♣	-
♠	7 6 5 4
♥	9
♦	-
♣	-
♠	3
♥	-
♦	К Д 8
♣	4

♠	В 10 9 8
♥	-
♦	Т
♣	-

На последнюю трефу Кабан сбросил пику, и настала очередь стола. Кролика, чьи мысли опять убрели куда-то, потревожили легким толчком.

"Что? А, со стола? Простите. Двоечку, пожалуйста".

"Какую именно?" - спросил Известный Чужестранец.

"Да ближайшую к Вашей руке", - ответил Кролик раздражительно. Какая разница? Одна двойка ничем не лучше другой. Эта педантичность так надоедает

"Моя рука находится на равном расстоянии от обеих", - с улыбкой заметил Известный Чужестранец.

"Я думаю, что Вы слегка заблуждаетесь", - вмешался сладчайший голос Кабана, выглядевшего точь-в-точь Маккиавелли, - "Ваша рука очевидно ближе к двойке червей, поэтому я беру на себя смелость предположить, что именно эта картой намеревался сыграть наш друг".

Дважды в процессе игры этой сдачи Кабан пытался заманить Кролика в ловушку, но безуспешно. Кролик насторожился. Его длинный тонкий нос чуял очередную засаду. Кабан же, знавший его как облупленного, чувствовал, что на этот раз наживка будет проглочена; Кролик пойдет наперекор всему, что бы ему не предложили.

Позднее Кролик говорил мне с глазу на глаз: "Когда Кабан принимает такой вид, будто он герцог Марльборо, можно быть уверенным, что неподалеку затевается какое-то коварное злодейство. Он так хотел, чтобы со стола была сыграна черва, что я понял: черва пригодится, и уже собирался было сбросить пику ... Но - Вы и сами это видели - не успел я шевельнуться, как мой партнер просто смел эту маленькую черву со стола. Конечно же, он не знал Кабана так, как я. И если бы не ошибка Профессора при сносе..."

Действительно, для такого знаменитого лица, как Известный Чужестранец, он выказал рекордную скорость игры, убирая со стола двойку червей. Я даже на секунду подумал, что Кабан, злобно уставившийся на Известного Чужестранца, возмутится непростительной вольностью болвана. Но тот тоже не успел вымолвить ни слова, как Профессор, утомленный столь затянувшейся игрой, быстро сыграл пикой, после чего все было кончено.

Никто не был так удивлен как Кролик, когда двойка пик удержала последнюю взятку. Но он не был бы Кроликом, если бы не высказал сочувствие и симпатию Профессору: "Выше голову, Проф, все мы иногда ошибаемся. Я всегда утверждал, что снос правильной карты - это самое сложное в бридже".

Кролик наносит завершающий удар.

Мне было интересно посмотреть, что произойдет в последней сдаче, которую я уже видел раньше, когда Кабан, за кем я наблюдал весь турнир, занял недоступное для обозрения место за угловым столиком. Вот эта сдача:

Сдает: Запад. В зоне: Север-Юг

♠	T 7 6 5 4 3
♥	B 4 3 2
♦	K
♣	T K
♠	K D
♥	K 10 9
♦	D 6 4 3
♣	D B 8 7
♠	-
♥	8 7
♦	9 8 7 5
♣	10 9 6 5 4 3 2
♠	B 10 9 8 2
♥	T D 6 5
♦	T B 10 2
♣	-

Запад открыл торговлю одним без козыря и финальным контрактом стало шесть пик от Юга.

Запад атаковал королем пик. Разыгрывающий принял тузом, забрал короля бубен и ТК треф, снеся с руки две черви, и запустил Запада козырем. Тот ответил бубной в вилку руки, что позволяло избавиться от двух червей стола, но этого было недостаточно, и Юг вынужден был отдать еще одну взятку из-за неизбежного импаса червей. Без одной. По-видимому, за другими столами происходило нечто подобное, и все видные Единороги сошлись в мнении, что контракт не выполним.

Торговля за столом Кабана показала, что Кролик, потративший уйму времени на изучение новейших конвенций, припас и на этот случай кое-что.

Кабан	Кролик	Проф	Чужестранец
W	N	E	S
1БК	2♣	пас	4♠
пас	6♦	..пас	пас
пас			

Известный Чужестранец объяснил, что две трефы Кролика на открытие 1БК - слегка модернизированная конвенция Астро, что аналогично призывной контре с силой в одном или обоих мажорах.

И вновь атака наступила в козырь. Известный Чужестранец принял тузом, съел короля бубен и вышел тузом треф. Я уже думал, что представление повторится, как вдруг разыгрывающий произвел некоторую вариацию, коренным образом изменив сценарий. Он убил туза треф козырем! и снес на туза бубен черву со стола. Затем вышел валетом бубен, убитым дамой Кабана и козырем стола. Вернувшись в руку убиткой короля треф, Юг сыграл десяткой бубен, снеся вторую червь со стола.

К этому моменту элиминация была закончена и в мгновение ока Кабан оказался впущен козырем, а Известный Чужестранец предъявил карты, говоря: "Мне все равно, каким образом Вы пожелаете одарить меня двенадцатой взяткой: ходом в червовую вилку или в двойной ренонс."

"Единственная отрицательная запись на нашей линии", – печально констатировал Профессор, рассматривая протокол.

"По-видимому, никто здесь и не думал об использовании нашей новой версии конвенции Астро!" - рискнул высказать свое мнение Кролик.

ГЛАВА 7. ГОБЛИНЫ ПРОТИВ ГРЕМЛИНОВ.

"Надо бы посмотреть, игра обещает быть интересной - настоящая схватка совершенно различных стилей игры", - говорил один Грейф другому, пока мы шли в игровую залу на традиционный ежегодный матч между командами Гоблинов и Гремлинов.

"Верно", - согласился его спутник, - "Но я думаю, что Гремлины все же имеют преимущество. Против них очень тяжело играть".

"Может оно и так", - продолжил беседу первый - "Только и Гоблинов не следует недооценивать. Они не так зелены, как выглядят. В любой момент можно ожидать сюрприза. Я и раньше видел, как они доставали из шляпы бессчетное количество кроликов. Думаю, что и сегодня у них найдется пара-тройка подобных фокусов на удивление кибитцерам".

Начало матча откладывалось. Двое игроков, по одному с каждой команды, собирающиеся вместе приехать на матч из провинции, опоздали на пересадку, а других поездов сегодня не было. "Может быть двое из вас, джентльмены, смогут дополнить нам команды?" - спросил капитан Гоблинов.

Противный Кабан поклоном поблагодарил за приглашение, которое как он полагал в первую очередь относится непосредственно к нему. Элегантно хрюкнув, он ответил:

"Я бы конечно с большим удовольствием, но так уж случилось, что я сделал скромные ставки на ваших противников, поэтому было бы лучше, если бы Вы обратились к кому-нибудь другому ... к моему другу Кролику, может быть..." По клубу пробежал ропот неодобрения и даже выкрики: "Как нестыдно!". Недовольство исходило от Грейфов, державших пари за Гоблинов.

Кабан поспешил поправиться: "Да, конечно, Грустный Кролик не претендует на звание блестящего техника, но его ... хм ... вдохновение, его везение - это нужно видеть собственными глазами, чтобы поверить в такое - и даже тогда не верится..."

Гоблины ждали продолжения, но его не последовало.

"В нас величайшая вера в удачу, мы культивировали эту привычку годами", - провозгласил наконец капитан Гоблинов и, просияв, обратился к Кролику: "Мы будем счастливы, если Вы окажете нам честь".

Кролик с готовностью согласился, а Кабан, пригласив самого себя поиграть за Гремлинов, любезно принял приглашение.

Первая сдача послужила образцом развития дальнейших событий, и произшедшее в ней, принимая лишь незначительные вариации, повторялось с разными оттенками еще не раз в течение всего этого вечера игры.

Вот эта сдача: Сдает: Юг. В зоне: Никто

Кролик	
♠	К Д
♥	К В
♦	10 6 5 4 2
♣	9 7 5 4
Кабан	
♠	10 9 7 6 5
♥	5 4 3 2
♦	К В 3
♣	6
Гремлин	
♠	8 4 3 2
♥	10 9 8 7 6
♦	-
♣	Д В 10 8
Гоблин	
♠	Т В
♥	Т Д
♦	Т Д 9 8 7
♣	Т К 3 2

Гоблин сдал и открыл двумя безкозыря. Все спасовали и Кабан вышел пикой.

Кролик, после атаки осознав что, произошло, извиняясь, выложил карты на стол: "Боже мой, мы, наверное, упустили шлем. Я не рассышал Вас, партнер, и думал, что это Запад так сильно открыл. Для Ваших двух безкозыря у меня карта - просто зверь. Какая неудача! "

"В этом есть доля и моей вины", - великодушно ответил Гоблин. - "Я видел, что надпись "сдает" была направлена на Запад. Мне надо было развернуть указатель правильно", - Он приступил к розыгрышу и вскоре набрал ровно восемь взяток.

"Иметь 33 очка и два роскошных фита", - усмехался Кабан - "Похоже, этого для вас вполне достаточно, чтобы сыграть частичный контракт. Можно и не следить за указателем".

"Любопытная рука", - заметил Сениор-кибитцер клуба, - "Гейма нет ни в чем, и в то же время трудно удержаться от назначения шлема. Интересно, в какой масти закажут шлем за другим столом. Шесть бубен, а может и шесть треф?"

Гремлины наносят контрудар

Ужасный ответный удар не замедлил последовать. Я сидел за Гремлином и поместил его руку на Юг диаграммы. Он сдал и открыл одной пикой.

Сдаёт: Юг. В зоне: Восток – Запад

	Кабан	S	W	N	E
♠	K 5	1♠	пас	2♦	контра
♥	B 10	пас	3♦	пас	ЗБК
♦	K B 10 7 6 5 2	пас	пас	пас	
♣	B 10				
Гоблин		Кролик			
♠	T 4 3 2	♠	D B 10 7		
♥	K D 5 2	♥	T 4 3		
♦	D	♦	T 9 4		
♣	K 6 3 2	♣	T D 5		
Гремлин					
♠	9 8 6				
♥	9 8 7 6				
♦	8 3				
♣	9 8 7 4				

Гремлин вышел бубной, и Кролик, положившись на импас пик, необходимый для получения девятой взятки, сел без трех

"Поздравляю, партнер. Вы отняли у них шлем своей заявкой. А что касается Вас, любезный Кролик", - и Кабан сдавленно хихикнул, взглянув на Кролика. - "Если с 33-мя очками вы способны только на частичную запись, то не было ли это слишком амбициозно - искать гейм всего лишь на 31 очке на линии?"

"Я должен был открыться", - ответил Гремлин высокомерно, - "Я вдруг подумал, что мы играем в Баккара и меня сбило с толку такое количество девяточек и восьмерок..."

"Неужели я так плохо торговал?", - спросил Грустный Кролик, аппелируя к симпатии кибитцев. Но даже Сениор-кибитцер - известный эксперт по точной торговле после сдачи - нашел довольно затруднительным маневрирование в приличный геймовый контракт, не говоря уже о шлеме, после такого блефа.

Прилив адреналина.

Возмутительная психологическая заявка сделала свое дело - и ничего уже нельзя было изменить.

Кролик напряг свои бицепсы и поклялся жестоко отомстить. Он чувствовал себя пристыженным, оскорблённым и униженным. Быть одураченным этим Гремлином - само по себе уже плохо. Но стать объектом насмешек Противного Кабана было совершенно невыносимо.

Соблюдая правила древних Друидов, игроки поменяли позиции после восьми сдач, и вскоре после этого раздражение Кролика было прервано вмешательством Судьбы, сдавшей ему на руки:

♠ TД102 ♥T102 ♦TД106 ♣T2

И снова в лучшей зональности Гремлин сдал и открыл одним безкозыря. Юг и Запад спасали. У Грустного Кролика от подозрений сузились зрачки глаз, пока он пытался проникнуть в темные тайные замыслы Гремлина.

Неужели опять он выкинул этот свой трюк? Не было ли это без козыря очередным наглым блефом? Сейчас разберемся. Контра!

Гремлин невозмутимо пасовал, а Гоблин заявил четыре червы.

Дрожа от волнения, Кролик приготовился кушать и убивать, перед глазами его стояла живая картина всех четырех рук, и он предвкушал восхитительный спектакль.

Не оставалось ни капли сомнений в том, что Гремлин снова блефует, и, если у партнера достаточно сил поставить гейм в черве, то пора бы подумать не просто о шлеме, а о большом шлеме. Кролик насчитывал семь или восемь взяток в червах, три-четыре взятки в одной из оставшихся мастей предполагая у партнера доказанным наличие того или иного короля, а ведь еще есть два туза - дабы уверенность в контракте была как минимум двойная.

Для получения гарантий солидности козырной масти Кролик применил 5БК - инвит в большой шлем. Гоблин послушно выставил семь червей и с некоторым недоумением услышал контру от Востока.

Полная сдача: Сдает: Восток. В зоне: С-Ю

	Кролик
♠	Т Д 10 2
♥	Т 10 2
♦	Т Д 10 6
♣	Т 2
	Гремлин
♠	К 9 8 4
♥	В 5
♦	К 9 8 7 5
♣	К Д
	Гоблин
♠	3
♥	К Д 9 8 7 6 4
♦	В 4 2
♣	4 3

Кабан атаковал синглетным козырем, и Гоблин, выиграв в руке, начал измышлять пути и способы оживления этого мертворожденного уродца и превращения его в сказочного принца. Он прекрасно понимал, что для выполнения этого контракта четырех тузов явно недостаточно. Он не отказался бы от еще парочки про запас. Тем не менее, какое же чудо здесь можно сотворить? Можно попытаться пожонглировать в бубнах, играя тузом и малой к закрытой руке и надеясь, что Восток пропустит с королем, позволяя получить взятку валету. Но станет ли он пропускать? Этот трюк давно всем известен. Мало того, даже если обман удастся, это еще не приведет контракт домой, решив все проблемы. Идея была отброшена, но подсказала другую. Если Гремлин настолько прожженый тип, что не купится на трюк в бубнах, то может быть он будет столь же недоверчив и при подобном фокусе в пиках.

Понадеявшись на авось, Гоблин сыграл тузом пик и малой.

Гремлин, подозрительно поглядывая на разыгрывающего глубоко посаженными глазами-бусинками, отнесся к этой процедуре весьма настороженно. Эта игра, подумал он, очень похожа на обман ... или двойной обман. Если поставить короля, а Юг имел синглет в масти, то потеря взятки неизбежна. С другой стороны, пропускание в случае, если разыгрывающий стартовал с комбинацией В3, будет стоить двух взяток, т.к. потом король будет пойман на экспасе Д10 со стола к ренонсу руки. Два к одному, что лучше играть королем.

Играя по вероятности, Гремлин вскочил королем. Гоблин убил, вошел в стол тузом червей, пристроил трефу руки на даму пик и вышел тузом бубен и бубной.

И опять Гремлин с досадой обнаружил перед собой ту же диллему.

Устраивает Гоблин то же мошенничество, или на сей раз у него в руке валет?

Вряд ли Юг имеет в бубнах В2, решил он наконец, иначе бы на пику была снесена не трефа, а бубна. Снос треф имеет смысл, если их две или четыре, а это оставляет ему бубен - сингл или триплет. Если у Юга одна бубна, то нет нужды играть королем, теряя верную взятку; если бубен три - то опять нет нужды спешить, никуда она не денется. Зато, если расклад разыгрывающего 1-7-1-4 , игра королем будет просто фатальной, т.к. на третьем кругу бубен на даму стола от партнера выпадет валет, что позволит десятке стать тринадцатой взяткой, и контракт будет выполнен.

Хорошенько все обдумав, Гремлин сыграл малой бубной. С достоинством принял подарок - взятку на валета бубен - Гоблин приступил к игре червями. Когда на стол лег последний козырь, позиция была, как ниже:

Гоблин	Кабан
♠ 10	♠ -
♥ -	♥ -
♦ -	♦ К
♣ Т 2	♣ КД
Гремлин	Кабан
♠ В	♠ -
♥ -	♥ -
♦ -	♦ К
♣ В 10	♣ КД
Кролик	Кабан
♠ -	♠ -
♥ 4	♥ -
♦ 4	♦ -
♣ 4	♣ -

Кабан вынужден расстаться с трефой, сохраняя валета пик. Гоблин смел со стола уже не нужную десятку пик и пришел перед Гремлина сдаваться. Тот удержал трефу, распростиившись взамен с королем бубен. И вот победная четверка бубен легла на стол, принеся домой законтренный большой червовый шлем. Неведомая зверюшка, расколдовавшись, оборотилась-таки прекрасным принцем.

Кролик, ни минуты не сомневавшийся в исходе, глубокомысленно пояснил присутствующим, что онеры не учитываются в матче, и поэтому он не стал переводить в 7БК, добавив: "Иногда все же безопаснее играть в масти".

Отлив.

В последней сдаче перед перерывом Грустному Кролику досталась рука, бедная картинами, и его интерес к игре стремительно упал ниже уровня моря.

Наступил отлив.

Чтобы поместить его в центр внимания, на диаграмме его рука изображена на Юге.

Сдаст: Запад. В зоне: Все

Гоблин	W	N	E	S
♠ Д В 10 8	1♠	2♣	2♥	пас
♥ -	3♥	пас	4♥	пас
♦ Д В 9 2	пас	пас		
♣ Т К 6 5 2				
Гремлин	Кабан			
♠ Т К 9 2	♠ 4 3			
♥ Д 3 2	♥ Т К 10 6 5 4			
♦ Т К 10	♦ 7 6 5			
♣ 8 7 4	♣ Д 3			
Кролик				
♠ 7 6 5				
♥ В 9 8 7				
♦ 8 4 3				
♣ В 10 9				

Гоблин перебил королем атаку валетом треф от Кролика и продолжил тузом.

Кабан убил на третьем круге и принялся собирать козырей, сыграв с руки к даме стола. Когда Север показал отсутствие, разыгрывающий взял тайм-аут. Уже отдано безвозвратно и безвозмездно две взятки, некуда деть одну бубну, а тут еще внезапно возникла угроза козырной потери.

Решение было обнаружено, и Кабан продолжил играть даже быстрее и уверенней чем обычно. Он закрутил бешеную карусель из взяток. Два круга пик и убитка пик, за ними последовали два круга бубен и опять пика со стола. Приближалась решающая концовка:

♠	Д	
♥	-	
♦	Д В	
♣	2	
♠	2	
♥	3 2	
♦	10	
♣	-	
♠	-	
♥	Т К 10	
♦	5	
♣	-	
♠	-	
♥	В 9 8	
♦	8	
♣	-	

Кабан убил последнюю пiku стола тузом козырным. Когда Кролик безмятежно подбил туза восьмеркой, Кабан хрюкнул от досады, а Гремлин со злой уставился на Кролика, чье лицо не отражало и тени внимания к тому, что происходит. Он успевал скидывать карты в свою очередь, стараясь только дать в масть, пока вертелась эта кабанская мясорубка, а до остального ему и дела нет.

"Нет пик, партнер?" - вежливо спросил Север.

"Пик?" - повторил Кролик тоном человека впервые слышащего такое странное слово: "Ну да, у меня уже нет пик... у меня... э-э..." - голос его постепенно слабел и последнюю часть высказывания услышать не было возможности.

Кабан обреченно вышел бубной. Если бы не эта гениальная подбитка в последней взятке, его контракт сейчас был бы в безопасности. Оставшись с тремя козырями, Кролик не смог бы не принять ход и, будучи впущен, вышел бы прямо в вилку К10 разыгрывающего, даря ему решающую взятку.

А пока - при ходе оказался Гоблин, который получил на даму бубен, разбивая в прах последние надежды Кабана на свою игру, а Кролик взял на сюркупе четвертую взятку защиты козырным валетом.

Несколько кибитцев зааплодировали, Кролик же, опустив глаза долу, произнес: "Извини, партнер".

Позже он говорил мне: "Это нечестно, Вы согласны? Сначала он бесконечно долго трансисторует, а потом взвинчивает скорость за шкалу спидометра – только успевай карты кидать, на большее уже сил не хватает. Ну и, в конце концов, я запутался, мне показалось, что он сыграл с руки тузом червей. Я думаю, что ни за что не стал бы намеренно расставаться с козырями за здоровью живешь.

Хорошо хоть это не стоило нам контракта".

ГЛАВА 8. ГОБЛИНЫ ПРОТИВ ГРЕМЛИНОВ (II).

К середине матча Гоблины, несколько оторвавшись вперед, имели неплохой обнадеживающий задел в счете, но курс ставок на Гремлинов тем не менее оставался устойчивым. Знатоки придерживались мнения, что Гремлины с их высококлассной техникой игры непременно догонят, сядут на колесо, а в конце триумфально обойдут зарвавшихся дилетантов.

В перерыве один из признанных авторитетов среди кибитцев предупреждал: "Техника - не панацея от тех бед, которые зачастую случаются, когда против вас играет Грустный Кролик. Вы сами прекрасно видели, что Гоблины держатся впереди, как заколдованные. Они взяли Кролика на замену - и любая его оплошность оборачивается золотым дождем импов, а ведь сколько я его знаю, сдачи не бывает, чтобы он не ошибся так или иначе. И бывает же такое везение!"

"Но, сэр, Вы, конечно же, не верите в это пресловутое "везение", я надеюсь?" - горячо возразил пылкий молодой ученый, который редко совершал ошибки вдали карточного стола.

"Конечно, нет", - ответил авторитет, - "Ведь игра идет на дублированных сдачах, карты у всех одинаковые, ... разве что кроме тех, для кого любые руки никудышные. Возьмите, к примеру, меня..."

Окончание фразы заглушила шумная суэта расхватывающих стулья зрителей, ибо перерыв закончился и команды возвращались к игре. Я успел занять удобный пункт наблюдения и моим глазам предстало следующее:

Кабан	N	E	S	W
♠ 4 3	1♠	пас	3♦	пас
♥ 8 6 5	3♥	пас	4♦	пас
♦ B 10 9 8	4♦	пас	4БК	пас
♣ 7 6 5 4	5♥			

Гоблин

♠ 7
♥ Т К
♦ Т К Д 4 3 2
♣ К Д В 10

После ответа партнера 5♥ Гоблин оказался в затруднительном положении. Большой шлем выглядел весьма разумным, так и хотелось заявить семь ... но в чём? Если у партнера дублет бубен, то семь бубен, а то и 7БК будут просто великолепны. Но, судя по торговле Кролика, у него десять, если не одиннадцать или даже двенадцать карт в мажорах. Он может вообще оказаться без бубен. С другой стороны, лучшим выбором может быть и семь треф. Партнер точно имеет туза и, не исключено, что туз прикрыт одной-двумя фосками.

Но есть ли кто-нибудь, кто смог бы внушить Кролику на данной стадии, что трефа может стать козырем? Это смог бы, наверное, только Кабан, будучи его партнером, да и то не всегда. Сожалея об упускаемых возможностях, Гоблин отказался от мысли искать большой шлем, экспериментируя новыми мастями выше пятого уровня, и решил удовольствоваться малым в бубнах.

"Простите", - сказал, сладко хрюкнув, Кабан, - "но я еще не сделал заявки. Ваша - вне очереди".

Гоблин от неожиданности и смущения зарделся глубокими всплохами зеленого цвета. Кролик, из-за частых нарушений по всем статьям кодекса ставший уже авторитетным знатоком правил, поспешил успокоить партнера. "Пока ничего страшного не произошло", - заверил он, - "Скорее всего наш друг Кабан спасет, тогда обойдется без наказания. Не стоит так беспокоиться".

Но Противный Кабан правила знал не хуже Кролика, и, как он объяснял после матча, он просто не имел права ради блага команды не воспользоваться такой ситуацией из тактических соображений. Таким образом, связанный кодексом и обязательствами перед командой, он был вынужден не пасовать, т.к. иначе противники ускользнут от наказания.

"Контра", - уверенно заявил он и приступил к цитированию 31 (C) (ii) Статьи Кодекса. Для предотвращения передачи нелегальной информации, пояснил Кабан, Гоблин имеет право изменить заявку на любую другую, но его партнеру запрещено дальнейшее участие в торговле. "Но пасовать разрешено", - вежливо улыбаясь, не преминул добавить Кабан.

Секунду или две Гоблин выглядел озабоченным, а затем заметно просиял, внезапно осознав, что его невнимательность, как по волшебству, счастливо обернулась решением его неразрешимых проблем. Он мог теперь ставить семь треф, не заботясь о последствиях.

Партнер будет, без сомнения, ошеломлен, но, не имея возможности полноправного участия в торговле, сможет лишь скрежетать зубами ... ах, да - ему еще разрешено пасовать!

Против семи треф. Гремлин, пожав плечами, вышел червой. Гоблину всего только и нужно было убить одну бубну козырным тузом, чтобы холодно завернуть все остальные взятки и записать премию за выполненный большой шлем.

Вот полная сдача:

Кролик

	♠ Т К В 6 5 2
♥	В 10 9 3 2
♦	5
♣	Т
Гремлин	
♠	Д 10 9 8
♥	Д 7 4
♦	7 6
♣	9 8 3 2
Кабан	
♠	4 3
♥	8 6 5
♦	В 10 9 8
♣	7 6 5 4
Гоблин	
♠	7
♥	Т К
♦	Т К Д 4 3 2
♣	К Д В 10

"Эх, если б только ты начал с козыря!", - с мукой в голосе вскричал Кабан "Но я, естественно, полагал", - сухо ответил Гремлин, - "Что Вы контроль просили хода в черву, разве не так?"

Гоблин уже посмотрел полный расклад и успокоительно сказал: "Трефовая атака не приводит к подсаду. После сбора козырей я сыграю старшими червами на выпадение дамы, затем отыграю старшие бубны, и на третьем кругу бубен Запад попадет в сквиз в мажорах. Он, конечно, не станет раскидываться дамой червя, а отнесет пичку, и тогда после неизбежно идущего импса пик вся пика пойдет сверху. И все это происходит автоматически, так что я просто не мог бы разыгрывать по-другому. Да, кстати, 7БК - их здесь легко поставить, а розыгрыш точно такой же. Вы, может быть, даже выиграли два импа!"

"Двенадцать к двум, что мы проиграли никак не меньше двенадцати и уж значительно больше двух!" - проворчал себе под нос Кабан.

Кролик под обстрелом.

Перед следующей сдачей Гоблин посмотрел на какую-то потрепанную древнюю схему со странными обозначениями и, пробормотав никому не понятные тайные заклинания, поменялся местами с партнером. Настала очередь Грустного Кролика попасть под пристальное внимание зрителей и под жесточайший обстрел противников.

	Гоблин	N	E	S	W
♠	К Д	1♣	пас	1♠	пас
♥	Д 8 7	2БК	пас	3♠	пас
♦	Д 10 9	4♦	пас	пас	контра
♣	Т К 10 9 8	пас	пас	пас	пас
Гремлин		Кабан			
♠	2	В 8 7 6			
♥	Т К В 10 9	5 4 3			
♦	Т 8 7 6	5 4 3			
♣	7 3 2	Д В 6			
Кролик					
♠	Т 10 9 5 4 3				
♥	6 2				
♦	К В 2				
♣	5 4				

Справедливости ради нужно отметить, что контра Гремлина ничего не значит - это просто стандартная заявка вместо паса, если Грустный Кролик становится разыгрывающим в контракте на высоте гейма и выше. Здесь нет никакой задней мысли. Совершенно правильно и необходимо контролировать Кролика, потому что ему гораздо легче найти способ усесться в литом контракте всего

лишь без одной, чем сыграть - уму непостижимо! - ровно. В самом крайнем случае - контра лиxих не дает, ибо Кролик, насчитав необходимое количество взяток, от счастья начисто забывает про существование оверов.

Гремлин вышел королем червей, на которого Кролик снес обманную шестерку. Гремлин упрямо продолжил тузом, затем отобрал туза бубен и ответил червой на даму стола. Кролик снес на даму червой пичку и потянулся к картам стола.

"Ход с руки", - предупредил Гоблин.

"Да нет же, дама на столе взяла!" - попытался втолковать болвану Кролик.

"Но она была убита козырем руки. Да, кстати, Вы играете контракт четыре пики."

"Не понял, какие пи... ах, да, конечно. Хм..., я сожалею, но вынужден на будущее попросить Вас класть козыри справа. Мы в клубе всегда так делаем, знаете ли. А то иначе получаются накладки всякие..."

Зрители с симпатией улыбнулись. Все знали, насколько Кролик человек привычки. Кроме того, не так уж часто ему доставалось разыгрывать в жизни. Когда он называл мажор, их пара вставала обычно в БК, а стоило ему назвать БК, как у партнера обнаруживался какой-никакой мажор, который и становился козырем в конце концов.

Гоблин извинился за свою промашку, а Кролик, небрежно отмахнувшись, беззлобно продолжил разыгрыш. Он вышел малым козырем к королю, затем стянул даму пик. Гремлин, не желаю спугнуть разыгрывающего, сыграл в цвет – малой трефой.

"Вообще-то, какая разница", - бормотал Кролик, собирая взятки и ни на что, не обращая внимания, - "пики козырь или нет, все равно все взятки мои и ..."

"Вы утверждаете, что все взятки Ваши?" - молниеносно подхватил его слова Гремлин, - "Тогда играйте соответственно 72-ой статье Правил, которые Вы, без сомнения помните наизусть." Саркастический тон, кривая усмешка, злобный взгляд - все указывало на то, что боль обиды, которую нанесли ему в предыдущей сдаче, еще не утихла.

"Естественно, знаю," - высокомерно парировал Кролик. "Я не должен импасировать и собирать козырей, хотя и известно, что валет пик еще на руках, и я..."

"О, нет", - вмешался встревоженный Кабан. "Конечно, ты можешь собирать козырей. Любым способом. Это было только предположение, что все взятки твои, а не утверждение, не так ли?"

"Нет, я как раз собирался его сделать, а Вы меня прервали", - возразил Кролик. "Я буду убивать трефы, хотя, фактически и не нуждаюсь в этом, ибо у меня нет потерь". Кабан аккуратно подложил под короля и туза треф своих даму с валетом, но Кролик, отвергая поблажки, действовал согласно изложенному им ранее плану - ни на йоту не отклоняясь от правил. Он убил уже старшую десятку треф, дерзкой и презрительной улыбкой встретив малую трефу от Кабана, затем отыграл короля бубен и вышел валетом к даме стола.

Вот эта трехкарточная концовка:

♠ -	♥ -	♦ -	♣ 9 8
♥ B 10	♦ -	♣ B 8	
♦ 7	♦ 5		
♣ -	♣ -		
♠ T 10			
♥ -			
♦ B			
♣ -			

"Ну а сейчас, когда у меня в руке остались одни козыри", - провозгласил Грустный Кролик, - "Наверное, мне будет позволено наконец сыграть ими". С этими словами он достал с руки туза пик и высоко занес его, как бы намереваясь с силой швырнуть карту об стол. Но как раз в это мгновенье Гоблин указал, что ход нужно делать со стола, мягко и неназойливо напоминая, что по

крайней мере в бридже юноши (к которым относится и валет бубен) все еще вежливо уступают дамам своей масти.

И вот так, плавно порхая от ошибки к оплошности, от просмотра к промашке, Кролик завершил розыгрыш козырной парадой.

"Я же говорил, что все мои, как не играй. Я просто хотел сэкономить время..." - сказал Кролик, забирая сначала козырной десяткой восьмерку Кабана, а затем выкладывая на стол козырного туза в качестве десятой решающей взятки. В голосе его звучала неподдельная обида на всеобщее постоянное недоверие.

"Как бы то ни было", - с горечью произнес Кабан, - "Ни один суд не оценит его действия как преднамеренные и целенаправленные так что, господа присяжные, будем снисходительны".

Гуляш.

Приближался конец матча. Было сыграно подряд несколько проходных сдач, нервирующих сторону, нуждающуюся в кругом повороте событий. Гремлин, не выдержав, предложил очередную запасованную сдачу пересдать методом гуляша и все-таки разыграть.

"Собираем карты, не тасуя. Сдвигаем и сдаем сразу по три. Во-первых, немного развлекаясь, во-вторых, хотя бы один гейм закажем к концу матча, ну и, в-третьих, это равным образом отвечает интересам обеих сторон".

Предложение благосклонно было принято.

Гуляш, с его дикими раскладами, привел к весьма экзотической торговле и, как и предполагалось, устроил бешеные качели результатов.

Сейчас я сидел как раз между Кроликом и Кабаном, пытаясь вникать во все их колебания, пока торговля ракетой неслась в шлемовую зону.

Кабан

♠ T 6 5 4 3 2
♥ -
♦ K D B 5 4 3 2
♣ -

Кролик

♠ K
♥ T 3 2
♦ T 10 9 8 7 6
♣ T 3 2

Гоблин, сидя на Севере, открыл в лучшей зональности тремя червами. Гремлин заявил три пики. Кролик, чувствуя, как мерно и мощно дрожит земля под ногами, и, поняв, что надвигается нечто большое и зловещее, решил сделать выжидательную заявку четыре бубны.

Но, похоже, не все за столом испытали тоже чувство, что и Кролик, потому что Кабан, ни-что же сумняшись, прыгнул прямиком в шесть пик, а Гоблин, как ни в чем, ни бывало, завершил показ своей полной двухмастки семью трефами.

Последовала контра от Гремлина, на что Кролик сделал очередную выжидательную заявку - семь червей, заодно показывая предпочтение. Тут Кабан впал в длительное раздумье. Видимо, до него дошло, подумал Кролик.

Вплоть до этого момента торговля развивалась так:

N	E	S	W
3♥	3♠	4♦	6♠
7♣	контра	7♥	транс

Кролик весь трепетал от волнения и, чем дольше думал Кабан, тем сильнее Кролика разбирала дрожь. Очевидно, что Кабан задумал поставить семь пик, а что может быть более приятным, чем перспектива вистовать против большого шлема с тремя тузами и козырным королем?

Кролик нежно ласкал короля пик, с удивлением думая о том, что вот, мол, мог бы и упасть под туза, ах нет - может еще и взятку взять по прихоти судьбы. Внезапно под влиянием очередного приступа дрожи карта выскоцкнула из рук Кролика и легла на зеленое сукно картинкой вверх.

Для Кабана в тот же миг все проблемы решились. С самого начала у него не было сомнений, что у партнера нет бубен, но в гуляше все так ненадежно, как в прогулке по тонкому льду, у них вполне могла быть козырная отдача, зато теперь - с королем, распостертым на столе, об этом уже можно не волноваться. Семь пик были заявлены со всей возможной уверенностью. Кролик, сейчас далеко не такой грустный, как всегда, яростно законтирил. Кабан из принципа дал реконтру, лишь бы только выказать презрение зарвавшемуся оппоненту.

Гремлин принял короля пик в качестве первого хода и принял внимательно изучать стол.

Вот перед вами все четыре руки:

Гоблин	
♠	-
♥	Д В 10 9 8 7 6
♦	-
♣	Д 10 9 8 7 6
Кабан	
♠	Т 6 5 4 3 2
♥	-
♦	К Д В 5 4 3 2
♣	-
Гремлин	
♠	Д В 10 9 8 7
♥	К 5 4
♦	-
♣	К В 5 4
Кролик	
♠	К
♥	Т 3 2
♦	Т 10 9 8 7 6
♣	Т 3 2

Одна козырная взятка, десять на перебитках и король треф, ставший старшим после трех ходов в трефу - это все, что смог набрать разыгравший. Без одной.

"Любопытная сдача", - заметил Сениор-кибитцер, - "При любой другой атаке контракт нельзя проиграть. Разыгравший всегда получает короля в масти атаки и двенадцать взяток на взаимных перебитках. Юг дает в масть в течение первых двенадцати взяток, а затем в эффектной концовке он играет своей последней картой - незадачливым козырным королем, убивая оставшуюся трефу Запада, в то время как на столе беднягу уже поджидают прожорливый триумфальный Туз пик!"

Вскоре матч подошел к концу. Победа Гоблинов уже ни у кого не вызывала сомнений.

"Я раньше не знал", - бормотал Гремлин, схватившись за голову, - "Кому на руку Кодекс. Теперь я знаю - Кодекс всегда действует в пользу кроликов.

И кто это сказал, что преступление невыгодно преступнику?"

ГЛАВА 9. В БОЙ ИДУТ КИБИТЦЕРЫ.

"Тот, кто все делает правильно и при этом проигрывает, вряд ли сумеет простить своим оппонентам то, что они ошибаются - но выигрывают. Вот почему наиболее зловредными типами за столом обычно бывают постоянно терпящие бедствие - те, чья рука уже устала записывать результаты бедные, плохие, ужасные, отвратительные и просто катастрофические".

Это говорил Перегрин Пингвин, занимающий то же почетное место Сениор-Кибитцера в клубе Единорогов, как и Оскар Филин - у Грейфов.

Перегрин получил свое прозвище - Пингвин - больше благодаря внешности, чем привычкам в поведении. Вид маленькой, коротко стриженой головы и коротких рук, производящих жуткое впечатление плавников, был обычно увенчан темно-оранжевым галстуком вязаного шелка, возвышающимся над, а точнее сказать, возлежащим на обширном пространстве выпуклого белого живота. Степенная медлительная походка вперевалку и помпезная манера говорить завершали

описание причин появления этого прозвища у одного из наиболее уважаемых кибитцев этой игры.

Однажды вечером у Грейфов, за устрицами и шампанским Перегрин делился своим открытием в области теории успеха в бридже.

"Техник," - говорил он невнятно, но громко, держа свой бокал чуть на отлете, - "Это игрок, который точно знает ... ик ..., что надо делать к тому моменту, когда он уже сделал нечто другое. А теперь дай мне везунчика, который не знает почему, как и когда, но делает именно то, что нужно и в нужный момент, даже если и собирался сделать нечто катастрофически противоположное. Возьми хотя бы Кролика..."

"Нет-нет, лучше ты его возьми", - и Оскар подкрепил отказ категорическим жестом. Конечно, никто не стал бы воспринимать это как серьезное предложение, но Пингвин, уже на полпути к окончанию второй бутылки Krug's, испытал вдруг чувство бравады.

"Ну что ж", - ответил он со старомодным поклоном, - "Я принимаю вызов".

Так было положено начало матча между двумя ведущими кибитцами современности.

Оскар, твердый последователь веры в искусство невозможного, подобрал себе в партнеры Противного Кабана. Состязаться со столь грозной парой, будучи в упряжке с Грустным Кроликом казалось безрассудством, граничащим с безумием. На следующий день, когда пары шампанского рассеялись и Перегрин вновь обрел дар здравого суждения, я предупреждал его, чтобы он зря не испытывал судьбу. Но он был совершенно непоколебим. Правда, он понимал, что психологически и тактически находится в неуязвимой позиции. Проиграть с Кроликом не стыдно. Выиграть с ним было бы просто триумфом. Сам факт, если бы он сделал Кабана и Филина в паре с таким слабым партнером стал бы отличным доказательством его личного превосходства в игре. Так что, чем бы это ни кончилось, престиж его может лишь повыситься. А что еще может желать человек, а тем более кибитцер, в этой жизни? А еще Перегрин сообщил мне по секрету, что он все же имеет некоторое преимущество перед Оскаром. "В конце концов", - доверительно сказал он, подводя итог, - "Класс должен оказаться. Да-да. Я же наблюдаю значительно лучший бридж, чем он".

По клубу оживленно заключались пари со ставками два к одному против Пингвина. Кролик, гордый возможностью быть представителем клуба, в котором на каждого приходится по одному рогу (в чем он в глубине души сомневался), энергично подхватывал все ставки. Накануне встречи список его пари, заключенных на себя, занимал две страницы убористым почерком в его черной кожаной записной книжке, с которой он не расставался ни на минуту, пока не забыл ее в такси по пути на матч. Кролик, конечно, не слишком верил в свою победу, ибо был первым, кто узнал, что оппонентом выступает Противный Кабан.

Пингвин был столь же неразговорчив, как и Филин, но оба они втихомолку покупали анти-Кроликовые пари, точно так же, как Английский Банк покупает стерлинги в Нью-Йорке, когда фунт растет.

Кабан. Первая кровь.

Немалая толпа собралась у Грейфов к началу схватки между умом и хитростью с одной стороны и опытом и везением - с другой. Мне удалось занять место поближе к Пингвину.

Первая кровь пролилась в первой же сдаче:

Филин		S	W	N	E
Пингвин	Кролик	1♥	1♠	2♥	4♠
♠ T 8 7 6 5 4	♠ B 10 9 3	пас	пас	5♥	5♠
♥ K 4	♥ 3	пас	пас	пас	
♦ K Д 3	♦ T B 10 9				
♣ 4 3	♣ Т Д 10 9				
Кабан					

Оскар открыл девятку червей. Кабан вскочил тузом и ответил двойкой треф к шестерке Филина и девятке стола. Со стола был сыгран валет пик и, когда пошла малая от Кабана, Пингвин приостановился обозреть возможные перспективы.

Можно позволить себе отдать одну козырную взятку, но не две. Так пропускать валета или вскакивать тузом? Туз, а затем малая пика будут верным решением, если козыри лежат 2-1 или, что в данном случае почти одно и тоже, Север имеет голую фигуру.

Однако, если у Кабана и король и дама козырей, поставить туза будет непоправимой ошибкой.

По торговле у Кабана определенно должен быть онер в пиках, так что можно было бы вести импас. Но с другой стороны, тройка треф, сыгранная прямо в челюсти к ТД10 стола, несомненно синглетон, и если ход попадет Оскару на голую даму или короля пик, он тут же даст Кабану убить трефу.

Поэтому Пингвин сыграл тузом с руки. Но, увы, не успела карта Севера, сыгранная в этой взятке, прикоснуться к столу, как громкое восторженное хрюканье Кабана неприятно задело его барабанные перепонки.

Полная сдача:

Филин

♠	-
♥	9 8 7 6 5
♦	8 4 2
♣	B 8 7 6 5

Пингвин

♠	T 8 7 6 5 4
♥	K 4
♦	K Д 3
♣	4 3

Кролик

♠	B 10 9 3
♥	3
♦	T B 10 9
♣	T Д 10 9

Кабан

♠	K Д 2
♥	T Д В 10 2
♦	7 6 5
♣	Д 3

"Отличный образец обманного бриджа, сэр", - заставил себя произнести, натянуто улыбаясь, Пингвин.

"Ха! Ха!" - злорадствовал Кабан, - "Я так и знал, что ты попадешься на этот мой ма-аленький псевдосинглетон. Эдакий кро-ошечный малютка".

Кролик сжимает кулаки.

Другая возможность продемонстрировать умение вистовать наступила в следующем робере. Сдает: Восток.

Пингвин

♠	8 2
♥	9 3
♦	10 6
♣	K 9 8 7 6 5 4

Е

1БК

W

3БК

Кабан

♠	K Д В 10 6
♥	K 4 2
♦	B 8 7
♣	Д 3

Кролик выиграл первые две взятки королем и дамой пик, все дали в масть. Валета в третьей взятке Кабан взял тузом, в то время как Пингвин снес черву. Затем был сыгран туз треф, на которого Пингвин дал двоечку, а потом Кабан отошел четвертой и последней своей пикой - и Кролик почувствовал себя на впустке.

Вот эта позиция:

Филин

♠ -
♥ 9
♦ 10
♣ K 9 8 7 6 5

Кролик

♠ 10
♥ K 4 2
♦ B 8 7
♣ Д

Пока Кролик размышлял, периодически хватая и отпуская десятку пик в руке, я пытался представить себе руку Кабана. Какие у него могут быть проблемы?

Он вряд ли стал бы открывать 2БК с синглетным тузом. Почему же тогда он не собирает свои семь взяток?

Здесь может быть только одно объяснение. У Кабана на руках обе недостающих трефы, десятка и валет. Поэтому масть роковым образом блокирована, в то время как на стол нет ни одного побочного входа. И хотя семь взяток в трефах есть, но эти семь равнозначны трем, чего для контракта уже не хватает. Вот почему и явилась на свет эта четвертая пика. Стоит Кролику теперь сыграть своей последней пикой, как Кабан тут же выкинет с руки одну из блокирующих треф - и защите конец.

Было бы роскошью надеяться на то, что Кролику удастся раскусить уловку Кабана и избежать коварной ловушки.

Кролик все еще оставался в состоянии тягостной нерешительности. Он почти вытаскивал злополучную десятку пик, отпускал ее, хватался за бубну, черву, но только мычал что-то про себя и горестно покачивал головой.

Наконец, как в омут головой, он с отчаянной дерзостью бросил на стол даму треф.

Кабан, скривившись, пропустил ее, чтобы избежать подсада больше, чем без одной. Кролик изумленно пересчитал взятки, со страхом взглянул на разыгрывающего, медленно погружающегося в бездну сумасшествия, но все-таки добрал подсадную пiku, после чего попросил тайм-аут, грустно бормоча что, мол, вот и до Кабана уже добралась старость.

"Отлично сыграно", - похвалил его Пингвин.

"Вероятно, опять воспользовался моим добрым советом играть третьей слева", - похвалил его Кабан.

У стойки, когда мы остались вдвоем, я спросил у Кролика: "Как тебе удалось избежать соблазна сразу же отобрать свою старшую пiku?"

"Да, это действительно было большим искушением", - признался он, - "Но мне казалось, что именно этого Кабан и ждет от меня, иначе бы он не отдал мне хода. Он сильный игрок, и я все-цело доверяю ему. Очевидно, ему выгоден мой пиковый ответ, поэтому я решил сделать нечто противоположное".

"Но что побудило тебя сыграть в трефу?"

"Я просто хотел побыстрее покончить со всем этим. Если я и сделаю что-нибудь неправильно, думал я, то пусть уж лучше эта дама, переворотив осиное гнездо треф стола, за раз закончит эту ужасную сдачу".

Проверившись, не слышит ли кто, он добавил: "Я уже привык к оскорблению. Ожидание этого - вот что мучительно!"

Помолчав немного, он зашептал лихорадочно - "Вы знаете, я что-то боюсь за Кабана. Что его побудило отдать мне на нее взятку!?"

Кролик опять привлекает повышенное внимание.

Спустя пару робберов пришел первый за этот вечер шлем, и Кролик вновь оказался под пристальным вниманием присутствующих.

Рука Кабана: ♠ K 6 ♥ T B 9 7 ♦ T K D ♣ T K B 10.

П.К. радостно всхрюкнул, услышав что Оскар ответил Две Пики на его открытие Две Трефы.

Далее торговля развивалась согласно экспоненциальному закону:

S	W	N	E
Кабан	Пингвин	Филин	Кролик
2♣	пас	2♠	пас
3♥	пас	4♥	пас
5BK	пас	7♥	контра
?			

Последняя заявка Кролика внесла диссонанс в стройный до этого узор торговли. Была ли контра просьбой необычного хода, например - в пику? Известный энтузиаст и принципиальный сторонник применения всех и всяческих конвенций по любому поводу и даже без онного, Кролик вряд ли упустит случай использовать контру Лайтнера, если конечно он про нее вообще читал. Вероятно, все-таки это она, решил Кабан. Спастись от угрозы пиковой убитки не просто, а очень просто - П.К. злорадно усмехнувшись, перевел в 7BK.

Филин		Кролик	
♠	T 9 8 7 2	♠	5 4
♥	K D 6	♥	10 8 5 4 3 2
♦	10 9 5	♦	8 7 6
♣	3 2	♣	6 5
Пингвин		Кабан	
♠	D B 10 3	♠	K 6
♥	-	♥	T B 9 7
♦	B 4 3 2	♦	T K D
♣	D 9 8 7 4	♣	T K B 10

Атака дамой пик не оживила этот мертворожденный контракт, который висел лишь на тонком канате трефового импаса - и оборвался под тяжестью дамы треф Запада. Кабан со вздохом пожал плечами: "Импас мог бы и пройти. И вообще пятидесятипроцентник все же лучше, чем игра против козыря 6-0, возглавляемого десяткой. "Затем, окатив Кролика душем холодного презрения, добавил: "Что за дурацкая контра? Ему и невдомек, что на его месте любой, кто имеет хоть пару извилин, был бы просто счастлив пасовать на контракт семь червей, имея на руках шесть козырей и полное ярборо. А я-то держал его за умного кролика, знакомого с конт्रой Лайтнера!"

"Позвольте", - вступил за партнера Пингвин, - "Так уж карты лежат, что шлем в червах здесь не разрушить. Сыграв во второй взятке козырным тузом, разыгрывающий обнаружит 6-0. Сначала шокированный, вскоре он поймет, что повода для беспокойства нет, лишь бы Восток давал в масть на старшие карты в побочных мастях. И в концовке:

♠	9 8 7
♥	K D
♦	-
♣	-

♠	B 10	♠	-
♥	-	♥	10 8 5 4 3
♦	2	♦	-
♣	D 9	♣	-
♠	-	♠	-
♥	B 9 7	♦	-
♦	-	♣	-
♣	B 10		

Оставшиеся взятки Юг делит с Севером, играя на взаимных перебитках; Восток при этом беспомощно подбивает пять раз. Так что контра, которую Вы опрометчиво назвали "дурацкой", успешно спугнула Вас со шлема, который уж Вы-то не смогли бы проиграть - в шлем, который даже Вам ни за что не выиграть."

Сопровождая свои слова веселым жестом левого плавника, Перегрин закончил: "Великий Мольер говорил, что современные лекари считают более правильным и почетным для пациента умереть результате последствий корректной медицинской процедуры, чем выжить, используя неортодоксальные методы лечения. Образно говоря, я - за Мольера и Кролика, но категорически против лекарей.

Его звездный час.

Я подхожу к описанию звездного часа Грустного Кролика. В этой сдаче последнего роббера достаточно видеть только его руку и слышать торговлю.

Сидя на Юге, он держал: ♠ 7 6 5 ♥ T 2 ♦ 8 6 4 2 ♣ B 10 8 3

Оскар сдал, и торговля пошла своим путем, совершенно не замечая, что кроме Кабана и Филина за столом еще кое-кто есть.

Торговля:

W	N	E	S
Кабан	Пингвин	Филин	Кролик
1♦	пас	2♥	пас
3♥	пас	4БК	пас
5♦	пас	?	

Как никогда похожий на сову почтенного возраста, с круглыми янтарными глазами, устремленными в пространство, Оскар предался глубокой медитации. Тем временем Кролик, во-преки своим привычкам, крайне внимательно следил за процессом. Тяжело дыша, он сидел с подрагивающими ноздрями и всей душой желал назначения шести червей. "Ну, пожалуйста, милый Оскар", - читалось в его телепатическом послании, - "Поднатужься и заяви же этот шлем!" Грустный Кролик определенно чувствовал в себе силы разрушить червовий шлемик. Торговля показала, что на руках у Запада-Востока чертова уйма бубен - восемь или девять, если не все десять. Кролик не увлекался десятичными дробями, как некоторые, но и у него вполне хватит ума выйти бубной. Пусть даже Пингвин не убьет ее на первом кругу, Кролик уже отложил козырного туза, чтобы не задремать при вполне предсказуемом ответе в козыря и все-таки дать партнеру убитку.

Губы Филина раздвинулись, чтобы выпустить на свободу слово "шесть...", заставив сердце Кролика скакнуть от радости,... которая обернулась отчаянием, ибо Оскар вел речь, увы, о бубнах.

И вдруг на Кролика снизошло вдохновение. Выбор Филина между красных мастей был долг и труден. А вдруг еще не поздно заставить его изменить решение и выбрать контракт более приемлемый для Кролика?

Тут ему вспомнились слова Кабана о контре Лайтнера и умных кроликах в предыдущем роббере. Собравшись с духом, он твердо заявил контру, стараясь прямо смотреть в глаза окружающим.

Его мысли вертелись вокруг Мольера и французских лекарей. Да, психологическая контра Лайтнера. Это и есть неортодоксальный подход к лечению. Пусть Оскар думает, что контракту грозит убитка червей.

Это сработало. После двух пасов Филин перевел стрелку на червовые рельсы. А перед Кроликом уже встала другая проблема. Пингвин ведь тоже знаком с Лайтнеровскими штучками, и стоит дать ему слово при ренонсе бубен, как вконец запуганные двусторонними противники сдуру сбегут в 6БК, сажать которые будет некому. Итак, Кролик опять законтирил, теперь уже с целью отобрать эту заявку у партнера.

Была парочка волнующих моментов, когда Кабан, а за ним Филин, буквально обсасывали эту контру, но все же выплевывали не совсем переваренный "пас". Ни тот, ни другой так и не смогли поверить в коварство кроликов, а утвердились в мысли, что это - всего лишь выражение бессильной ярости на то, что пуля Лайтнера ушла в молоко, или на что-нибудь еще более ребяческое и совершенно непредставимое солидному опытному уму.

Так и получилось, что шесть червей под контролем стало финальным контрактом, а без двух - финальным результатом.

После этого вечера Грустный Кролик поклялся найти и изучить все о Мольере и его лекарях.

ГЛАВА 10. ГУМАННЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КИБИТЦЕРСКИМ ЗЛОМ.

Спросите любого эксперта, какая проблема в бридже наиболее трудноразрешима, и он не задумываясь ответит, что это кибитцерская напасть.

Даже партнера можно приструнить, а если и не удается в ходе игры, то уж в конце, при расчете, ему придется возместить как минимум половину стоимости своих взбрыканий. В то же время иммунитет кибитцера непоколебим. Его абсолютно безответственная власть усмехаться и комментировать вслух обрушивается как чума на любого игрока в любое время. Он же, удобно расположившись в кресле за твоей спиной, испытывает блаженство полнейшей неуязвимости.

Одной из составляющих славы клуба Грейфов является то, что у нас открыт и действует способ ограничить безнаказанность кибитцеров.

Вы можете не поверить, но игрокам даже выгодна кибитцерская невоздержанность.

Грейфовский метод, за который надо бы выдать патенты во всех цивилизованных странах, да и во всех остальных странах - членах ООН, основан на неотъемлемом праве каждого игрока за столом - праве контрировать кибитцера. Не более двух игроков могут использовать это право на любой руке сдачи, а болван вообще имеет абсолютный приоритет.

Принимая неизбежное философски, мы позволяем кибитцерам вмешиваться в игру, раздавать язвительные замечания и насмешки, высказывать грубоватые и глуповатые комментарии, на которые они столь скоры на руку - до тех пор, пока они осознают свои обязанности перед обществом не делать этого бесплатно и безвозмездно.

Такого рода диалог зачастую можно услышать у Грейфов:

Кибитцер: Что за идиотский контракт четыре пики! Трефовое переключение разнесет его в пух и...

Восток: Контра!

Тут же прилюдно испытывают контракт на прочность трефовым переключением. Если четыре пика действительно идет ко дну под гибельным трефовым торпедированием, то кибитцер получает от Востока наличными свой выигрыш - штраф и геймовые очки в соответствии с зональностью. Если же наоборот Восток делает четыре червы вне зависимости от трефового обстрела, то уже он берет с кибитцера согласно робберной записи. Например, за лишнюю взятку в зоне кибитцер платит 990.

Метод Грейфов привлекателен еще и тем, что мы можем измерять кибитцерскую ценность, исходя из количества его абсурдных высказываний. Чем больше он донимает игроков, тем больше платит, тем больше мы его любим и привечаем.

Ставки для кибитцеров.

Ни одному кибитцеру не позволено вмешиваться задешево. Он обязан оценивать свою мудрость по ставке стола, за которым наблюдает. И это резонно, ибо было бы несправедливо ожидать от игроков согласия переиграть сдачу в игре со ставкой 1\$ за сотню, чтобы удовлетворить десятицентовую ремарку.

Но и кибитцы, в свою очередь, тоже имеют права. Комитет клуба постановил, что попытка игроков отделаться от кибитца, намеренно обманывая его насчет величины ставок, является серьезным нарушением этикета. Симулировать игру по ставке 2\$ при действительной ставке 1\$ равносильно применению нелегальных методов обмена информацией и расценивается как верх недопустимой наглости, как... как, например, избиение чужой жены ... или даже как умышленный подогрев старого кларета, что крайне редко встречается в приличном обществе.

Все единодушны в том, что с тех пор, как у Грейфов начали применять эти правила, игра стала более прибыльной, роббера заканчиваются значительно быстрее и, что немаловажно, резко возрос стандарт кибитцерского мастерства. Конечно, и перед нами время от времени встает комплекс проблем, которые нет возможности решить непосредственно за столом. Подобные проблемы входят в юрисдикцию Апелляционного Комитета, возглавляемого Оскаром Филином, за служенным кибитером нашего клуба. Перегрин Пингвин, почетный член клуба Грейфов, хотя и практикует обычно у Единорогов, исполняет обязанности Вице-президента. Ну, а Ваш покорный слуга по молодости лет - младший член Комитета.

Наиболее противоречивые вопросы попадают к нам на рассмотрение в результате непримиримых столкновений в области этики. Я предлагаю Вам несколько примеров работы Комитета. Так уж случилось, что П.К. играет в них далеко не последнюю роль. Комитет просил меня засвидетельствовать, что это - чисто случайное совпадение.

Поэтому я со всей ответственностью заявляю, что Противный Кабан - скрупулезно этичный игрок. Мы не можем и помыслить сказать в печати что-либо с этим не согласующееся.

Наблюдая за состоянием счета.

Вот одна из сдач, представленная не так давно к рассмотрению в Апелляционный Комитет. Сдает: Юг. В зоне: Никто. У Севера- Юга - 70.

♠ B 5	♠ Т Д 4 2	S	W	N	E
♥ Д В 9 7 6 5	♥ 10 8 4	1БК	2♥	пас	4♥
♦ Т 2	♦ В 8	пас	пас	пас	
♣ К 4 3	♣ Т Д 7 6				

Поводом для жалобы послужило то, что после открытия Юга 1БК, предполагающего 13-14pc, подошедший кибитцер взглянул на руку Юга и спросил: "У Вас уже что-то есть?" Когда ему сообщили, что у С-Ю 70 под чертой, он сел в кресло позади Юга и в дальнейшем участвовал в игре лишь тяжелым дыханием в затылок разыгрывающему.

Север вышел десяткой бубен к валету, даме и тузу. Юг выиграл следующий ход королем бубен и продолжил тузом, королем и тройкой червей.

Возникает вопрос: как следует продолжать разыгрыш?

Наш греческий друг Папа, который был Севером, подал жалобу, аргументируя, что для любого игрока с репутацией нормально было бы проверить трефы на предмет развала 3-3, обнаружить у Юга В1092, после чего автоматически провести пиковый импас, проиграть его и уйти без одной, с честью и с сознанием выполненного долга.

А как играл этот Противный Кабан? Он забрал туза пик и погнал козырей, не беспокоясь о трефах. Это был умышленно бесчестный прямой Венский удар из-за угла, который ведет к удаче при короле пик у Юга в придачу к его уже показанным 12 очкам: ТК червей и КД бубен. Почему, спрашивается в загадочнике, Противный Кабан считает, что у разыгрывающего сильный без козыря, когда всем известно, что С-Ю играют слабый?

Такова вкратце суть этой жалобы. Полная сдача:

♠ 8 7 6 3

	♥ 2		
	♦ 10 9 7 6 5 4		
	♣ 8 5		
♠ B 5		♠ T D 4 2	
♥ D B 9 7 6 5		♥ 10 8 4	
♦ T 2		♦ B 8	
♣ K 4 3		♣ T D 7 6	
♠ K 10 9			
♥ T K 3			
♦ K D 3			
♣ B 10 9 2			

После двух бубен, трех червей и туза пик Кабан вошел в руку королем треф и отыграл козырей, снося со стола пики. В четырехкартной концовке Юг был безнадежно отсквизован в черных мастиах. На последнем кругу козырей ему пришлось, удерживая длину трефы, снести короля пик в надежде на то, что валет у партнера и тем самым преподнести разыгрывающему десятую взятку.

Кибитцер не признавал себя виновным, мотивируя тем, что, хотя технически это его ошибка, тем не менее Кабан все же более виновен. Ему не следовало пользоваться информацией, полученной нелегальным путем.

Это смешное обвинение Кабан отмел с привычной небрежностью. При 70 на гейм, объяснял он, сила открытия БК может варьировать от 7 до 20 очков, поэтому такой розыгрыш стандартен для всех подобных случаев независимо от наличия или отсутствия невольных подсказчиков.

Так как выбор был между сквизом и импасом, он предпочел первое, как более элегантное и красивое решение. Мало того, греческая культура видимо еще не дошла до той простой истины, что Венский удар обращен одновременно и на север и на юг. Любому обладателю короля пик и длины в трефах крайне опасно появляться в Вене - он потеряет все.

С другой стороны, покажите мне того, кто, поняв по замечанию кибитцера, что король пик у Юга, добровольно подставил бы контракт под удар, решив резать ни в чем не повинного Севера? К чести ли его будет прослыть мазохистом? Сам-то Кабан, как всем известно, на время игры забывает о презренном металле, но взамен вспоминает о долге перед партнером!

Это суждение и стало вердиктом Апелляционного Комитета.

Кабан в роли рыцаря.

В нижеследующей сдаче Противный Кабан выступил в необычной для него роли защитника слабых и угнетенных, когда судьба вновь свела его в пару с Грустным Кроликом.

После высокоодухотворенной торговли Кролик с ужасом обнаружил себя в контракте 7БК. Когда Кабан, став болваном во второй или третий раз в жизни, выкладывал свою руку на стол, некий кибитцер наклонился и поднял карту, по-видимому, ранее упавшую близ его кресла. Поблагодарив его невнятным хрюканьем, Кабан забрал карту и доложил ее на стол.

Сдает: Север. В зоне: Восток-Запад.

♠ 4 2	♠ Т К 3	Кабан	Кролик
♥ T	♥ К Д 5	N	E
♦ D B 7 2	♦ Т 10 9 8 5 4 3	3♠	4♦
♣ Т К Д В 10 8	♣ 2	пас	пас
		5♥	контра
		7♥	пас
		контра	7♦
		пас	7БК

На атаку Севера валетом пик, взятую фигурой на столе, Юг уронил даму. Кролик сразу же сыграл тузом бубен, обвалив короля у Юга, затем, написав ряд цифр в своем блокноте и поработав над ними, триумфально провозгласил, что он в состоянии собрать все остальные взятки. На виду было даже 17 взяток, так что скромная претензия Кролика (всего лишь на 13) имела все

шансы быть принятой,... но тут вдруг еще один кибитцер указал, что на столе было 14 карт. Пятерка бубен, карта, поднятая первым кибитцером, оказалась лишней в колоде и удлинила без того длинную бубну стола.

Кабан, слегка поморщившись, небрежно отмахнулся от этого ничтожного беспорядка, привнесенного мелкой бубной. "Разницы нет", - провозгласил он, - "Что с бубной, что без нее. Колода не была дефектной, сдача не была сбита, и игра, соответственно, не была нарушена. Таким образом, я сделал роббер с..."

"Минуточку", - прервал его Север, юрист, ушедший на пенсию, - "У меня есть основания считать, что четырнадцатая бубна могла значительно повлиять на результат. Наблюдая на двух руках одиннадцать бубен, разыгрывающий сыграл на обвал, но при десяти картах в масти импас почти обязателен".

"Это поверхностный взгляд", - невозмутимо парировал Кабан - "Разыгрывающий обязан играть сверху в любом случае, ибо при короле с подпором у Юга контракт не выиграть. Если же король у Вас, то Вам придется очень несладко в приближающемся автоматически пиково-бубновом сквизе. Поэтому, как Вы сами понимаете, импас может только проиграть. Роббер закрыт 24-мя пунктами и..."

"Но сквиз может пройти только, если разыгрывающий возьмет шесть взяток в трефе", - настаивал Север - "А это ему вряд ли удастся, ведь масть разделилась 6-6-1-0."

"А как же еще она должна была разделиться?" - снисходительно ответил Кабан, - "Не будьте ребенком. Вы открыли тремя пиками, а затем поддержали черву партнера, показанную контролем на Блэквудовский ответ, аж на седьмой высоте. Сколько у Вас должно быть треф? Минус одна, я полагаю. Конечно, импас девятки проводится автоматически. Это же элементарно".

"И Вы серьезно полагаете", - Север неутомимо продолжал допрос, - "Что Грустный Кролик уже после первого хода смог бы в правильном порядке расположить все недостающие карты, очередность ходов и довести сквиз до победного конца?"

"А ты серьезно полагаешь", - презрительно возразил Кабан, - "Что Кролик смог бы сказать сколько бубен у него в распоряжении, десять или одиннадцать?"

Такому аргументу уже нечего было противопоставить, кроме жалобы в Апелляционный Комитет.

Оскар Филин, как обычно быстро докопался до корней происшедшего и вынес окончательный вердикт. Первому кибитцу строжайше запрещалось в течение 12 месяцев поднимать карты с пола. Основная же тяжесть обвинения справедливо легла на плечи второго кибитцера. Ему достался выговор от самого Филина, где в частности говорилось: "Когда все четыре игрока приняли в игру колоду с 53 картами, вмешиваться кому бы то ни было озабоченному считаю проявлением крайней наглости и вообще наблюдаю подобное в последний раз."

Будучи полностью согласным с решением Филина, Пингвин счел уместным добавить: "Если бы люди не были так озабочены исправлением ошибок, то ошибок, подлежащих исправлению, поубавилось бы".

Звон больших денег.

Нет лучшей иллюстрации Грейфовского обращения с кибитцерами, чем тот звон больших денег, что случился в нижеизложенной сдаче:

♠ 2	W	N	E	S
♥ T 8 7 6 5	3♦	4♣	пас	4БК
♦ 2	пас	5♥	contra	6♠
♣ T B 10 5 4 2	пас	пас	пас	
♠ 7 6 3	♠ 9 8 4			
♥ 2	♥ Д В 10 9 4			
♦ T 10 9 8 7 6 3	♦ 5 4			
♣ 6 3	♣ К Д 8			
Кабан				
♠ Т К Д В 10 5				
♥ К 3				
♦ К Д В				

♣ 9 7

Запад атаковал тузом бубен и переключился в трефу. Кабан проворно вскочил тузом, собрал козырей и марьяж бубен, поймав Востока в четырехкартном окончании на сквиз.

♠ -	-
♥ T 8 7	-
♦ -	-
♣ B	-
♠ -	-
♥ 2	♥ Д В 10
♦ 10 9	♦ -
♣ 3	♣ K
♠ 5	-
♥ K 3	-
♦ -	-
♣ 7	-

На последний козырь со стола ушел валет треф. У Востока не нашлось на это достойного ответа.

"Что за счастливая атака!" – вскричал с завистью Папа Грек, он был кибитцером, "И почему мне никогда так не атакуют? Эта история имела бы другой конец, будь я на месте Запада." "Конtra!" - взревел Противный Кабан.

"Реконтра", - уверенно ответил Грек. В соответствии с установленной процедурой он пересел в кресло Запада, а игроки в это время восстановили свои руки.

Папа атаковал двойкой червей. Кабан выиграл взятку в руке и незамедлительно отыграл короля бубен.

"Похоже, ты наивно полагал, что я сначала соберу козырей, прервав связь стола с рукой?" - сарказм Кабана не ведал границ, - "Только не сегодня, Жозефина!"

"Эту дружескую услугу я с радостью предоставлю тебе сам", – парировал Грек, выиграв бубну тузом и выстрелив козырем в центр стола.

Конечно, сыграй Кабан разок козырем до бубновой отдачи, Папа ответил бы трефой и тем самым запер бы его в столе, после чего Кабан форсированно отдавал вторую взятку защите: или в трефах или убитку червей, если не обе.

"Вот тебе твой Венский удар!" - злорадствовал Грек.

"Ты не против еще раз удвоить ставки?" - спросил Противный Кабан. Его поведение чуть заметно отличалось от обычного, чувствовалось больше нетерпеливости, голос был слишком громок, но Папа, видимо, не замечал этого - или не хотел замечать.

После первых трех взяток - черва, бубна и козыря, Кабан принялся отыгрывать старшие карты руки.

На этот раз цугцванг для Востока наступил даже раньше - в пятикартном окончании:

♠ -	-
♥ T 8 7	-
♦ -	-
♣ T B	-
♠ -	-
♥ -	♥ Д В 10
♦ 10 9 8	♦ -
♣ 6 3	♣ K D
♠ 10 5	-
♥ 3	-
♦ -	-
♣ 9 7	-

На предпоследний козырь Кабан попросил со стола валета треф, и Восток угодил в смертельные тиски козырного сквиза. Если он расстанется с фигурой треф, то последуют переход к

тузу треф стола, возврат в руку убиткой червей и победная семерка треф. Если Восток предпочтет пожертвовать червой, то после туза и убитки червей туз треф послужит доставкой к другой победной семерке - червовой.

Кабан с восторженным хрюканьем переводил свой успех в наличные, когда в залу грустно вошел Кролик.

"Ты только что упустил золотые горы", - язвительно усмехнулся Кабан при виде знакомой печальной розовой мордочки. "Небольшая финансовая поддержка нашему греческому другу - и ты до конца недели купался бы в шампанском..., если бы он выиграл, конечно. Но возможно тебе еще не поздно вступить в игру. Не рискнешь инвестировать несколько долларов на подсад шести пик? Со своей обычной щедростью я кладу двадцать к одному. Ну как, годится?"

Взволнованный издевательски шутливым тоном Кабана Кролик почувствовал непреодолимое желание принять вызов. Кабан был просто невыносим в своем чванстве, и одна мысль о том, чтобы поставить его на место заставляла дрожать от удовольствия розовые ушки Кролика. Какое совпадение, ведь он прочитал сегодня в гороскопе для своего знака Девы следующее зашифрованное послание: "Хороший день для рискованной игры. Будьте смелы и решительны после захода солнца".

"Так как ты мой самый старый и самый ценный друг," - говорил тем временем, Кабан прерывая раздумья Кролика, - "Я даже предлагаю полста к одному. Разумная ставка, не так ли? Или ты все еще полагаешь, что шансы не равны?"

"Хорошо", - ответил Кролик, направляясь к месту Запада, - "Хотя я совсем не знаю этой сдачи, но я готов подарить тебе пару долларов на этих условиях, только чтобы доставить себе... э-э... нет, тебе удовольствие".

Прослушав торговлю, Грустный Кролик атаковал своим синглетом червей. Это была как бы масть партнера, т.к. он контролировал Блэквудовский ответ пять червей, а опыт многих лет игры показывал, что, следуя желаниям партнера, можно уберечься от многих бед. Конечно, даже и после этого тебя могут обругать, если ходить в масть партнера было почему-то нельзя, но уже не так долго и энергично, как это бывает в противоположном случае.

Кабан забрал черву королем и проворно предъявил валета бубен. Его уверенную манеру игры даже на каплю нельзя было назвать нервозной. По мере того, как Кролик обдумывал ситуацию, в нем проснулся и начал шевелиться страх сомнения: А вдруг его любимый журнал сегодня что-то упустил в своем астрологическом прогнозе? У Кабана, лихорадочно соображал Кролик, похоже есть король треф и невесть сколько козырей. Иначе бы он не предлагал столь высокие ставки. Остается одна надежда, что партнер имеет короля бубен, и сможет дать мне убитку червей. Для пущей убедительности Кролик сыграл десяткой бубен, бесспорный сигнал предпочтения масти.

Кабан, так не во время жующий чай-то сэндвич, чуть не подавился от смеха. Грек громко слготнул. Там и сям вокруг стола зашелестели пренебрежительные замечания и комментарии.

"Бедняга ты мой!" - натужно, сквозь смех произнес Кабан, - "Ты отказался брать взятку? Хах! Смотри! Вот король! А вот и дама! Я теперь могу убить бубну и ты потеряешь туза. О, нет-нет, забери десятку обратно. Я настаиваю,... хотя это и не имеет особого значения."

"Я играю своими картами именно так, как я хочу", - твердо ответил Кролик и добавил уже не столь твердо, "У меня э-э... есть причины для такой игры". Кролик не боялся потерять деньги, но он полагал, что вправе ждать от своего врага уважения хотя бы на эти поставленные два доллара.

Не прошло и минуты, как Кабану пришлось горько пожалеть о своей невоздержанности в ставках. После гениального пропуска бубновым тузом отыскать средство удержать контракт на плаву было не в силах простого смертного, даже если имя ему - Противный Кабан. Конечно, он мог убить туза бубен козырем на следующем кругу - взамен вистующие получали трефу и убитку червей, потому что запертый в столе он не мог собрать козырей. Если бы он прежде собрал козырей, то все равно оставался с двумя потерями - трефой и бубной, Восток с комфортом мог следить за сносами стола и поступать соответственно.

Наконец, если бы он пропустил туза бубен, то Кролику всего то и нужно было - еще раз сходить бубной, поставив козырную двойку стола на сюркуп своему партнеру.

Улыбка недолго держалась на широком лице Кабана, она сошла, оставив вместо себя мрачный оскал.

Этот гнусный кролик опять устроил мне гонки с выбыванием. Придержав туза бубен, он не дал мне скорректировать счет. Теперь ни Венский удар, ни козырной сквиз не могли сработать. И все из-за того, что он патологически туп. Ему нельзя позволять играть, даже просто садиться за стол. Я подниму свод Правил Макноттона, я призову на помощь..."

"Простите, если я потревожил Ваши думы", - сказал Кролик извиняющимся тоном, - "Но я давно хотел Вас спросить, под каким знаком Зодиака Вы родились?..."

ГЛАВА 11. КАБАН В ЧЕТВЕРТОМ ИЗМЕРЕНИИ.

"Так вы хотели бы знать, чему я приписываю блестательность моей игры? Ну, что ж..."

"Да нет же", - в последний момент Оскар, наш Сениор-Кибитцер, успел прервать не менее чем получасовой монолог, готовый излиться из уст Кабана, - "Нам просто стало интересно, каким образом любой более или менее сносный игрок смог бы научиться так стойко вытягивать все те отвратительно безнадежные контракты, которые то и дело выпадают Вам..."

"И так часто выходить сухим из воды", - добавил я, - "Мне кажется, что дело не только в Вашей личности..."

"Точно", - согласился Перегрин Пингвин, - "Здесь кроется какая-то тайна..."

"Вполне возможно", - кивнул Противный Кабан в знак согласия, - "Но, поверьте мне, я не претендую на что-нибудь большее, чем просто на репутацию исключительно превосходного игрока. Само по себе это, как вы говорите, не вполне объясняет мой впечатляющий успех на бриджевой арене. Нет, ключ к моему превосходству за бриджевым столом, я думаю, нужно искать в четвертом измерении".

Мы обедали у Единорогов в качестве гостей Перегрина Пингвина, который отмечал в тот день событие выдающегося значения. Не помню что именно, но помню, что разговор вскоре свернулся на торную тропу бриджа, в частности к тем загадочным неопределенным качествам, которые таинственным образом отделяют игроков, побеждающих с завидным постоянством, от великолепных экспертов бриджевой техники. Terrine de foie gras вызвала лирическую паузу в разговоре, и Кабан вернулся к анализу четвертого измерения одновременно с уничтожением последнего трюфеля в поле зрения.

"Побочным продуктом каждой нашей мысли является определенная вибрация поля вокруг нас, которая создает некие флюиды, кружасщиеся в этом поле и перемещающиеся вместе с нами," - объяснял он, - "Секрет успеха лежит в подсознательном точном измерении этих вибраций и распознавании эмоций, квантами которых являются эти флюиды. Все мы, конечно, в той или иной степени способны на это, но, как вы справедливо заметили", - скромно добавил он, - "У меня это получается значительно лучше".

Он уже собрался было привести пример бриджа в четвертом измерении, и даже одолжил для этого у меня Паркер ненадолго, как вдруг его внимание привлекла спаржа, только что поданная к столу. Первым делом, как известно, самолеты; поэтому, отложив Паркер до лучших времен к себе в карман и вспомнив вдруг о скромности, Кабан обратился к Филину: "Не к лицу человеку воспевать оды собственным достижениям, по крайней мере, я к этому не привык. Расскажи-ка им, Оскар, про ту сдачу, что так восхитила тебя вчера. Ну, эту, помнишь, мой вист против Папиных ЗБК. Это подходящий образец того, что я подразумеваю под четвертым..."

Конец фразы потерялся в приглушенном шуме поспешной зубной переработки первого пучка спаржи. Оскар тем временем подхватил рассказ.

Шедевр по шаблону.

"Я сидел за нашим цветущим греческим другом, Фемистоклюсом Папа - ну и т.д. Вот эта сдача: Сдает: ЮГ. В зоне: Никто.

Папа	Кролик	Статист	W 1БК	E 2 ♣
------	--------	---------	----------	----------

♠ КД 8 3
 ♥ 7 4 3
 ♦ К 8 7
 ♣ КД 10

♠ 10 9 2
 ♥ Т 6 5 2
 ♦ Т В 9
 ♣ Т В 9

2♠

ЗБК

Кабан

Вот содержание истории, рассказанной нам Оскаром Филином:

После доброго старого Стеймана Папа обнаружил себя в солидно обеспеченных ЗБК. Кролик вышел королем червей, пропущенным на столе, Кабан поощрил восьмеркой. Сыграла дама червей вновь пропущенная Папой, на этот раз Кабан доложил двойку бубен.

Более грустный, чем обычно, Кролик надолго сделал вид, что задумался, прежде чем с третьей попытки вытянул и положил на стол валета червей.

Папа повелительно потребовал туза со стола, затем прокашлялся и начал громко вещать на всю игровую залу.

"Итак", - приступил он к исторической речи, - "Наш друг Кролик не имеет входа. Какая жальство! Так много отличных, но совсем бесполезных червей! Фемистоклюс получил Ваше сообщение, спасибо, и теперь..."

В этот момент доклад был бесцеремонно прерван тузом пик, которого Кабан драматически швырнулся на туза червей, заставив вздрогнуть Кролика, в единий миг понявшего неисправимую ошибочность третьего червового хода.

Папа лениво хлопнул пару раз в ладоши: "Неплохо сыграно", - отечески похвалил он, - "Вижу, ты почитываешь умные книжки". Затем, повысив голос, дабы отдаленные кибитцы, не дай бог, не упустили ни слова, он объяснил: "Идея Кабана заключается в том, что, найдя у партнера валета пик, он создаст переход к старшим червям Кролика, жертвуя пиковым тузом. И все потому, что мне нужны три пиковых взятки для контракта. Он угадал, так все и есть. Но это попытка создать шедевр по шаблону. Ваш Папа Грек тоже читал книги, и вы все приглашаетесь сыграть вместе с Пападопулосом на открытых картах.

Жертва туза говорит нам о том, что расклад пик - 4-3-3-3, потому что если бы у Кабана было четыре пики, то дублетный валет Кролика выпал бы на мои КД, и жертва была бы бессмыслицей; при втором тезе валет в любом случае обречен получить взятку.

Теперь спросите себя: какие десять карт остались в руке у Кролика? Я вам скажу, ибо я могу прочесть их как открытую книгу. У него Вхх в пиках и две черви, что оставляет ему пять карт в минорах."

Кролик попытался было робко возразить, но Папа, занятый синхронизацией слов с действиями, ничего не заметил.

"Смотрите внимательно", - с апломбом продолжал он показательное выступление, - "Я собираю старшие трефы. Так. Что сделает наш грустный друг? Дает он в масть, или сносит черву? Если черву, то я могу безопасно отдать ему пiku. Он сносит пiku? Тогда его валет упадет ниц при звуке поступи пиковой царственной четы".

Кабан сидел так тихо, что Кролик, взяв с него пример, отказался от дальнейших попыток поправить Грека. Никто не промолвил ни слова, и Папа торжественно продолжил комментарий: "Посмотрите, он трижды дал трефы и дважды бубны. Что же у него осталось? Правильно, пара червей и Вхх пик. Папа дарит ему червочку, а умный, послушный Кролик взамен ходит из-под валета пик. Ну же, Кролик, будь паниккой!"

Но тут шедший полным ходом, локомотив Грека неожиданно потерял управление и потерпел крушение. Забрав две черви, Кролик вдруг предъявил на всеобщее обозрение бубну, на которую, согласно убедительным доказательствам Папы Грека, прав у него вовсе не было.

Вот полный расклад:

Кролик

♠ 6 5
 ♥ КД В 10 9
 ♦ 6 5 4
 ♣ 6 5 3

Папа

Статист

♠ К Д 8 3
 ♥ 7 4 3
 ♦ К 8 7
 ♣ К Д 10

♠ 10 9 2
 ♥ Т 6 5 2
 ♦ Т В 9
 ♣ Т В 9

Кабан
 ♠ Т В 7 4
 ♥ 8
 ♦ Д 10 3 2
 ♣ 8 7 4 2

Конечно, низко играть картой, которой ты не обладаешь по мнению разыгрывающего, но все же это не считается фальшренонсом в понимании Кодекса, поэтому дама бубен Кабана вполне законно получила пятую взятку для защиты, а с ней и подсад этого замечательного гейма.

Папа потерял дар речи и сошел с трибуны, но место оратора долго оставалось свободным. Восторженно взвизгнув, Кабан не смог удержаться от незамедлительного рассказа всем и каждому как он был хитер. Эта третья черва, говорил он, захлебываясь от возбуждения, безжалостно его засквизировала.

Он мог позволить себе расстаться с двойкой бубен, что и сделал ходом раньше. Но он не мог снести свою малую трефу. Если бы он это сделал, Папа дважды вышел бы пикой со стола к королю и даме, затем отобрал бы старшие трефы, лишив Кабана карт отхода, и отдал бы ему пiku, после чего даме бубен оставалось только постыдно отиться в лапы трех алчных бубновых джентльменов: туза, короля и валета. В следующей позиции: Папа Грек собрал бы три бубновых взятки, а с ними гейм и все, что за это причитается.

♠ -	♥ 10 9
♦ 6 5 4	♣ -
♠ 8 3	♥ 2
♦ -	♦ 6
♣ К 8 7	♣ Т В 9
♠ -	♣ -
♠ Т В	♥ -
♦ Д 10 3	♦ -
♣ -	♣ -

Измененное предопределение.

К тому времени, как Оскар достиг этого места в своем рассказе, Кабан быстро проглотил последнюю пригоршню спаржи и суммировал все вышесказанное:

"В пространстве трех измерений эта проблема виста неразрешима. Папе судьбой положено было преуспеть, ибо это было предопределено самим раскладом. Но затем, пока Кролик сутился и мял в руках карты, мне пришел в голову способ нить курс этого предопределения.

Я чувствовал флюиды тщеславия, обильно испускаемые Греком - о, он так страстно желал быть умнее меня! Такая нестерпимая самонадеянность не могла остаться безнаказанной. Остальное вы знаете. Я соблазнил его привлекательной наживкой, заманившей его на путь, ведущий к пропасти. И пока ослепший Папа Грек шел к гибели, он не уставал проповедовать красоту миражей, созданных действием сильнейшего на тот момент галлюциногена - пикового туза. Я так вижу! - кричал на весь зал этот несостоявшийся низвергатель подлинных шедевров. Ха-ха-ха!"

Кабан выдержал паузу, достаточную для поглощения пары бокалов Батар Монраше, заметил приближение блюда с Крепсюзет и обратился ко мне: "Пока я отдаю должное это первосортной еде", - сказал он, - "У Вас есть возможность рассказать остальным о той сдаче, которая очаровала Вас на другой день, те ЗБК в четвертом измерении, заказанные мною с Кроликом. Я бы конечно не стал это Вам навязывать", - добавил он, - "Но я знаю, как тщательно Вы следите за своей талией. Это очень правильно. Люди так много стали есть в наши дни..."

У кого что?

Сдача, которая заставила в свое время Противного Кабана неумеренно ликовать, пришла неделю назад. Я сидел между Кроликом (он сдавал) и его оппонентом справа, Профессором.

Сдает: Север. В зоне: Никто.

	Кролик	N	S
♠	T B 8 4 2	1	2
♥	B 10 8 4 2	2	2БК
♦	T K	3	3БК
♣	2		

	Профессор
♠	K 9 7 5
♥	T D
♦	6 5 4
♣	D 7 5 4

	Кабан
♠	

Против 3БК - обычного контракта, когда за столом сидит Кабан. – Профессор вышел четверкой треф. Восток - Способный Игрок из Провинции, играющий в силу второго места начиная с середины, - предложил разыгрывающему короля, на которого получил десятку. Способный продолжил тройкой треф к валету Юга и даме Запада. Со стола ушла малая черва.

Профессор тщательно рассмотрел ситуацию. Что может быть, спросил он себя, в трефах у Востока? Его возврат тройкой свидетельствует о четырехкартной масти. Значит у Кабана их тоже четыре, а это, в свою очередь, говорит о том, что Кабан пытается обмануть валетом и десяткой, сыгравшими в первых двух взятках. Фактически, похоже, что у Юга в трефах B1098, что оставляет Востоку TK63.

Очевидно, Юг не имеет туза, т.к., имея TB10x, он непременно взял бы короля тузом и обеспечил бы этим себе две, если не три, взятки в масти, вместо того, чтобы позволить защите выиграть три, получив взамен одну.

Надеясь, что контракт пойдет как минимум без двух, Профессор передал ход тузу партнера семеркой треф ... но взятку получила девятка треф в руке разыгрывающего, со стола Кабан снес туз бубен. Затем он сыграл тузом треф - к обоюдному изумлению Востока-Запада - на которого со стола сбросил короля бубен. Последовали дама, валет и еще четыре бубны. Завершил представление победный туз пик стола, ставший девятой взяткой.

Полная сдача:

	Кролик
♠	T B 8 4 2
♥	B 10 8 4 2
♦	T K
♣	2

	Профессор
♠	K 9 7 5
♥	T D
♦	6 5 4
♣	D 7 5 4

	Кабан
♠	6
♥	9 5
♦	D B 10 9 8 7
♣	T B 10 9

"Я бы не хотел слишком долго об этом распространяться", - вступил Кабан с заключительным словом, дожевывая последний кусок французского деликатеса, - "Вдохновение само приходит ко мне, так что нет нужды брать его в кредит. Но тут есть один нюанс. Не так важна сама обманная игра и даже осознанная необходимость риска и решимость пойти на него, как важно гладкое течение игры, не позволяющее ни капле подозрения проникнуть в умы противников. Если Профессор, по-своему умный игрок, поймет меня хоть на секундном раздумье, он тут же диагностирует, что мне есть над чем подумать. Один настороженный взгляд на стол - и он поймет, что я столкнулся неразрешимой проблемой разблокировки бубен."

Иногда важнее сыграть быстро, чем сыграть хорошо", - назидательно добавил Кабан.

Создание входа в четвертом измерении.

Больше на сегодня еды не было заказано и Кабан, пригасив голодный блеск глаз, решил, что настало время самому представить следующий эпизод четырехмерного бриджа.

Сдает: Север. В зоне: Все

<table border="0"> <tr><td>♠</td><td>K Д В 10 4</td></tr> <tr><td>♥</td><td>4 3 2</td></tr> <tr><td>♦</td><td>T K D</td></tr> <tr><td>♣</td><td>6 2</td></tr> </table>	♠	K Д В 10 4	♥	4 3 2	♦	T K D	♣	6 2	<table border="0"> <tr><td>N</td><td></td></tr> <tr><td>1♠</td><td></td></tr> <tr><td>пас</td><td></td></tr> </table>	N		1♠		пас		<table border="0"> <tr><td>E</td><td></td></tr> <tr><td>4♥</td><td></td></tr> <tr><td>пас</td><td></td></tr> </table>	E		4♥		пас		<table border="0"> <tr><td>S</td><td></td></tr> <tr><td>6 ♠</td><td></td></tr> <tr><td>пас</td><td></td></tr> </table>	S		6 ♠		пас		<table border="0"> <tr><td>W</td><td></td></tr> <tr><td>пас</td><td></td></tr> </table>	W		пас	
♠	K Д В 10 4																																	
♥	4 3 2																																	
♦	T K D																																	
♣	6 2																																	
N																																		
1♠																																		
пас																																		
E																																		
4♥																																		
пас																																		
S																																		
6 ♠																																		
пас																																		
W																																		
пас																																		
<table border="0"> <tr><td>♠</td><td>2</td></tr> <tr><td>♥</td><td>K 6 5</td></tr> <tr><td>♦</td><td>4</td></tr> <tr><td>♣</td><td>T K D В 10 9 8 5</td></tr> </table>	♠	2	♥	K 6 5	♦	4	♣	T K D В 10 9 8 5																										
♠	2																																	
♥	K 6 5																																	
♦	4																																	
♣	T K D В 10 9 8 5																																	

Запад вышел валетом бубен."Продолжите, прошу вас," - обратился Противный Кабан к Оскару, - "Как тут следует играть?" Кабан начертил сдачу на куске бумаги. Оскар неторопливо, с мрачной торжественностью, мигнул. С каждым днем он все больше походил на умудренную многими годами сову. Пока его янтарные глаза изучали диаграмму, мягкое, но пронзительное совиное "угу" выразило то инстинктивное отвращение, которое он питал к самой идеи играть шлемик без двух тузов.

"Я пойду в козырь", - ответил он после некоторого раздумья, - "Буду надеяться на то, что выпадет семерка, после чего..."

"Она не выпадет", - ободряюще заверил Филина Кабан.

"Ну, тогда", - продолжил Оскар, - "Я соберу козырей и выйду пикой. Ясно, что у Запада нет червей - атаки в черву не было. Если его отсутствие червей компенсируется тузом пик, то я намерен всучить ему неблагодарную роль мостика. Он возьмет тузом, но ответить сможет либо в пiku, либо в бубну, меня же устраивают оба варианта. Если он решит придержать туза, то может тут же засунуть его себе в жилетный карман - больше в этой сдаче туз ему не понадобится. Фатальной ошибкой было бы снести пiku во второй взятке на короля бубен. Мне нужна эта уходящая, да и вовсе она не уходящая – она обеспечивает вход на стол, где ждут недостающие взятки."

"Здорово", - кивнул одобрительно Кабан, - "Вот только ты забыл спросить меня, у кого туз пик. Все зависит от этого, не так ли?"

Никто не решился прервать его вопросом, и Кабан продолжил: "Кое-кто держал весьма длительную паузу в определенный момент торговли, а вы не спросили меня, кто это был. Делаю вывод, что вы плохо знаете четвертое измерение".

Ищите и обрящете.

"Пойдем методом от Противного. Допустим", - Кабан приступил к методическому исследованию всех логических возможностей, - "Что искомый туз в руках Запада. Тогда отсюда следует, что, прежде чем спасовать на шесть треф, ему положено задуматься на минутку над возможностью контры, хотя бы для предотвращения возможного защитного назначения партнера. Будет

ли он всегда пасовать с миной человека, которому все осточертело в этой жизни? Ответ отрицательный. Если у него заблестели глазки и задрожали ручки, пока он колебался над окончательной заявкой, то твоя игра, Оскар, не оставляет желать лучшего. Но что, если серьезно задумался Восток и спасовал с явной неохотой?"

Кабан нетерпеливо повертел свой пустой бокал, гипнотизируя взглядом официанта неподалеку. Достигнув цели, он продолжил: "Да, мыслителем был Восток. И, конечно, не о шести червах он думал. Без туза пик у него наберется не более шести взяток. Будет больно. А с тузом нет необходимости защищаться, но теперь можно подумать о контре. Итак, Лемма О Наличии Туза Пик у Востока доказана. Начните с этого момента".

"Если у Востока все три козыря..." - подумал вслух Перегрин Пингвин.

"Ты не слишком ли много хочешь от жизни?" - прервал его Противный Кабан, - "Если ты так настаиваешь, могу сообщить, что у Востока была тройка, а у Запада - семерка и четверка".

Пингвин обнаружил, что ему чего-то не хватает, и оказался вдруг поглощен намерением обсудить с официантом заказ еще одной бутылки. Кабан покосился на него, презрительно хрюкнул и решил сам выдать решение: "Во второй взятке я сыграл королем бубен, снеся пику с руки. Конечно, бессмысленно пытаться пристроить на бубну черву и выйти со стола к королю червей, т.к. Запад просто убьет его. И я вышел королем пик с намерением пустить его, если Восток не даст во взятку туза. Восток поставил-таки туза и я убил козырем. Потом, как и ты, Оскар, я питал надежды на выпадение семерки треф..."

"Она застряла на руках вистующих", - прервал его Филин, - "Поэтому тебе пришлось крикнуть "Пожар!" и в наступившей суматохе пойти со стола, ... или я не прав?"

"По существу, ты был отчасти прав, но не сейчас, а несколько минут назад, когда ты хотел использовать Запад как мостик ко взяткам стола. Ты ошибся в одном: ход он получит не по тузы пик, которого у него быть не может (см. вышедшую Лемму), а по так некстати застрявшей у него ... семерке треф!"

Четвертое измерение вступит в игру, когда ты, имея козырную масть плотностью до восьмерки, не станешь жадничать и выйдешь из-под нее пятеркой к семерке Запада. Обрадованный, он отблагодарит тебя стократ, предоставив тебе взамен право распоряжаться приунывшими было взятками стола".

Полная сдача:

♠	К Д В 10 4	♠	Т 6 5
♥	4 3 2	♥	Т Д В 10 9 8 7
♦	Т К Д	♦	3 2
♣	6 2	♣	3
♠	9 8 7 3	♠	2
♥	-	♥	К 6 5
♦	В 10 9 8 7 6 5	♦	4
♣	7 4	♣	Т К Д В 10 9 8 5

"Конечно, если у Востока два козыря с семеркой, контракт требует вмешательства пятого измерения. Я, тем не менее, сыграл на единственный свой шанс - четвертый".

Не дожидаясь восторженных поздравлений, Кабан повернулся к нашему гостеприимному хозяину и сказал заискивающе: "Пингвин, друг мой дорогой, что за превосходный Портвейн! Закажи еще бутылочку, будь другом. Да? Гарсон! Гарсон!!..."

ГЛАВА 12. ПАПА ГРЕК ГОТОВИТСЯ К ТУРНИРУ.

"Сегодня мы собрались здесь сыграть то, что французы называют parti fixe (заранее определенное количество сдач)" - сказал Папа Грек с легким поклоном.

Кабан хрюкнул. Кролик застенчиво улыбнулся. Было чуть пополудни и клуб еще пустовал.

"На следующей неделе мы с Карапетом играем квалификационный турнир отбора на Турнир Мастеров в Париже", - продолжил Папа, - "И я привел его сюда попрактиковаться определенное количество сдач. Может быть двое из вас, джентльмены, составят нам компанию?"

"Конечно. С удовольствием", - согласился Кролик и повернулся ко мне.

Я объяснил, что, к сожалению, связан обещанием сыграть матч, который скоро уже начнется и посмотрел на Кабана.

"Ничто не доставило бы мне большего удовольствия", - провозгласил он, - "Но, к несчастью, я ожидаю звонка из Нью-Йорка в любой момент. Кроме того, у меня назначена важная встреча у Единорогов. Фактически, я уже опаздываю, так что..."

"Да ладно тебе, Кабан, веди себя спортивно", - прервал его Кролик, - "Если хочешь, я возьму на себя наш проигрыш, а выигрыш пополам, идет?"

Кабан сдался, пожав округлыми плечами. "Вы знаете", - сказал он, - "Что я считаю ставки делом случайным и сугубо добровольным, но, в самом деле, было бы неправильно заставлять двух членов нашего славного клуба ждать, когда придет достойный противник. Хорошо, половина моего выигрыша твоя, а звонок в Вашингтон я отложу на время". Затем он уставился на Кролика своими стальными с кровавыми прожилками глазами и жестко добавил: "Фальшренонсов не делать. Не с той руки не выходить. Без козыря не заявлять. Не поднимать мою масть с тройкой. Не ..."

Грек вмешался, чтобы указать, что перечислить Кролику все те вещи, которые ему нельзя делать, в нашем нынешнем воплощении вряд ли хватит времени.

Кабан все еще цитировал список запретов, когда карты были сданы и в игру вступила первая сдача тренировочной сессии.

Карапет	W	E
♠ Т К 10 6 5	1♥	1БК
♥ 7 6 5	2БК	пас
♦ 4		
♣ 7 6 4 2		
Кабан	Кролик	
♠ 4 3	♠ Д В	
♥ Т Д 9 8	♥ 4 3 2	
♦ Т К Д 2	♦ 9 7 6 5	
♣ Д 5 3	♣ Т 10 9 8	
Папа		
♠ 9 8 7 2		
♥ К В 10		
♦ В 10 8 3		
♣ К В		

Папа вышел девяткой пик к королю Севера и валету разыгравшего. На туза партнера он скинул восьмерку, автоматически начав разблокироваться. Армянин потянул десятку пик, и Папа, почти уже приготовив семерку, вернул ее на место и призадумался. Было нетрудно проследить за ходом его мыслей. Если он даст во взятку семерку, Армянин, без сомнения соберет еще две свои пики. А что Папа может снести на последнюю? Черву? Тогда Кролик легко сделает четыре взятки в этой масти. Трефу? И король Грека упадет под туза, которого Кролик обязан иметь по торговле. Значит, бубну? Это только отложит пытку секунд на десять, пока четвертая бубна опять не поставит перед Греком все тот же нелегкий трефово-червовый выбор.

Факт налицо, эта пятая пика от партнера безжалостно сквизует его, и единственная возможность спастиесь от этого - намеренно заблокировать масть.

Густые черные брови Армянина изумленно поднялись, когда Папа положил на десятку двойку, сохранив семерку для следующей взятки. Кролик тем временем сбросил на третью пику тройку треф со стола, а на четвертую - двойку бубен.

Папа Грек мошеннически выбрал для хода восьмерку бубен, несомненно, обманную карту. Мировоззрение Папы постулировало применение обманной игры вне зависимости от того, кто окажется ее жертвой.

Кролик взял дамой и потянул короля, держа в уме четыре бубновых взятки. Когда Карапет показал отсутствие, Кролик чуть не свернулся калачиком от жалости к себе. Чувствительный нос его шевелился как всегда в напряженные моменты игры, как бы помогая озабоченному счету на пальцах обеих рук. Кролик нарушил одну из заповедей Кабана, и только успех мог оправдать такую наглость с его стороны.

Как же ему набрать восемь взяток? С неправильным раскладом бубен даже успешный червовий импас ведет не более чем к пяти взяткам в красных мастиах. Похоже, трефы могли бы как-нибудь добавить недостающие три. Кролик решил, что лучшим его шансом будет сыграть на разделение онеров, т.е. провести два импаса в трефах, что, как он слышал, знатоки называют игрой по вероятности.

Гордый своей эрудицией, Кролик вышел пятеркой треф стола к десятке руки. Папа выиграл валетом и снова отпихнулся бубной. Действуя согласно своему мастерскому плану, Кролик теперь вышел дамой треф, с надеждой ожидая, что Север набросится королем. Но тут вдруг, еще до того, как карта Карапета коснулась стола, он понял, что наделал. Играя сначала малой трефой из-под дамы, он заблокировал масть на столе. О, лучше бы ему никогда не знать о вероятностях двойного импаса! Вдребезги разбились не только все его надежды на получение трех трефовых взяток, вдобавок еще ему придется играть черву со стола, отдавая оппонентам черву, бубну и ... пiku, в голове у Кролика занозой сидела мысль, что где-то в засаде прячется еще одна пикушка.

В панике, охватившей все его существо, Кролик решил уменьшить потери до минимума. Чтобы оставить себе шанс червового импаса, раз уж более не на что рассчитывать, он забрал даму тузом, на которого Юг почему-то набросился королем. Кролик протер глаза - видение не исчезло, Папа действительно сыграл королем. Весь дрожа от радости, Кролик отыграл оставшиеся старшие трефы, затем трясущейся рукой провел червовый импас и осталось лишь пересчитать взятки. Досчитав до восьми, Кролик провозгласил контракт.

"Необычная сдача", - заметил Оскар, заслуженный кибитцер, нетерпеливо бродивший туда-сюда во время игры, - "И наилучшая защита, и наилучший розыгрыш заключаются в том, чтобы заблокировать свои масти".

Душевное потрясение.

Вскоре после этого приключилась по-своему замечательная секвенция торговли. Все были в зоне, Армянин сдал и открыл одной пикой. Кабан, сидя за ним, имел руку:

♠ - ♥ Т Д В 9 ♦ Д 9 8 7 6 5 ♣ Т К 9

Торговля:

E	S	W	N
Карапет	Кабан	Папа	Кролик
1♠	2♠	3♦	4♣
контра	4БК	пас	5♦
контра	пас	пас	5♠
контра	пас	пас	реконтра
пас	6♦	пас	пас
контра	пас	пас	пас

В процессе торговли Кабан рычал свои заявки с нарастающей яростью, в то время как голос Армянина становился все нежнее и мягче. Кролик, напряженный и взволнованный, с трудом мог усидеть в кресле. Его торговля вроде бы имела мало смысла. Я видел, как Оскар буквально впился в его карты с возрастающим любопытством, пока Карапет ворковал свои контры, одна слаще другой.

Я сидел за Противным Кабаном и был восхищен его изобретательным побегом с катастрофической реконтры простым подъемом масти еще на один уровень. К этому моменту он, видимо, уже оставил все надежды играть в козыре длиннее ренонаса.

♠	Т К 10 9 6 5 4 3
♥	4 3 2
♦	-
♣	6 5
♠	2
♥	8 7 6
♦	4 3 2
♣	Д В 10 8 4 3
♠	-
♥	Д В 8 7
♦	К 10 5
♣	Т К В 10
♠	-
♥	7 2
♦	-
♣	-
♠	-
♥	Т Д В 9
♦	Д 9 8 7 6 5
♣	Т К 9

Рассмотрев все варианты, Папа вышел тройкой бубен, - единственной обманной картой, которую он смог найти.

Противный Кабан убил на столе и провел червовый импас. За еще одной убиткой бубен последовал повторный импас, затем третья бубна убита на столе, а черва доставила Кабана в руку для хода четвертой бубной к козырю стола. Кабан забрал ТК треф, оставив следующее четырехкартоное окончание:

♠	Т К 10 9
♥	-
♦	-
♣	-
♠	2
♥	-
♦	-
♣	Д В 10
♠	-
♥	Д В 8 7
♦	-
♣	-
♠	-
♥	-
♦	-
♣	-
♠	-
♥	9
♦	Д 9
♣	9

Теперь он вышел дамой бубен - видимо из любви к симметрии - т.к. масть хода в этой стадии вряд ли имела значение, и, убив девяткой на столе, он открыл свою руку, содержащую три девятки, претендую на выполнение славного контракта шесть пик на контроле.

"Я так и знал! Я с самого начала подозревал, что Карапет блефует пикой," - захлебываясь от счастья, произнес Кролик, - "А когда Вы спросили о тузах (Кабан при этих словах значительно кивнул) я стал бояться, что мы можем упустить большой шлем. Хорошо, что Вы не сделали три-надцать взяток, хотя если бы Вы собрали козырей..."

Остаток фразы был погребен под потоком обвинений, которые Папа обрушил на Армянина.

"Я полагаю, что даже ты можешь понять", - злобно рычал Грек, - "Что стоило тебе остановиться на пару секунд и запасовать на пять бубен, и они играли бы их. За что ты так невзлюбил этот контракт?"

"Ты хочешь сказать", - протестовал Карапет, - "Что я мог ожидать, что противники сделают шесть пик?"

"Сколько раз ты контролил", - Грек в ярости не слышал никого, кроме себя, - "Пять или только четыре, чтоб отсох твой язык во веки веков, аминь."

"Боже, когда же греки нашего клуба перестанут махать кулаками после драки?"

"Когда же армяне нашего клуба перестанут быть дятлами?"

"Джентльмены, джентльмены!" - прервал не в меру разгорячившиеся словопрения Противный Кабан - "С таким настроением вам не видать Парижский Турнир Мастеров, как своих ушей. Подумайте, вам нет нужды упрекать себя и друг друга. Вы были переторгованы и обыграны в результате того, что эту великолепную импровизированную ловушку вам поставил мой бесхитростный друг - Кролик, несмотря на все свои технические недостатки и без всякой задней (как впрочем и передней) мысли. Стыдиться этого - просто смешно".

Откашлявшись, Кабан продолжил, - "Если хотите, я объясню вам просто и доступно природу маневра, которому вы были невольными свидетелями. Во-первых..."

"Расскажи это своему абоненту в Нью-Йорке", - предложил ему Папа.

Сославшись на сквозняк, а в действительности из-за желания сидеть за Кроликом, чтобы было лучше его контриТЬ, Папа поменялся местами с партнером.

Карапет выглядел как человек, окончательно смирившийся с невзгодами, выпадавшими на его долю. Он ждал наихудшего от жизни, и его ожидания оправдывались. В таком состоянии духа он собрал карты, чтобы раздать следующую сдачу.

Несистемная рука.

Армянин спасовал. Кролик открыл одной трефой, а Папа высунулся одной бубной.

Кролик

♠ К В 5
♥ К 10 9
♦ Д 10 3
♣ Т К 3 2

Папа

♠ Д 10 9 6
♥ 7
♦ К В 9 8 7
♣ Д В 8

Кабан заявил одну пiku, и, после паса Карапета, Кролик понял, что попал в серьезную беду. Ему строго-настрого запрещено говорить БК (а последняя сдача вообще отбила охоту к этому), масть партнера нельзя поддерживать с триплетом, а на второй высоте нельзя заявлять четырехкартные масти - фактически рука не позволяла ни одной системной заявки. Кролик вздохнул, поерзал, взглянул на потолок, ища подсказки вдохновения, но ничего не приходило на помощь измученному уму.

С печальной обреченностью он заявил две трефы. Кабан, нисколько не интересуясь состоянием духа партнера, прыгнул в свои обычные ЗБК и важно откинулся на спинку кресла с чувством выполненного долга. Ну а Кролик все еще чувствовал дыхание беды за спиной, не подозревая, что это был всего лишь Оскар Филин. Он недоторговал сначала, разве в свете возникших теперь обстоятельств его рука была столь плоха, чтобы трусливо спасовать? Воспользовавшись клочком бумаги, он произвел некоторые вычисления, после чего робко заявил четыре пики. Как он объяснял позднее это была отсроченная поддержка реверсом, инвитирующая в шлем, но отрицающая четырехкартный фит. Кабан рявкнул 4БК. Кролик просветел. Он всегда относил подобные заявки к Блэквуду, и честно ответил пять бубен. Со злобным рыком Кабан пролаял 5БК, все быстро спасовали. Вот эта торговля целиком:

W	N	E	S
пас	1♣	1♦	1♠
пас	2♣	пас	ЗБК!
пас	4♠	пас	4БК!!
пас	5♦	пас	5БК!!!
пас	пас	пас	

Карапет атаковал шестеркой бубен. Со стола была вызвана десятка, и валет Грека забрал двойку от разыгрывающего. Я попытался посадить себя на место Папы Грека. Как должен он планировать защиту?

Ясно, что туз бубен у Кабана, скорее всего там же и пятерка или четверка. Бубновый ответ будет стоить взятки. Также вне рассмотрения пиковое переключение в вилку стола. Выход в трефу безвреден, но может ли он помочь? Решив, похоже, что не может, Грек вышел своим синглетом червей. Кабан положил тройку с руки, Карапет дал двойку и старшей оказалась девятка

стола. Последовали ТК треф, на которые Папа без малейших колебаний сыграл валетом и дамой. Партнер мог иметь либо десятку, либо четырехкартную трефу, а ход передать ему было просто необходимо. Даже если у него нет ни того ни другого, Папа не собирался быть впущенным. Он знал все о впустках и способах их избежать.

К этому моменту полезно взглянуть на все четыре руки.

	Кролик
♠	К В 5
♥	К 10 9
♦	Д 10 3
♣	Т К 3 2
	Карапет
♠	Т 8 7
♥	8 6 5 4 2
♦	6 5 4
♣	10 5
	Папа
♠	Д 10 9 6
♥	7
♦	К В 9 8 7
♣	Д В 8
	Кабан
♠	4 3 2
♥	Т Д В 3
♦	Т 2
♣	9 7 6 4

Радостно хрюкнув, Кабан отыграл трефы, затем червы. Сейчас Папе стало ясно, что Кабанский ответ одна пика был просто фикцией, обыкновенной отвлекающей заявкой. Восемь карт в черве с трефой плюс две или три – в бубне не оставляют места пиковой масти, но не исключают туза пик

Кабан играл на большой скорости – определенный знак, что он не желает давать оппонентам времени на задуматься над сносами. Грек в таком соревновании никому не позволял себя обойти. Он сбрасывал карты, не допуская ни секунды запаздывания.

На последние две трефы Карапет расстался с червой и пикой. Папа, которому требовалось найти четыре сноса – один на трефу и три на червы – скинул двойку бубен, затем десятку и шестерку пик – в этом порядке.

Четырехкартная концовка:

	♠ К В
♥	-
♦	Д 3
♣	-
♠	Т 7
♥	-
♦	5 4
♣	-
♠	Д 9
♥	-
♦	К 9
♣	-
♠	4 3 2
♥	-
♦	Т
♣	-

Противный Кабан вышел пикой к столу, Армянин сыграл малой. Увидев сигнал партнера 10-6, он уже не верил, что туз пик у него самого. А может быть это был автоматический рефлекс игрока klaсть малую, когда ему не дают подумать. Так или иначе, но Кабан был готов к тому, чтобы, получив взятку на короля, выйти валетом пик и столкнуть лбами даму и туза вистующих. Приняв ход на туза бубен, он предъявил всем старшую пику руки – двойку в качестве одиннадцатой взятки.

"И опять это случилось именно со мной," – завел свою горестную песню Армянин, – "Кто тебя просил выкидывать трефовые картинки?"

"А тебе, что - трудно было вскочить тузом пик?" - мрачно возразил Папа.

"Разве ты этого хотел", - с гневным протестом ответил Карапет, - "Когда так рьяно показывал, что он у тебя, играя пиками 10-6? Кого ты пытался обмануть на сей раз?"

"С тузом пик тебе всего то и надо было - сохранить свою пятую червю для гарантированного подсада. Пора уже научиться вычитать из тринадцати одиннадцать".

"О, Папа, друг мой, если бы ты мог ограничить свои потуги быть слишком умным, тебе не пришлось бы так часто попадать в разряд глупцов".

ГЛАВА 13. СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР КРОЛИКА.

"Это две большие разницы - играет партнер на свои деньги, или на ваши", - рассуждал вслух Грустный Кролик, пока мы шли от парковки к клубу, - "Конечно, во втором случае он тоже может вас оскорбить, унизить и обидеть, но будет это делать несколько более уважительно, если Вы понимаете, что я хочу сказать".

Бриджевый фестиваль в Париже начинался через неделю. Из-за феноменального везения других соревнующихся Папа и Карапет провалили квалификационный отбор на Турнир Мастеров, но вошли с неплохими шансами в финал квалификации на Paris Trophy - командные соревнования. Кролик организовал для них тренировочный матч. Сначала было неясно, сможет ли принять участие Противный Кабан. В последний момент, когда ставки были удвоены, он все же нашел в себе мужество от настойчивого приглашения на Внешние Гебриды в пользу клуба Грейфов и согласился выступить в паре с Кроликом. Он будет играть просто из любви к самой игре, о деньгах речи быть не может, но, тем не менее, у них с Кроликом осталась прежняя договоренность - нулевой вариант на проигрыш и половинный на выигрыш. Профессор и новичок из Мидленда, владелец мануфактуры замочных скважин, составили вторую пару их команды.

В команде Грека второй парой играли два почетных члена Лиги борьбы с каннибализмом при ООН. Они были в Лондоне проездом в недавно освободившуюся Гагу - Новую Гамзию.

Папа тяжело трудился и неплохо поднатаскал своих партнеров ко дню матча. "Чтобы поднять боевой дух к фестивалю", - сказал он мне, - "Мы нуждаемся в легкой победе. Именно этого мы будем добиваться".

Накануне встречи Кабан объяснял Кролику и всей команде их обязанности в предстоящей битве: "Матчи," - говорил он, - "Не выигрываются, а проигрываются теми, кто безумно хочет выиграть и ломится во все двери - даже с надписью "Посторонним В". Поэтому мой вам совет: откиньтесь на спинки кресел и покрепче пристегните ремни. Лиших движений! Я сделаю все остальное - лишь бы вы не путались под ногами. Что-то говорит мне", - добавил он, - "Что сегодня победит сильнейший".

Папа показывает свое умение.

Папа получил возможность показать, на что он способен, на ранней стадии игры.

Все были в зоне, Кабан сдал и открыл тремя бубнами. После двух пасов Папа дал контру.

♠ K 10 9 8 6	W	N	E	S
♥ 8 4 2	Кабан	Карапет	Кролик	Папа
♦ Д В	3♦	пас	пас	контра
♣ 5 3 2	пас	3♠	пас	ЗБК
	пас	пас	пас	
♠ Т В				
♥ Т К Д В				
♦ Т 10				
♣ Д В 10 9 8				

Кабан вышел малой пикой. Папа сыграл шестеркой, а Кролик семеркой. Папа слегка толкнул меня локтем под ребро и объяснил пронзительным шепотом: "Сущность бриджа - в умении видеть сквозь карты. Смотри и запоминай. Я намерен взять девятку взяток при любом раскладе противников".

Раскрасневшийся, довольный собой, он забрал семерку тузом, продолжил валетом пик к королю и гордо вышел десяткой пик со стола, изящным жестом скинув на нее туза бубен руки. Теперь противники ничего не могли сделать. Вырабатывая бубну, они дают вход на стол, и контракт будет сделан четырьмя пиками, четырьмя червями и бубной. При отказе оппонентов отыгрывать себе бубну у Папы будет вполне достаточно времени отработать три взятки в трефах в дополнение к шести взятым в мажорных мастиах.

	Карапет
♠	К 10 9 8 6
♥	8 4 2
♦	Д В
♣	5 3 2
	Кабан
♠	5 3
♥	10 7
♦	К 9 8 7 6 5 4
♣	К 7
	Кролик
♠	Д 7 4 2
♥	9 6 5 3
♦	3 2
♣	Т 6 4
	Папа
♠	Т В
♥	Т К Д В
♦	Т 10
♣	Д В 10 9 8

Под впечатлением прекрасного розыгрыша партнера с Карапетом на минуту сошел налет неизбывной печали. Было как-то неуютно и непривычно находиться на стороне победителей, но он принаорился, о чем красноречиво свидетельствовала неумелая улыбка на его лице. Кролик тоже выглядел вполне довольным жизнью: над ним не смеялись, его не ругали. Кабан пренебрежительно отнесся к триумфу Папы Грека: "Любой может заслужить дешевые аплодисменты, театрально выкидывая тузов. Мастера распознаются по умелому обращению с двойками и тройками".

Пророчество сбывается.

Как показала следующая сдача, это были пророческие слова. Мне довелось ее увидеть сначала в закрытой комнате, куда я понес ранее сыгранный комплект сдач.

Вот эта сдача:

	1-й Антиканнибал	E	S	W	N
♠	3 2	1♦	2♦	пас	3♦
♥	Т К Д 2	4♦	4♠	пас	5♥
♦	В 9 8 7	пас	6♠	пас	пас
♣	6 5 3	пас			
	Профессор	Фабрикант	замочных	скважин	
♠	8 7 6	♠ 5 4			
♥	8 7 6 3	♥ 5 4			
♦	10 3	♦ Т К Д 6 5 4 2			
♣	К В 9 7	♣ 10 8			
	2-й Антиканнибал				
♠	Т К Д В 10 9				
♥	В 10 9				
♦	-				
♣	Т Д 4 2				

Профессор вышел десяткой бубен. На первый взгляд сдача выглядит простой и незамысловатой.

Контракт зависит от успеха трефового импас и, судя по торговле, импас должен пройти. РАЗЫГРЫВАЮЩИЙ собрал козырей, снес одну трефу руки на черву стола и провел импас. Неудачно. Без одной.

Антиканнибалы вовсе не были удручены подобным исходом. Контракт был достаточно разумным, но т.к. сделать его нельзя, результат будет, без сомнения, ничейным. К чему волноваться?

Я забрал сдачи и унес в открытую комнату. Свободные места остались только рядом с Кроликом. Торговля несколько отличалась, но контракт был назначен такой же.

Торговля:

E	S	W	N
1♦	2♦	пас	3♥
пас	6♣	пас	пас
пас			

Понятно, Кабан был сильно уязвлен, когда выяснилось, что на сей раз ему не судьба разыгрывать, но кроме нескольких всхрюкований, хмыканий и весьма случайно вырвавшегося рыка, он не выказал никаких эмоций. Обозревая поле боя через плечо Кролика, я удивился тому, что сам Кролик был очень собран, холоден и спокоен. В уголке своего протокола он тайком написал строчку цифр: $6+4+1+2=13$. Он что-то пробормотал, дернулся, кивнул и торжественно побил десятку валетом стола, а даму Востока - козырем руки.

Зная его, как никто, я прекрасно понял, на чем основан сей результат сложения. Он насчитывает 13 взяток: 6 пиковых, 4 червовых, одну бубну, отрабатываемую убитками, и две трефы с доказанным импасом короля.

Кролик собрал козырей и приступил к выработке бубновой взятки, переходя на стол червами. Вскоре семерка бубен стала старшей. Мало того, Кролик знал это!

Грустный Кролик отрабатывает потерю.

С триумфом он перебил свою третью черву старшей на столе, снес на бубну трефу и уверенно вышел двойкой червой, снося еще трефу. После этого Кролик вышел трефой со стола, приготовив даму руки к игре.

"Мой ход!" - как холодным душем окатил его Грек, чья дьявольская улыбка увяла, не успев расцвести: "Мой ход? О, Боже!..."

Папа Грек на червовые ходы играл 6, 7, и 8, хитро спрятав тройку. Сейчас эта тройка важно лежала на столе и требовала себе взятку. Кролика пробрала дрожь с ног до головы, нос его нервно шевелился, а корни волос чуть не вылезли от стыда, охватившего все его существо. Начав играть масть плотную до девятки, он умудрился отдать взятку на паршивую тройку. Сейчас он даже не в состоянии поймать короля треф, на стол нет ни единого входа.

Кролик и Папа одновременно схватились за голову, и мне трудно сказать, чей мысленный вскрик был громче. Папа очнулся первым. Красный, как рак, он вышел трефой прямо в вилку разыгравшего. Кролик испуганно, но благодарно взглянул на Папу. Пусть он не взял 13 взяток, но контракт был выполнен, хотя и с помощью внезапно помешавшегося Грека. Кабан не станет мелочиться, ругаясь по пустякам.

"Редкая вариация игры потеря на потерю", - заметил Оскар Филин, - "Не каждый до этого додумается".

"Что ты, Оскар", - величественно сказал Кабан, - "Ты разве не знал, что моему партнеру нет равных, когда дело доходит до организации потерь".

Неразрушимый контракт.

Борьба шла с переменным успехом, и вот пришла эта, предпоследняя сдача матча. Сидя рядом с Папой, я видел поле битвы как бы с его угла зрения:

♥ Д 7 6
 ♦ Т К Д 10 9 8
 ♣ 10 5

1♣
 1БК
 пас

1♦
 3БК

♠ Т К 10
 ♥ 10 5 4
 ♦ 7 6
 ♣ Т К 9 8 4

Кролик, Запад, вышел двойкой червей. Кабан, Восток, выиграл взятку валетом, отобрал тузу червей, затем отошел семеркой треф.

Папа нахмурил бровь при виде валета червей, затем чело его прояснилось - туз тоже был у Востока. Теперь найдет Кабан еще черву или не найдет - масть в любом случае не угрожает контракту.

Трефовое переключение было вызовом такому выдающемуся игроку, как Папа Грек, предлагающим продемонстрировать его замечательную технику розыгрыша, и Папа не преминул этим воспользоваться.

Контракт сейчас практически неразрушим. Опасаться можно только расклада бубен 4-1. Трефу все равно не удастся отработать, ибо за трефовой отдачей Кролику последуют три подсадные черви. Может ли Папа избежать опасности. Да, может. Безопасный розыгрыш бубен напрашивается сам собой. Импасируя валета на первом кругу бубен, Папа гарантирует себе получение пяти бубновых взяток - вполне достаточно для контракта. Кабан может получить взятку, но с реноном в червах он абсолютно безвреден, стоит только взглянуть на его лицо с отпечатком невыразимой скуки и отвращения к сдаче.

Папа горделиво оглядел кибитцев и приступил к выполнению своего плана. Он не стремился быть "розою, цветущею вдали от взора и испускающей свой аромат в безлюднуюпустыню". Когда он степенно вышел бубной к десятке стола, он хотел быть замечен и отмечен.

Увы, у Кабана оказался не только валет бубен, но и весьма неожиданная черва, тайно укрытая с самого начала. Сейчас ее извлекли из потайного места и - неразрушимый контракт был вскоре разрушен.

Карапет

♠ В 4
 ♥ Д 7 6
 ♦ Т К Д 10 9 8
 ♣ 10 5

Кролик

♠ 9 8 7 6 5
 ♥ К 9 8 2
 ♦ 5 3
 ♣ Д 6

Кабан

♠ Д 3 2
 ♥ Т В 3
 ♦ В 4 2
 ♣ В 7 3 2

Папа

♠ Т К 10
 ♥ 10 5 4
 ♦ 7 6
 ♣ Т К 9 8 4

О чем может рассказать двойка?

Потребовалось некоторое время, чтобы Кабан успокоился и прекратил хохотать вперемежку с хрюканьем. Как всегда проницательный и одаренный богатым воображением он нашел несуществующий шанс подсада, сыграл на него, и теперь никто не смог бы остановить его красочное описание всей подоплеки этого магического фокуса. Предоставленный сам себе, объяснял Кабан, Грек был обречен на успех. Чтобы сбросить игрока с вершины славы в пропасть презрения, его сначала надо привести на эту вершину.

"Заметьте", - разглагольствовал Кабан, - "Моя маленькая ловушка не могла бы сообразить дятла, не имеющего представления о безопасном розыгрыше". Он хитро подмигнул в сторону Кролика. "Но она не сработала бы и против эксперта. И знаете, почему? Потому что мастер доверяет каждому игроку за столом строго в соответствии с его недостатками. Он обязан знать, что Кролик ни физически, ни духовно не способен выйти двойкой из пятикартной масти, ибо он не может играть обманной картой, так же как Папа не может играть правильной картой. И даже наш грустный друг", – продолжал Кабан, еще раз подмигнув в сторону Кролика, - "Обычно успешно находит четвертую сверху, особенно если воспользуется карандашом и листком бумаги. Ха-ха!"

Стрела попала в цель. Кролику не понравились упоминания об его неумении вычислять в уме. Его волосы сердито вздымались, когда звучала громогласная тирада Кабана. На секунду мне показалось, что сейчас мы услышим его рычание.

Даже терпение Кролика имеет свой предел.

Все еще пахло порохом, и напряжение даже пошло еще выше, когда на стол легла последняя сдача матча. Я сидел между Папой, поменявшимся местами с Карапетом, и Кабаном, который сдал и открыл пасом.

В зоне: Никто

	Кабан	N	E	S	W
♠	-	Кабан	Карапет	Кролик	Папа
♥	K B 4 3	пас	пас	1♥	контра
♦	B 10 9	4♦	пас	пас	контра
♣	9 8 7 6 5 4	пас	пас	пас	

	Папа
♠	T 4 3 2
♥	T D 10
♦	T D
♣	T D 10 2

Хорошей атакой казался туз пик, и Папа сыграл им. Противный Кабан, выкладывая на стол свою руку, ободряюще заметил Кролику: "У них точно есть гейм в пиках, если не шлем, так что если тебе удастся уйти без двух, мы приобретем замечательную запись".

Кролик убил туза пик козырем и сыграл трефой к королю в руке и тузу Папы. Пальцы Грека ласкали сначала туза червей, потом десятку, затем потянулись к тузу бубен. Можно было сказать "да" любому из этих ходов, но многое говорило и против них. Наконец он покачал головой, скажав им всем "нет", и сыграл малой трефой. Это выглядело безопасным, а потому - привлекательным. Сейчас можно взглянуть на все четыре руки.

Кабан

♠	-
♥	K B 4 3
♦	B 10 9
♣	9 8 7 6 5 4

	Папа
♠	T 4 3 2
♥	T D 10
♦	T D
♣	T D 10 2

Карапет

♠	9 8 7 6
♥	8 6 5
♦	K 8 7 6
♣	B 3

Кролик

♠	K D B 10 5
♥	9 7 2
♦	5 4 3 2
♣	K

Кролик убил трефовый ответ двойкой и собрал три старшие пики, снося бубны со стола. Он убил бубну на стол, трефу в руку, еще одну бубну козырным валетом стола, а трефу - девяткой - последним козырем руки. Вот трехкардная позиция, в которой Кролик пошел бубной с руки, и никто не был в силах отобрать у него десятую решающую взятку на козырного короля, полученную маневром en passant, хотя у вистующих и остались одни козыри:

-	
K	
-	
9 8	
-	
T D 10	
-	
-	
-	
10	
-	
3 2	
-	

-	
8 6 5	
-	
-	
-	

Впервые, насколько я его знаю, Кролик блефовал, и все мы с изумлением смотрели на него, все еще не веря своим глазам. Он и сам, похоже, не совсем верил, что это не сон - немножко смущенный, но и польщенный необычным вниманием к своей персоне.

"Это не был случайно тот самый Прием Без Названия?" - спросил он с надеждой в голосе.

"Нет", - ответил Армянин, - "У него отныне есть название - Сокрушительный Удар Кролика!" - и он меланхолически добавил, тоном знатока страданий и удовольствия от страданий: "Со мною все может произойти и в любое время. Это проклятье веков..."

Ну, конечно, это началось в 1329 году с мрачного заклинания, наложенного на род Джоликянов черной ведьмой с горы Аарат. Нет повести печальнее на свете, чем сказ о ведьме и о Карапете. Карапет только приступил к своему рассказу, как в дверях появился Профессор с требованием немедленно отдать положенную ему последнюю сдачу.

Я принес ему коробку и, когда мы вместе шли в закрытую комнату, он доверительно мне сообщил: "Это секрет, но я должен тебе сказать, что мы отстаем на полкорпуса от противника перед финальной схваткой, поэтому я не удивлюсь, если эта сдача станет решающей в матче".

Финишный рывок.

На этот раз блефа не было, но торговля была по-своему замечательной, хотя и проходила без вмешательства Севера-Юга. После трех пасов Запад открыл двумя трефами и последовала секвенция:

Профессор	Фабрикант замочных скважин
2♣	2♦
2♠	2БК
3♣	3♠
4♥	пас

Профессору так хотелось выиграть, то он забыл наставления Кабана о том, что так можно и проиграть. Он ожидал, что в открытой комнате будут играть ЗБК, и страстно противился возможному ничейному исходу сдачи. Решив, что нашел фит 4-4 в пиках, он пошел на обоснованный риск в надежде выиграть матч одним хорошо выторгованым шлемом. Этим объясняется его заявка в червах.

Увы, партнер его оказался из робкого десятка. Смелое поведение Профессора, его целеустремленный взгляд и звенящий голос - все говорило Фабриканту, что надвигается что-то из ряда вон выходящее, в чем он, с его нищенским набором карт, не имел ни малейшего желания участвовать. Он предпочел скромный контракт четыре червы вознесению ввысь по направлению к шлему, подобно Икару на ненадежных восковых крыльях. Четыре пика возможно и были бы

лучше, но шесть пик все же определенно хуже. Таково было его убеждение, и он без зазрения совести спасовал на кубид партнера.

Значение странной последовательности торговли не ускользнуло и от противников. По привычке стандартно интерпретируя проявления первичных человеческих инстинктов, Антиканнибал слева от Профессора тут же заметил его открытый от изумления рот и принял к сведению, что дела у противников идут скверно. Ситуация выглядела многообещающе, и, чтобы использовать ее в полной мере, он атаковал малым козырем.

Профессор выиграл десяткой, отобрал ТД бубен и туза треф. Когда справа появился король, он быстро переключился на другой план и смело сыграл тузом и дамой козырей.

Левый Антиканнибал, получив ход королем червей, отобрал и валета. Но это было все. Пик у него не оказалось, и Профессор аккуратно собрал оставшиеся взятки, использовав туза пик для перехода к блокированным трефам руки, а валета треф - к не менее блокированным бубнам стола. Правому Антиканнибулу ход за всю сдачу так и не попал ни разу.

"Весьма любопытная сдача", - заметил Сениор-Кибитцер Оскар Филин, - "Обе стороны могут сделать гейм в червах. Просто очень необыкновенно".

Признание Грустного Кролика.

"Что заставило тебя так поступить?" - спросил я Кролика, когда поздно вечером мы разъезжались по домам. Он понял, что речь идет о его захватывающем дух блефе, и разъяснил все без малейших увиливаний.

"Я не обращаю внимания на насмешки и подначивания, когда заслуживаю этого", - сказал он, - "Я могу выдержать оскорблений и нападки, как и любой другой, у меня даже пожалуй побольше опыта в этом, чем у некоторых. Но терпеть обвинения этого гнусного Кабана в том, что я не выйду двойкой из пятикартной масти, когда у меня нет пятикартной масти! - это выше моих сил. И я решил преподать ему урок, даже если это будет стоить ему кучу моих денег. И знаешь, я был близок к тому, чтобы дать реконтру".

"Так вот над чем ты задумался тогда", - сказал я, припоминая паузу, которую выдержал Кролик перед окончательным пасом на контру Папы Грека.

"Да", - ответил он, - "Мне стало интересно, сколько это будет стоить, но мне никогда не поддавалась умственная арифметика, я запутался и решил пасовать. Кстати, может быть, ты скажешь мне, сколько это будет – на реконтре без семи или без восьми?"

ГЛАВА 14. ИСЧЕЗАЮЩАЯ ВЗЯТКА.

Было бы преувеличением утверждать, что у каждого Кабана есть мать. Но у Противного Кабана все же есть двоюродная бабушка. Она очень стара, очень богата и живет в Соединенных Штатах. Незадолго до ее девяностолетия ближайший ее родственник и последний из прямых наследников, эмигрант в Южную Америку, так и не ставший генералом, нашел геройскую смерть на вечеринке в честь юбилея их очередной революции. Противный Кабан поэтому, движимый сильным чувством долга и желанием отдать дань уважения старой леди, вскоре обнаружил себя на борту "Королевы Элизабет", направляющейся в Нью-Йорк.

Трио миллионеров.

Бесцельно проводя ленивые часы в баре в последний день нашего плаванья, я наткнулся на трио американских миллионеров. Прошло не так много времени, как выяснилось, что они были рьяные любители бридж, и разговор естественно свернулся на темы подлости партнеров, беззакона кибитцев и бесхитростного везения дятлов от Фортуны.

Душой общества был сердечный молодой человек с безупречно-дорогими зубами по имени Вэлланс. Он скромно представил себя: "Я фармацевт", но вскоре я узнал, что у него под контролем половина всех витаминов Америки в алфавитном порядке и что он почти скопил на корню витамин О.

Вэлланс выдвинул идею вчетвером заняться бриджем этим вечером и его горячо поддержал Макферсон, венгерский магнат недвижимости, в прошлом выходец из Польши, который возвращался из Парижа, где пытался овладеть крупным пакетом акций на Лувр. Он все еще ждал ответа Французского Правительства и был не прочь слегка расслабиться за бриджем.

Третьим игроком стал не менее способный делец. Я не запомнил тогда его имени, но знакомые говорили, что оно является наиболее обиходным на рынке удобрений по обе стороны экватора. Здесь к нему обращались Чак.

Очень хотелось поиграть в такой компании, но я боялся, что ставки будут недостижимо высоки. Вэлланс пытался разуверить меня. "Мы играем всего лишь по доллару за очко," - сказал он, - "В любом случае ты можешь играть, пока не надоест, а если совсем проиграешь, будь уверен, домой тебя доставим".

Если американец говорит "доллар за очко", то это значит фактически 100 долларов за сотню, или чуть более 35 фунтов стерлингов. Я не мог и подумать об этом, тем более играть. Я сказал, что не люблю играть на деньги других людей. Попросил извинить меня и рассказал о Противном Кабане, перед которым не стоят барьера в финансовых, да и в других вопросах. Чуть позднее я собрал всех четверых вместе и познакомил.

Я собирался идти обедать, когда пришел с новостями Кабан: "Мы играем сразу после фильма, который показывают в люксе Макферсона. Он пригласил половину палубы на просмотр, так что не упусти момент. Приходи и посмотри за моей игрой. Будешь моим гостем".

Я спросил его, сколько ему одолжить.

"Одолжить? Мне? Должно быть, ты шутишь".

"Но по таким ставкам", - сказал я, - "Можно легко проиграть две-три тысячи долларов".

Кабан бесстрастно отмел мои возражения. "Я играю не для того, чтобы проигрывать", - с достоинством ответил он, - "И я могу позволить себе выигрывать по высоким ставкам. Спроси моего банкира". Затем, понизив голос для конфиденциального сообщения, он прошептал: "Я собираюсь сделать тебе предложение. Ты все-таки знаешь их немного больше, чем я, и я полагаю, что они могут позволить себе проиграть значительно больше, чем ты думаешь. Как насчет того, чтобы уговорить их удвоить ставки? Я заплачу неплохие комиссионные. Ну, скажем, 12.5%?"

После обеда прошло уже часа три, когда мы вновь встретились в люксе Макферсона, и Кабан проявлял повышенный интерес к перемещениям официанта. Его внимание привлекло впечатляющее по размерам блюдо с икрой, и я краем уха услышал, как он говорил стюарду: "В моих сандвичах не должно быть слишком много хлеба. От карбогидратов быстро полнеют".

Противный Кабан показывает характер.

В этот вечер было много прекрасных запоминающихся сдач, но в основном они не шли на пользу Кабану, и только его великолепное умение и понимание игры позволяло ему удерживаться на плаву. Вот две сдачи, обе шлемовые, предоставившие ему шанс продемонстрировать свои качества блестящего игрока.

	Чак	S	W	N	E
	♠ К В	2♥	пас	3♣	пас
	♥ 10 5 4	3♦	пас	4♣	пас
	♦ 10 9	4♦	пас	4♥	пас
	♣ К Д В 10 9 8	4♠	пас	6♥	пас
Вэлланс					
	♠ Д 4 3	пас	контра	пас	пас
	♥ Д В 9 3	6БК	контра	пас	пас
	♦ В 8 7 6	-	пас		
	♣ Т 7				
	Макферсон				
	♠ 10 9 8 7 6 5				
	♥ -				
	♦ 5 4				
	♣ 6 5 4 3 2				
	Кабан				
	♠ Т 2				
	♥ Т К 8 7 6 2				
	♦ Т К Д 3 2				
	♣ -				

Запад вышел дамой червей. Кабан подозревал, что Витаминный король не станет контролировать шесть червей без солидной оппозиции в козырях, и убежал в бБК. Выход Вэлланса подтвердил диагноз. Туз треф, определенно, тоже у Запада. Ну, что ж, отлично.

Раздумье заняло ровно столько времени, сколько Кабану понадобилось, чтобы проглотить около фунта икры, то есть буквально полминуты. Он сыграл пикой к столу и успешно импассировал валетом. Затем, недоуменно хмыкнув, вышел трефом, с руки скидывая небрежно туза пик, после чего раскрыл руку и предложил Западу ходить куда угодно. Вэлланс поколдовал над картами несколько секунд и понял, что ему никоим образом не удастся предотвратить попадания хода к сладким трефам стола.

Исчезновение козырной взятки.

Роббером позднее Кабан играл в паре с Макферсоном. Венгр был из когорты убежденных оптимистов. Перезаказать контракт для него было самым обычным делом. В этот вечер, отметив превосходный стиль розыгрыша Кабана, он вообще словно с цепи сорвался, если играл с ним в паре.

Кабан упрямо отбрыкивался всю дорогу, но это не помогло ему удержать Макферсона от шлема на картах:

♠	T 10 8 7	W	N	E	S
♥	T 3 2	Вэлланс	Макферсон	Чак	Кабан
♦	K 3	3 ♠	3 БК	пас	4 ♠
♣	T K 3 2	пас	5 ♠	пас	6 ♠
		пас	пас	пас	
♠	K 9 6 5				
♥	K 6 5 4				
♦	Д В 10 9				
♣	4				

"Спасибо, партнер", - сказал Кабан, пытаясь звучать так, как если бы именно это он и подразумевал.

Как всегда в трудных контрактах, Кабан прямо-таки сочился благодушием. Еще до того, как увидеть стол, он оформил на лице выражение счастья от того, что на столе лежит больше, чем он ожидал.

Никто, взглянув в этот момент на Кабана, не смог бы предположить, что его сильнейшим желанием было зашвырнуть партнера вместе с остальными врагами на дно океана - если у того имеется дно. Вэлланс вышел тузом бубен и продолжил двойкой. Контракт был никудышный, и на первый взгляд казалось, что единственный шанс на его выполнение - это найти дублетных даму-валета пик.

Кабан думал около минуты - весьма продолжительное время по его стандартам - перед игрой в третью взятку. Он вышел тузом треф, затем королем.

Человек с громким именем на рынке удобрений почти уже сыграл картой, отложил ее, подумал, покачал головой и сменил ее на малую бубну. Снося с руки малую черву, Кабан многозначительно глянул на меня. Конечно, стиль игры Чака не избежал моего внимания. Почему он не убил короля треф? С двумя-тремя малыми козырями он конечно бы сделал это. Его сброс бубны был равнозначен признанию в том, что он держит прикрытый онер: Дхх или Вхх.

Видимо, Кабан специально послал короля треф на разведку. Сейчас первый лучик информации осветил этот адский контракт. Кабан сыграл ТК червей и вышел с руки дамой бубен.

Я смотрел на руку Запада и видел, как Витаминный король, колеблясь теребит в руках малый козырь.

К этому времени, подумал я, обе стороны играют как на открытых картах. Кабан первым дошел до этого, а теперь и Вэлланс тоже начал понимать, почему его партнер не убил короля треф.

Что-то странное творилось с козырями. И, хотя точная ситуация не была еще ясна, было очевидно, что Кабан подталкивает его к игре козырем. Иначе зачем ему ходить бубной? Вэлланс

решил не потакать разыгрывающему и снес трефу. У него было достаточно опыта, чтобы знать правило: пойми, что хочет разыгрывающий и сделай наоборот.

	Макферсон
♠	T 10 8 7
♥	T 3 2
♦	K 3
♣	T K 3 2
	Вэлланс
♠	B 2
♥	8 7
♦	T 2
♣	D B 10 9 8 7 6
	Чак
♠	D 4 3
♥	D B 10 9
♦	8 7 6 5 4
♣	5
	П.К.
♠	K 9 6 5
♥	K 6 5 4
♦	D B 10 9
♣	4

На даму бубен он снес трефу, а на валета - еще одну. Кабан же на даму пристроил червь, а валета убил малым козырем и вышел со стола трефой. Чак снес одну из двух оставшихся у него червей, и Кабан убил в руке. Затем он вышел своей последней червой и убил ее козырем стола. Остались следующие карты:

	♠ T 10
♥	-
♦	-
♣	2
	♠ B 2
♥	-
♦	-
♣	D
	♠ D 4 3
♥	-
♦	-
♣	-
	♠ K 9 6
♥	-
♦	-
♣	-

Со стола трефа - и Чак беспомощен. Если он убьет малой, Кабан надобьет, а туз и король соберут оставшиеся две взятки. Если же он поставит даму, Кабан проведет импас валета Запада к Т10 стола.

Макферсон подумал, что он заслужил небольшой похвалы: "Вы торгуете так же, как я?" - спросил он у Кабана.

"Ну, это было не совсем в моем стиле", - благосклонно ответил Кабан.

Затем, видимо заметив ошеломленные взгляды оппонентов, он добродушно засмеялся: "Вы никак не можете понять, куда исчезла верная козырная взятка?

Не помню названия приема - парада обоих противников, как говорят в Лувре, не так ли, Мак?"

Торговцу недвижимостью не совсем понравились эти подщечивания и фамильярность, а Кабан похоже просто забавлялся.

После подсада пары непробиваемых контрактов противника и разыгрыша пары невозможных геймов, Кабан выиграл предпоследний роббер и впервые за вечер покрыл предыдущие проигрыши, как бы начав игру с нуля.

Исчезающая взятка.

Обе стороны быстро сыграли по гейму в последнем роббере. Затем пришла сдача:

	Макферсон	S	N
♠	K 10 3	1♠	3♦
♥	T K B	3♠	4БК
♦	T D 4 3 2	5♦	5БК
♣	T B	6♦	7♠
	Чак		Кабан
♠	7 6 5 4	♠	2
♥	7 6	♥	D 8 5 3
♦	7	♦	B 10 9 8 6
♣	9 8 7 6 5 3	♣	K D 2
	Вэлланс		
♠	T D B 9 8	♠	
♥	10 9 4 2	♥	
♦	K 5	♦	
♣	10 4	♣	

Чак вышел трефой. Вэлланс взял тузом, отобрал козырей, снеся на четвертом кругу валета треф со стола. Затем он вышел червой к тузу и погрузился в долгий тягостный транс.

Я мог буквально слышать, как тикают мысли в его голове. Играть ему на развал бубен три-три? Или на червовый импас? Последнее имеет несколько большие шансы, но все равно желательно бы отработать бубну, если черва лежит четыре-два с четвертой дамой на импasse. А нет ли возможности безопасно проверить обе красные масти?

Тик. Тик. Тик.

Только робкое бульканье икры, скользящей по луженой глотке Кабана прерывало изредка тяжелое молчание, пока Вэлланс взвешивал свои шансы.

Решившись, похоже на импас, Вэлланс вышел червой к столу. Еще до того, как карта коснулась стола, он вдруг осознал, что играет не с той рукой.

"Проклятье!" - вскричал он, - "Я же на столе. Чертовски легкомысленно с моей стороны. Бывает, когда много думаешь. Извини, Мак".

Видя три руки, я, конечно, знал, что ни одна красная масть не лежит благоприятно для разыгрывающего. Но Вэлланс не знал этого и показал всем, как он недоволен собой, швырнув короля червей на центр стола. Все еще кляня себя, он вернулся в руку бубной.

Осталось по пять карт: Разыгрывающий явно собирался выкинуть валета червей на козыря руки, и Кабан в тот же миг попадет в прогрессивный сквиз, от которого нет спасения. Скинуть бубну - значит позволить столу забрать оставшиеся взятки. Снос червы дает две взятки в руке и еще две ждут на столе. И, наконец, расставшись с королем треф, он предоставит право десятке треф руки сквизовать его в красных мастих. Чтобы он не сделал, последующие тридцать секунд будут стоить ему что-то около 1700\$ наличными.

	Макферсон		
♠	-	♠	-
♥	B	♥	D
♦	T D 4 3	♦	B 10 9
♣	-	♣	K
	Чак		Кабан
♠	-	♠	-
♥	-	♥	-
♦	-	♦	-
♣	8 7 6 5 3	♣	
	Вэлланс		
♠	8	♠	
♥	10 9	♥	
♦	5	♦	
♣	10	♣	

Вэлланс уже извлек восьмерку пик руки и нес ее в воздухе, когда Кабан вдруг ошеломил всех присутствующих сообщением: "У меня не хватает карты. Должно быть пять, а у меня - четыре. Как странно".

Все взгляды приклеились к нему. Он посмотрел справа от себя, затем слева. Его короткая толстая шея с трудом позволила ему повернуться для обозрения ковра за креслом. Затем он неуклюже согнулся и начал искать под столом.

Я Никогда еще не видел П.К. таким растерянным, но когда он вернулся из подстольной экспедиции, лицо его пылало огнем. По крайней мере, думал я, ему стыдно за свое поведение. Трясущейся рукой он налил себе бокал бренди и очень шумно проглотил. Похоже, это несколько восстановило его обычное равновесие.

Макферсон, которого он не раз третировал за вечер, первым нарушил молчание.

"Это могло быть взяткой?" - спросил он уничтожительным тоном. Я не думаю, что кто-либо из них понимал, что контракт уже было не положить. Но все инстинктивно чувствовали, что Противный Кабан совершил некую подлость. Налив и проглотив еще бренди, Кабан укрылся за маской открытого дерзкого неповиновения.

"Это оскорбление", - глухо произнес он, фиксируя свой тяжелый взгляд в переносицу Макферсона, - "Никто еще не осмеливался унижать меня подобным образом. Я требую, чтобы каждый из нас был обыскан. Я буду первым. Я требую также..."

Мы искали. Мы осмотрели каждую щелочку, каждый закоулок. И снова искали. Мы сни- мали одежду и проверяли каждую вещь в отдельности. Даже стюард был вынужден разоблачиться. Все было бесполезно. Дама червей была невозвратимо утеряна. Мы играли колодой более двух часов, но нам пришлось смириться с фактом, что этой карты нет больше на борту судна.

Игра была прекращена. Игроки разошлись в враждебном молчании. Выходя, Кабан услышал тихо брошенные вслед слова о вульгарности нуворишей.

Полчаса спустя он пришел в мою каюту. "У меня что-то с желудком", - сказал он, - "Не одолжишь ли один из своих порошков?"

"Даже если бы имел, не дал бы", - ответил я. "Мне стыдно за тебя. Что ты сделал с червонной дамой?"

"Какой еще дамой?" - он все еще пытался нагло изворачиваться.

"Если ты сейчас же не расскажешь что случилось", - жестко сказал я, - "Я соберу Комитет клуба, как только вернусь, и предоставлю им наи подробнейший отчет об этом позорном для всех Грейфов эпизоде".

"Какая клевета!" - вскричал П.К., но вскоре мы ударили по рукам. Он обещал мне рассказать всю правду, а я - не поднимать этого вопроса в клубе.

"Но не вздумай нести чушь", - предупредил я его, - "Так что же произошло с дамой червей?"

"Я ее съел!"

"Что? Мы же не спускали с тебя глаз! Даю тебе еще одну попытку".

Кабан начал говорить с чувством; боюсь, что ему даже немного нравилась своя выходка.

"Когда я впервые сказал, что мне не хватает карты, все карты были у меня в руке. Я совместил две карты в одну и прижал покрепче. Затем я притворился, что ищу ее под столом..."

"Ну?"

"Я в тот момент еще ел бутерброд с икрой..."

"Да ты весь вечер не переставая жевал. Отвратительное представление жадности!"

"... и вот", - виновато продолжил Кабан, - "Я вложил одну из моих карт в сэндвич и жевал ее, пока вы все глазели на меня. Отсюда и несварение желудка. Ты когда-нибудь пробовал на вкус дорогие карты?"

"Так вот почему ты так покраснел тогда?"

"Если бы не бренди, мне бы никогда не протолкнуть ее внутрь". Затем он добавил задумчиво: "Никто из них даже не догадывается, ты знаешь это. Эх, если бы только я съел какую-нибудь фоску, все было бы нормально. Но из-за того, что это была дама..."

"Почему же ты ее выбрал в жертву своему чревоугодию?" - спросил я.

"Почему?" - в голосе его зазвучала горестная нотка, - "Залезай под стол и сам попытайся засунуть карту в сэндвич, когда на тебя уставилась толпа зевак, нетерпеливо ждущих твоего появления на поверхности. Я съел не ту карту, вот и все!"

